

18+

ВАЛERA КОЖЕВНИКОВ

**ЭПОС.
НЕВЫДУМАННАЯ
STORY**

Валера Кожевников

Эпос. Невыдуманная Story

«Издательские решения»

Кожевников В.

Эпос. Невыдуманная Story / В. Кожевников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514444-7

Случайные знакомства в Реале остались в прошлом. Всемирная паутина окутала собой планету и бум виртуальных знакомств накрыл её новой модной волной. Лина Шифир — красивая сорокалетняя женщина непростой судьбы. На протяжении десяти лет она ищет «женское счастье» в социальных сетях и живет в состоянии душевного одиночества. За её плечами тяжелый развод и печальная история любви. Она отчаялась ждать. Но однажды на её интернет-странице появляется мистер икс — незнакомец, который изменит всю её жизнь... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-514444-7

© Кожевников В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Алан	7
Глава вторая. Лина Шифир	12
Глава третья. Бандерас	16
Глава четвёртая. Капитан	19
Глава пятая. Последняя встреча	22
Глава шестая. Инстаграм	25
Глава седьмая. Медовый спас	27
Глава восьмая. Олег	30
Глава девятая. Райдер	35
Глава десятая. Банда	40
Глава одиннадцатая. Весы	44
Глава двенадцатая. Одиночество в сети	49
Глава тринадцатая. Ревность	52
Глава четырнадцатая. Откровение	56
Глава пятнадцатая. Игра	61
Глава шестнадцатая. Ожидание	65
Глава семнадцатая. Встреча	70
Глава восемнадцатая. Первое свидание	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Эпос. Невыдуманная Story

Валера Кожевников

© Валера Кожевников, 2020

ISBN 978-5-0051-4444-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я теперь тебя не отпущу!
Буду в снах являться
беспреданно
Может быть, когда-нибудь прощу
Точкой в окончании романа,
А пока его допишет жизнь,
Лучше не придумают поэты
Монологом страждущей души
Создаются лучшие сюжеты.

Пролог

В две тысячи восьмом году в мире был отмечен пик активности пользователей на зарождающихся серверах знакомств в социальных сетях. Бум виртуальных романов накрыл планету новой модной волной. Для кого-то разрушительной, для иных спасительной. В стороне не остался никто. Город Грëз не стал исключением. Это был один из провинциальных городов нашей необъятной Родины, ничем не отличающийся от других глубинки Российского государства. История, случившаяся в Городе Грëз брала свои истоки с конца семидесятых годов прошлого века, когда прийдя в этот мир, её герои неосознанно начали жить навстречу друг другу. Они могли только предполагать, как сложатся их судьбы. И лишь один Бог располагал возможностью изменить ход событий. Доподлинно известно одно. Их встреча была предопределена свыше и совершенно неизбежна, о чем в небесной канцелярии своевременно была произведена запись с указанием даты и точного времени.

Глава первая. Алан

Март 2008 года

АЛАН рос прелестным мальчуганом. Девочки всегда восхищались его бровями и ресницами. Поэтому, до определенного возраста, его раздражала озабоченность дам его волосатым покровом. Симпатия и расположение к нему отличниц в коричневых платьях с большими белыми бантами вызывали, с одной стороны, уважение у мальчуганов, с другой, определенное недовольство и зависть. Но выяснения отношений за школой или прямо в классе не вели к развитию негативной обстановки, а наоборот, спланивали их как друзей. Мальчишка со своими детскими мечтами и желаниями – блок жевательной резинки «Turbo». Или «Вектор». Так назывался первый компьютер, который удалось опробовать будущему пирату всемирной паутины. Чудо техники, за которым нужно было ехать на одно из отечественных предприятий по производству вычислительной техники и через вверенных людей, по блату, договариваться о покупке. От чего владение им становилось еще желаннее, поскольку давало ощущение превосходства от обладания чем-то уникальным. Большие радости маленького мальчишки. Он отличался дружелюбием и вокруг него всегда было много друзей. На первый взгляд он был открыт и беззаботен. Позитивный и улыбчивый, он ни на мгновение не показывал окружающим драму жизни, настигшую его в раннем возрасте.

Отец Алана был обладателем гремучей смеси, бурлящей в его крови и указывающей на родство с армянами, хотя по паспорту он значился русским. Жил он особняком и не общался ни с кем из своих родственников. Жёсткий и нетерпимый человек в погонах, он был деспотичным начальником на службе и тираном дома. И казался совсем не подходящей партией для матери Алана – татарки, воспитанной в мусульманских традициях, любви и почитании рода. Но она полюбила его всем сердцем и вопреки предостережениям родни, вышла замуж. Семья матери не сразу и неохотно приняла её выбор, но когда на свет Божий появился Алан – плод их любви, страсти в семье поутихли. Особенно радовался его рождению дед. Он всегда мечтал о сыне, но Аллах даровал ему двух дочерей. И теперь старшая подарила ему внука. По настоянию отца мальчику дали имя – Олег и, как принято, записали на его русскую фамилию – Любанов. Но дед называл его по-своему – Аланом, в честь своего деда по материнской линии. Таким образом, у мальчишки было два имени. В школе для учителей он был Олегом, а дома и для приятелей во дворе – Аланом.

Отец практически не бывал дома, а когда возвращался, от него пахло коньяком вперемешку с женскими духами. Мама молчаливо накрывала на стол, а после тихо плакала в ванной, чтобы Алан не слышал. Все говорили, что мама болеет, но никто не мог объяснить чем. Воспитанием Алана занимался дед. Он стал для него самым родным и близким человеком. Алан часто убегал из дома к деду и эби. Здесь всегда пахло беляшами. И этот запах ассоциировался у него с домом. Дед посвящал ему все своё время. Он научил его мастерить по дереву, конструировать модели самолетов, отвёл в спортивную секцию, помогал с уроками и учил житейской мудрости. Дед разговаривал с ним на татарском. В результате мальчик рос билингвистом. Их беседы всегда были увлекательными для Алана. Он заменил ему отца и стал лучшим другом. Алан был ещё подростком, когда дед ушёл тихо во сне, как уходят самые лучшие. Без предупреждения, не попрощавшись, украл у мальчугана целый мир.

После смерти деда родители Алана развелись. Отец женился второй раз и переехал в столицу. Алан не понимал, чем чужая женщина может быть лучше его мамы. Он видел страдания матери, но ничем не мог помочь. А мама медленно растворялась в своей боли. Она продолжала любить своего единственного мужчину. Мама умерла. И в её безвременном уходе Алан винил отца. Он ненавидел его, искренне считая предателем. Ему было всего семнадцать. И он потерял всех, кого любил. Он скорбел о мире, которого больше нет, в который он больше нико-

гда не вернётся. С тех пор он начал мечтать о семье. Своей, большой, настоящей, в которой царит мир, взаимопонимание и любовь. Презируя отца, он сам себе пообещал, что никогда не оставит свою будущую семью ради кого бы то ни было. Когда умерла мама, Алан ждал, что отец появится на похоронах. Но этого не произошло. Отец не признавал своей вины в её безвременном уходе. И судьба самого Алана была ему не интересна. Попав под опеку в семью тётки – родной сестры матери, Алан вычеркнул отца из своей жизни, изменив имя и фамилию в паспорте на те, что были роднее. На этом с Олегом Любановым было покончено. Взяв девичью фамилию матери и имя, которым называл его дед, он стал Аланом Аминевым. И жизнь разделилась на до и после.

Алан не общался с отцом, но втайне тосковал, боясь признаться в этом самому себе. Ему очень хотелось доказать ему, что он – самый достойный сын, который пойдёт по стопам отца и многого добьётся, сделав головокружительную карьеру. Следуя своей мечте и зову души, он поступил на юридический факультет. Юношеский максимализм сыграл ему на руку – он грыз гранит науки с особым рвением. По прошествии пяти лет юридическая академия была успешно закончена и он, с целью трудоустройства, направил документы в отдел кадров Федеральной Службы Безопасности Города Грёз. Но все оказалось не так просто. Дурную шутку с ним сыграл факт смены персональных данных – его кандидатура была отклонена. Он мог бы поступиться своей гордостью и попросить помощи отца, который имел особый вес в этой структуре, но Алан даже не рассматривал подобный вариант, напрочь запретив и тётке прибегать к помощи человека, которого считал предателем.

Жизнь шла своим чередом. Он устроился в Миграционную службу, где мелкими шагами продолжил двигаться к своей цели и ждать благоприятного стечения обстоятельств. Парень возмужал. Привлекательный, харизматичный, он все чаще ловил на себе игривые взгляды девушек. Алан великолепно играл на гитаре и пел, что не оставляло женскому полу никаких шансов на спасение из омута его карих глаз. Все это было приятным дополнением к его спортивной фигуре и неповторимой голливудской улыбке. Устоять перед его чарами было невозможно. Жгучий брюнет с глазами цвета темного обсидиана – сам он никого не впускал в своё сердце, там и так было много боли для того, чтобы кто – то сделал ещё больше. Тётя заботилась об осиротевшем при живом отце парне. Желая побыстрее пристроить его в самостоятельную взрослую жизнь, она подыскала ему «завидную партию» и благополучно отправила «под венец». Супруга Алана была родом из уважаемой татарской семьи и носила красивое восточное имя Азия. В её внешности и характере просматривались греческие и армянские корни. От греков она унаследовала роскошные густые волосы, греческий профиль и взрывной темперамент, а армянские предки наградили её пышными аппетитными формами. Совсем юная девочка и вчерашний студент пытались строить быт как могли. Отсутствие жизненного опыта, материальные проблемы, детские капризы молодой жены и ссоры на ровном месте – все это не оставило их семье ни одного шанса. Вскоре после свадьбы супруга забеременела и родила девочку. Однако появление ребёнка ещё больше отдалило юных супругов и родителей друг от друга. Алан не отстранялся от воспитания ребёнка, напротив, при любом удобном случае помогал супруге. Возвращаясь с работы стирал и гладил пеленки, гулял с малышкой и сам готовил ужин. Он хотел быть иным, чем его отец. Запрещая супруге прибегать к помощи своего состоятельного тестя, отдавал ей всё заработанное до копейки, надеясь, что она это оценит. Но супруга, привыкшая к обеспеченному образу жизни, могла в один день спустить заработанное им за месяц и уже после закатывала истерики, что его «копейки» не делают её счастливой. Азия была своенравна, но далеко не глупа. И искренне считала, что заслуживает большего, чем может дать ей Алан. Когда она выходила замуж, все было как в сказке. Она влюбилась в него с первого взгляда, так же как и Алан «вспыхнул» от возможности обладать восточной красавицей. Замуж Азия вышла девственницей и Алан стал её первым мужчиной. Она мечтала, что это «любовь до гроба». Но первоначальная взаимная страсть, надевшая им розовые

очки, испарилась под гнетом житейских проблем. Она была вечно недовольна им, а он старался задержаться на работе, чтобы не слышать постоянных упреков. К тому же Азия изрядно располнела после родов, утратив былую привлекательность и погрязла в глубокой депрессии. Не удовлетворённая семейной жизнью, Азия хотела уйти от Алана, но отец запретил – в их роду не было разводов. Женщина должна оставаться при муже. Она делилась разочарованием с матерью, которая жалела и понимала её, но тоже не могла послушаться своего супруга.

Получив свой первый опыт в браке, Алан стал придерживаться мнения, что паре необходимо какое-то время пожить вместе и уже после принимать решение о заключении брака. Но в его случае было уже поздно и поезд времени мчался вперед. Так или иначе теперь он являлся главой семейства и ему было необходимо обеспечивать свою молодую семью. Алан много работал – барахтался как лягушонок в кадке с молоком, взбивая масло, чтобы выжить. А дома его ждали очередные претензии вечно недовольной и уставшей от жизни супруги. Замкнутый круг.

Мечта о Службе не покидала его. Спустя некоторое время он вновь подал документы и на этот раз, при содействии тестя, после долгих ожиданий и проверок его приняли. Он стал сотрудником. И жизнь заиграла новыми красками. Тут он был как рыба в воде. Служба стала смыслом его жизни, а семейная жизнь достигла своего апогея. Они с супругой стали совершенно чужими друг другу и вызывали лишь взаимную агрессию и раздражение. Их отношения давно претерпели свои трансформации, череду скандалов и обострение противоречий и вот уже на протяжении двух лет протекали в пустоте. Они не спали вместе, не ели за одним столом. Супруга перестала следить за его вещами и готовить ужин к его возвращению, позволяла резкие высказывания и оскорбления в его адрес. Она не слышала его, а он не понимал её. Порой все доходило до обоюдной неприязни. Они были абсолютно разными. Он не был для нее слишком податлив, а она никогда не уступала ему и лишь с большей ненавистью вступала в очередные выяснения отношений. Семьи, о которой он грезил в мечтах, не сложилось. И только наличие ребенка удерживало его от принятия кардинального решения. Он не хотел поступать так же, как его отец, но всякому терпению приходит конец. После очередной эмоциональной ссоры Алан собрал вещи и покинул стены своей квартиры, которая досталась ему после смерти матери и в которой они проживали молодой семьёй.

– Яблочко от яблони недалеко падает, – кричала ему вслед Азия, – ты такой же, как твой отец! Бросил нас с дочкой!

Алан молчал и надеялся, что она рано или поздно поймёт истинную причину его ухода. Он снял квартиру, где началась его холостяцкая жизнь. С этого времени в его жизни стали случаться «короткометражки». Пытаясь в каждой новой знакомой рассмотреть свою судьбу, он вскоре убеждался, что все они были «фейками». Мимолетные интрижки не приносили радости. Он тосковал по дочери, безумно любя этот маленький голубоглазый комочек белокурого счастья, тем более, что дочка так сильно была похожа на его покойную маму. Но даже этот факт не мог заставить его вернуться к вконец опостылевшей супруге, вернуться в дом, где живет одиночество. Одиночество вдвоём.

После его ухода прошло три месяца. Супруга, немного поостыв, попыталась пойти на сближение, но он был категоричен. Тогда она, по совету матери, заняла выжидательную позицию, надеясь на его возвращение в родные стены. А отец успокоил её – он поспособствовал разрешению ситуации – мужа ждёт скорая служебная командировка в беспокойный регион и у него будет достаточно времени, чтобы все обдумать, осознать и принять единственно правильное решение – сохранить семью. Вскоре Алан узнал о своём командировании на полгода в Северо – Кавказский федеральный округ. В края, которые он впоследствии иронично называл «Банановая республика», что на современном языке означало страну с разрушенной экономикой, коррупцией и населением, живущим за чертой бедности. Одним словом, дно.

Накануне командирования один из друзей рассказал ему о сайте «Одноклассники». В две тысячи восьмом этот проект только набирал обороты, привлекая к себе все больше пользователей со всего мира. Их число на тот момент составляло около четырёх миллионов – всего-то масштаб большого города. «Одноклассники» представляли собой сайт, объединивший людей, которые когда-то вместе учились в школе, институте и решили отыскать друг друга по прошествии времени. Удобный сервер для общения старых друзей и приобретения новых, возможность видеть наиболее яркие моменты жизни людей, запечатлённые на цифровых фотографиях. Здесь он и нашёл её. Девушку, которую встретил совершенно случайно пару месяцев назад в январе две тысячи восьмого.

Он очень хорошо запомнил тот день. Новогодние праздники подходили к концу. Город, дремавший в неге бесконечных выходных, понемногу просыпался. Утро после христианского Рождества. На смену слякотной зиме, привычной для Города Грёз, неожиданно пришли морозы. Воздух искрил. Деревья, облачив свои ветви в шубки из инея, гордо красовались на пустынных утренних улицах. Ещё вчера на бархатном теле дорог таял снег, превращаясь в бесформенную песочную кашицу из реагентов и грязи, а сегодня их покрывал толстой коркой лёд, превративший город в один сплошной каток. И перед началом первой трудовой недели в новом году автомобилисты медленной вереницей потянулись на автомойки, чтобы отмыть своих железных коней до зеркального блеска под стать белоснежному дню морозной зимы. В тот день на одной из автомоек города он впервые увидел её, выходящей из своего автомобиля.

Гладко уложенные и собранные в пучок на затылке темно-русые волосы, короткая чёрная норковая шубка, перетянутая на талии ремешком, облегающие брюки, заправленные в высокие сапоги на каблуках. Своим антуражем, грациозной походкой и осанкой она напоминала пантеру. В ней все было прекрасно! Яркая внешность и умение нести себя. Создавалось впечатление, будто она идёт по подиуму и все окружающие зачарованно наблюдают за ней снизу вверх. Яркость и эффектность этой особы, её неповторимый шарм и обаяние притягивали взгляды.

Случайный поворот головы... тогда впервые он увидел блеск её изумрудных глаз и очаровательную улыбку. На мгновение они встретились взглядом и в блеске её грустных глаз он увидел сколько нежности таит её ещё никем неизведанная душа. Будто невзначай он приблизился к ней на непозволительно близкое расстояние, вторгшись в её личное пространство, чтобы услышать её запах. В тот день аромат известного кутюрье -властелина мира моды, который она несла на себе, не дал ему возможности ощутить её природный естественный аромат. Тот аромат, который позже он искал в местах его наибольшей концентрации на теле – в области задней стороны её шеи, где заканчивается волосяной покров. В минуты их близости он всегда прикасался носом к её шее, пьянея от её естества.

Он слышал её голос. Фразы, обращённые не к нему, магическим образом сковали его тело. Тогда впервые он ощутил зависимость от её голоса, который менялся в зависимости от времени суток. Утром – томный, сонный и очень нежный; днём – уверенный; а ночью – тихий, загадочный, переходящий в шепот. Голос, который впоследствии будет управлять его эмоциями. В ней было что-то магическое. Она как удав на кролика воздействовала на него своими чарами, парализуя тело и лишая дара речи.

Мог ли он подойти к ней тогда, чтобы познакомиться? Теоретически да. И получить «от ворот поворот»? Он не мог так бездарно использовать свой единственный шанс – произвести первое впечатление. Она даже не взглянула на него ни разу. Неприступная роковая красотка. Это была именно его женщина – он знал это точно. Как зачарованный он смотрел на неё, будто неожиданно нашёл что-то очень ценное и дорогое, о чем давно мечтал, но не мог отыскать ранее.

Алан очнулся от «гипноза», когда её автомобиль растворился за горизонтом морозного утра, оставив его наедине с фантазиями. Именно тогда он начал мечтать об этой женщине, притягивая её мыслями в свою жизнь. Он понимал, чтобы заинтересовать её, нужно быть непред-

сказуемым, внезапным, неожиданным, не таким, как все. Он должен был увлечь её. Алан узнал о ней всё, что было только возможно узнать из базы данных Службы. Он узнал, что она замужем и не вынашивал план разрушить её семью. Просто пару месяцев спустя, совершенно случайно, увидел её на сайте «Одноклассники», долго бродив по страничкам «друзья друзей».

Красивая девушка на фото, стоящая вполборота и кокетливый взгляд зеленых глаз. К ней просто тянуло и очень сильно. Сети, подсознательно расставленные ею, ждали той самой минуты, когда он попадет в них.

И его сердце ЗАМЕРЛО...

В тот день две планеты сошли со своих орбит и медленно началось сближение. Они летели среди звезд, не зная, что грянет гром и столкновение будет неизбежно. Их непостижимо тянуло друг к другу. И вот взрыв! Их плоть разрывало на мельчайшие частицы и они разлетались неведомо куда в окружающем хаосе. И все смешалось, перепуталось, все погрузилось во мрак. Нет больше двух планет. Есть одна новая, возрожденная из пепла, озарённая ярким светом, во плоти которой тесно переплелись истории двух одиночеств, не подозревающих о том, что их рождение и все их прежнее существование было лишь долгой подготовкой к столкновению и рождению новой жизни. Новой Вселенной. И дано ей было имя. И имя ей было любовь!

Это был первый день его командирования. Он знал, что их встреча будет невозможной в ближайшее время и размышлял, как бы сложилось их общение, если бы после нескольких сообщений на сайте, он предложил ей встретиться? И она увидела его тело прежде, чем познала его душу? И без первичного знакомства душ, визави их тел могло и вовсе не состояться? И что первично для неё: его душа или тело? Но ведь душа и тело представляют собой единое целое и полюбить одно без другого невозможно. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в него дыхание жизни, и стал человек душою живой...». Тело – это видимая нам часть души. То, что доступно нашему восприятию. Это как радуга – мы не видим в ней инфракрасной части и ультрафиолетовой, но они там есть. И способна ли она увидеть его радугу полностью, если однажды уже не заметила его? В глубине своей души он хранил тайну их первой реальной встречи, о которой она не догадывалась.

Глава вторая. Лина Шифир

Осень 2017 года

ЛИНА ШИФИР, в девичестве Устиненко, миловидная блондинка сорока лет проснулась, как обычно, в дурном настроении. Лениво потянувшись, она взглянула на часы, висевшие на стене напротив кровати. Было около одиннадцати утра. Это было обычным временем её пробуждения за последние несколько месяцев – спешить ей было некуда, а засыпать раньше трёх часов ночи не получалось. И не то чтобы ей нравился этот режим бодрствования и отхода ко сну, просто мысли в её голове, которые она ежедневно перемальвала, пересыпая из пустого в порожнее, не оставляли шансов на иной расклад. Мысли обычно посещали её курчавую голову ближе к вечеру, погружая в омут переживаний и самобичевания. Обладая ранимой душой маленькой девочки, она непременно плакала. Долго, громко и с чувством. Ей было безумно жаль себя. Вот и сейчас. Встав с роскошной итальянской кровати с коваными вензелями, она подошла к массивному комоду с большим зеркалом, выполненном в одном органичном ансамбле с кроватью и взглянула на собственное отражение. Несмотря на то, что Лина в свои годы хорошо сохранилась и выглядела молодо, отражение совсем не радовало её в последнее время. Опухшие глаза предательски выдавали вечернее отчаяние, сопровождавшееся рыданиями в подушку. Её кудрявые от природы волосы, подстриженные чуть выше плеч, были всклокоченны и бесформенной шапкой обрамляли лицо с округлившимися щеками. Некогда изящная фигурка при невысоком росте ранее придавала её образу привлекательную хрупкость, теперь же Лина напоминала себе огромного уродливого бегемота. Лишние десять килограммов, набранные заеданием проблем, было не скрыть даже спрятавшись в просторную одежду. Раздобревшие бёдра и талия, подернутые целлюлитом, уличали в гастрономических излишествах. Раздражённая отражением в зеркале, она вернулась в кровать и зависла в собственных мыслях, уставившись в потолок.

Спешить ей было некуда. Вот уже два года, как она уволилась со службы в Германии. И сейчас временно проживала в России с родителями в небольшой станице близ Анапы. Жила она в доме, подаренном ей бывшим любовником, который в настоящее время и являлся причиной всех её трансформаций и переживаний. В своей голове она тщетно пыталась уловить причинно-следственную связь всего происходившего с ней в последние два года. Все в её жизни шло не так, как бы ей хотелось. По своему внутреннему убеждению, она заслуживала гораздо большего. Лина считала себя безумно привлекательной, умной и образованной. Что, как минимум, должно было обеспечить присутствие в её жизни богатого красивого супруга, который бы осыпал её лепестками любимых белых роз, возил в путешествия по миру, покупал украшения и дорогие наряды. А венцом его щедрости должен был стать изумрудный Bentley Continental GT в цвет её глаз с шоколадным кожаным салоном или, на худой конец, Mercedes S-Class кабриолет. Когда именно, в какой момент все пошло не так? Где она совершила ошибку, приняв неверное решение и выбрала неправильный вектор движения? Ответа Лина не находила.

Она вновь вспоминала всё с самого начала. Детство, проведённое в Рабочей Поляне. Крохотный посёлок в Томской области с населением чуть более пяти тысяч человек. С конца сороковых годов прошлого века в посёлке проживали русские немцы, обреченные на «изгнание на вечные времена» в места переселения. Лина сама была наполовину немкой. Её мать – чистокровная немка фрау Инга Вульф и отец – украинец Степан Устиненко в конце семидесятых годов прошлого века родили на свет двойняшек, одной из которых была Лина. Сестры Лина и Ляля Устиненко при внешней схожести, разительно отличались характером и темпераментом. Ляля имела, скорее, мужские черты характера. Борец по натуре, она надеялась только на свои силы и шла к достижению цели упорством и трудом. Лина, напротив, всегда была инфантильной, культивируя в себе образ принцессы, в чем её всячески поощряли родители.

Разница в присущих сёстрам чертах характера была обусловлена издержками воспитания. С детства Лина росла слабым и болезненным ребёнком, перетягивая на себя всю заботу обеспокоенных её здоровьем родителей, которые окружали её гиперопекой. Ей всегда доставался «лучший кусочек», её баловали, потакали всем её капризами и никогда не наказывали, в противовес сестре, которая всегда отвечала за все провинности Лины. В результате став взрослой женщиной, Лина так и не повзрослела, оставшись в душе капризной маленькой девочкой, привыкшей добиваться всего манипуляциями. Девочки росли без изысков, но в семье был достаток и царил матриархат, чем мать девочек всегда гордилась. В своё время, она увела своего супруга из семьи соперницы, грязно и некрасиво оболгав её. В его прежней семье остались двое мальчишек четырёх лет-близнецы. Инга Вульф практически «купила» себе супруга, уговорив своего высокопоставленного родственника подыскать её будущему мужу «местечко потеплее». Так Степан Устиненко из обычного водителя стал председателем колхоза. Взамен ему напрочь было запрещено помогать и общаться с бывшей женой и детьми. А его родители, не сумев простить своему сыну малодушия, прекратили всяческое общение с сыном, поддержав брошенную им супругу и внуков. Лина знала только своих бабушку с дедушкой по материнской линии. Они жили рядом в Рабочей Поляне. Она часто бывала у них. Дед много работал и она практически не видела его. А вот с бабушкой у них сложилась особенная, тесная связь. Она стала для неё самым близким и родным человеком. У бабушки всегда было уютно и вкусно. Бабушка учила её добру. И всегда говорила, что нужно уметь прощать. Бабушка была добрым и светлым ангелом. Лине иногда казалось, что у неё есть невидимые белые крылья, которыми она при необходимости защитит её от всех невзгод. Однако дома Лина получала совершенно иное воспитание.

Мать Лины, захватив власть в свои руки, полностью подавила волю супруга, подчинив себе. Подобную модель семейных отношений она вложила в умы дочерей, которые, следуя опыту матери, считали мужчин лишь орудием для достижения собственных целей и исполнения желаний. Особенно в этом преуспела Лина. Используя полученные от матери навыки, Лина в возрасте шестнадцати лет, не успев окончить школу, скоропалительно забеременела от перспективного спортсмена-баскетболиста Лёни Шифира. Лёня был старше девушки на семь лет, статен, красив и внешне походил на популярного в девяностых пуэрто – риканского певца Рики Мартина. В их небольшом посёлке он считался самым завидным женихом и при желании мог заполучить любую красотку. Однако выбор его пал на совсем юную большеглазую девушку со вздернутым носиком. Их встреча с Линой произошла на поселковой дискотеке. В свете софитов он не мог рассмотреть, что эта девушка с боевым раскрасом и начёсанной по последней моде чёлкой ещё школьница. Стараясь утереть нос подругам, Лина лихо отплясывала рядом с заинтересовавшим её кавалером, пытаясь привлечь его внимание. Она знала, Лёня нравился многим и это ещё больше разжигало в ней азарт. Выбор Лины был обусловлен ещё и тем, что Лёня в ближайшее время собирался уехать на постоянное место жительства в Германию по программе воссоединения семей. В начале девяностых, после отмены всех запретов и ограничений по возвращению к историческим местам проживания немцев, эта программа набирала обороты. В посёлке ни для кого не было секретом – Лёня скоро навсегда покинет Рабочую Поляну вместе с семьей, вернувшись на историческую родину. Провожали семью Шифир всем посёлком. Мать Лины рыдала, будто прощалась с ней навсегда. А Лина в своей голове уже рисовала картинки безоблачной жизни в Европе. Но реальность оказалась гораздо прозаичнее фантазий Лины.

Семья Шифир поселилась в бывшей столице ФРГ. Небольшой городок, имевший статус федерального, располагался на реке Рейн. Дома здесь выглядели игрушечными и вплотную прилегали друг другу, экономя пространство, ограниченное земельными ресурсами кукольных европейских городов. Узкие улочки и крохотные домики с малюсенькими мансардами. Весь этот городской фасад подчеркивал характер местных жителей с их прижимистостью и практич-

ностью. Вскоре Лина и сама ощутила на себе все издержки немецкого менталитета. Несмотря на то, что Шифиры жили в красивом большом доме и не испытывали материальных проблем, супруг не баловал Лину подарками, ограничивая во всем. Кроме того, она была в их доме прачкой, домработницей и кухаркой. Не смотря на все старания Лины, свекровь упрекала её в лени и расточительности. Ситуация усугублялась тем, что замечания отпускались ей по мелочам. Лина, выросшая в хлебосольной семье, не могла понять и принять экономии на продуктах, порой доходившей до маразма. Беременной девушке, которая сама ещё была ребёнком, приходилось нелегко в чужой семье вдали от родных и близких, к которым она была сильно привязана. Она звонила домой и плакала. Но пути назад уже не было, о чем недвусмысленно намекал огромных размеров живот.

Рожала Лина долго и тяжело. Результатом её стараний стал совершенно здоровый мальчик. Материнство накрыло Лину с головой, погрузив в заботы о сыне, отвлекая от грустных мыслей о несостоявшейся красивой жизни за границей. Когда малышу исполнилось полтора года, супруг намекнул, что неплохо было бы ей устроиться на работу и вносить свою лепту в семейный бюджет. Лина практически не говорила по-немецки и смутно представляла себе, где могла бы работать. Дома они говорили по-русски, а дальше супермаркета она не выходила. Она жила в Германии уже больше года и на бытовом уровне понимала язык, но сказать пока не могла. Отсутствие образования и знания языка не оставляли выбора и Лина отправилась убирать немецкие дома. Работа домработницы унижала её. Она молчаливо ненавидела супруга и свекровь за то, что они подвергли её этим унижениям. Возвращаясь домой, она пыталась найти поддержку и отклик в душе супруга. Но супруг Лины оказался скупым не только на кошелёк, но и на эмоции. Он был равнодушным и невнимательным по отношению к ней, как в обычной жизни, так и в том, что касалось её интимной стороны. Их супружеское ложе напоминало ей баскетбольную площадку, на которой он забрасывает мяч в кольцо, удовлетворяя свою похоть и совсем не думает о ней. Их половые акты были короткими, без прелюдий и ласк. О существовании оргазма Лина не подозревала.

Жизнь Лины протекала в режиме работа-дом. Ранимая и эмоциональная, она была одинока рядом с черствым супругом, недополучая тепла и заботы. Когда их сыну было около двух лет, Лина вновь забеременела. Она была безумно счастлива от мысли, что станет мамой во второй раз. Однако ни супруг, ни его семья не поддержали её, практически силой заставив прервать беременность. Но беда, как известно, не приходит одна. Вскоре Лина узнала печальную новость – её любимая бабушка в России умерла. Это было для неё настоящим потрясением. Её сообщение супругу, что ей необходимо ехать на похороны, чтобы проститься с бабушкой, вызвало непонимание. Тем не менее он оплатил ей билет. Но сам сопроводить супругу отказался. Это стало для неё ещё одним ударом. Она не могла понять, как любящий человек, видя её подавленное состояние, может вот так просто, купив билет в один конец, отпустить её одну. Ей было непонятно, как можно быть настолько бессердечным и не способным сопереживать.

Шло время. Дни складывались в месяцы, а месяцы в годы. Лина была бесконечно несчастлива в браке. Время, проведённое в роли прислуги среди немцев, которые совсем не говорили по-русски, дало свои плоды – Лина заговорила. И теперь перед ней открывались новые возможности. Уговорив семью супруга профинансировать её образование, она поступила в университет и пройдя обучение, теперь являлась дипломированным специалистом в сфере государственного управления. По протекции свекрови она стала госслужащей при префектуре города с окладом в две с половиной тысячи евро. Это было целым состоянием по сравнению с её предыдущим заработком. И она принялась за работу с особым усердием. Она была на хорошем профессиональном счету, добросовестно выполняла свои обязанности и часто поощрялась руководством. Её начальник, потный пузатый немец средних лет, недвусмысленно намекал ей на служебный роман, выделяя в коллективе. Это провоцировало зависть коллег. Намёки начальника на близкие отношения для неё – замужней женщины были

оскорбительны, как и внимание самого начальника, который был ей омерзителен. Она терпеливо выносила их, боясь потерять работу. И каждый раз придумывала все новые отговорки, надеясь на внезапно возникшее просветление руководителя, которое наградит его благоразумием. Сотрудницы – немки считали её выскочкой. Её привлекательная славянская внешность и манера одеваться, подчеркивая свою женственность, раздражали их. Сложившаяся ситуация не оставляла шансов наладить с коллегами доброжелательные отношения. Среди них она была «белой вороной». Ей завидовали, сплетничали и строили козни. А её русско – немецкая жизнь казалась им райской. Им трудно было представить, что она месяцами «слушала тишину», а улыбка была прикрытием грусти. И говоря весь день на немецком, она садилась вечером в машину и слушала русские песни... и плакала.

Глава третья. Бандерас

5 марта 2008 года

Лина жила в Германии вот уже тринадцать лет, но так и не стала своей ни в семье, ни на службе. Не обзавелась друзьями. Жизнь, о которой она некогда мечтала, стала для неё сущим адом и единственным, чего она хотела сейчас – покинуть эту страну навсегда. Но пока не представляла как.

Отдушиной для неё стал Internet. Сайт «Одноклассники». Приходя домой, она уединялась в кабинете, где стоял компьютер. С недавних пор у неё появился виртуальный поклонник, который отправлял ей трепетные послания. А она с нетерпением ждала каждое из них. Он заполнил пустоту в её душе и раскрасил мир новыми красками. С ним она чувствовала себя желанной. Поклонник был старше Лины на четырнадцать лет. Кроме того, судя по фотографиям на его странице, высок и плечист, а лицом походил на всемирно известного испанского актера Антонио Бандераса. По словам самого БАНДЕРАСА, он был сотрудником Главного разведывательного управления министерства обороны Российской Федерации. Жил и работал в Москве. А так же состоял в несчастливом браке, который держался только на детях. Но он говорил, что хочет всё изменить в своей жизни, тем более, что сейчас встретил её – Лину – женщину своей мечты. У Лины появилась робкая надежда на счастье.

Их общение длилось более четырёх месяцев и она заочно уже была влюблена в него. Они обоюдно мечтали о встрече. Вскоре судьба предоставила им эту возможность. Он прилетел к ней в Рабочую Поляну, когда она гостила у родных. Покорив её сердце с первого взгляда, он незамедлительно оказался в её постели. Их трёхдневный роман был наполнен романтикой и безудержной страстью. Бандерас много и красиво говорил. Проникновенно пел под гитару, играя чёрными как смоль бровями и читал стихи при тусклом свете ванильной свечи под бокал красного вина. Но всё хорошее, как известно, имеет свойство быстро заканчиваться. По истечению трёхдневного прибывания в томской глубинке, заручившись обещаниями встретиться вновь, они как птицы разлетелись в разные стороны. Лина вернулась в Германию, а Бандерас в Москву.

Вернувшись домой, без объяснения причины Лина переехала в гостевую спальню. Одна мысль о близости с супругом была невыносима ей. В своих мыслях она уже жила счастливой жизнью с новым избранником. Жизнь, которая совсем скоро должна была с ней случиться. Нужно было только немного подождать, как говорил Бандерас. А у неё не было причин не доверять ему. Ведь он был так добр и ласков с ней. Привезя с собой огарок свечи, которая освещала их прощальную встречу, она хранила его в укромном месте спальни завернутым в носовой платок Бандераса. На их первом свидании она расплакалась. И тогда он галантно подал ей свой платок, который она умышленно не вернула ему, чтобы иметь возможность обонять его запах. Каждую ночь перед сном она доставала из своего схрона весь этот фетиш и как на алтарь приносила ему жертвой свою душу, погружаясь в воспоминания об их встрече. Она начала писать стихи и вести дневник, куда записывала все свои мысли и переживания, ведь поделиться ей было не с кем, а эмоции требовали выплеска. Супруг, удивлённый переменами в её поведении, пытался выяснить причину происходящего, но скрываясь от него за дубовой дверью гостевой спальни, Лина хранила молчание. Пытаясь найти объяснение её поведению, в один из дней, пользуясь её отсутствием дома, он обыскал гостевую комнату и обнаружил её дневник. Теперь причина перемен её настроения ему была ясна. Как выяснилось, она имела чёткие мужские очертания и имя Алексей. Он уличил её в измене. После возвращения домой, когда Лина, как обычно, уединилась в спальне, закрывшись на замок, супруг вышиб дверь и попытался силой овладеть ею. Для неё это стало последней каплей в переполненной терпением чаше их супружества и она призналась, что хочет развестись. Известие привело супруга в ярость. Он пообещал

лишить её всего. В том числе и возможности воспитывать сына. Тогда она не придавала большого значения его словам. Собрала вещи и покинула дом супруга. Лина сняла маленькую квартирку на окраине города, где и начался новый период её жизни. Ей казалось, все плохое осталось в прошлом. Но тогда она даже не подозревала, что самое страшное ожидает её впереди.

Каждое утро она садилась в свою маленькую машинку, напоминавшую угловатую консервную банку и отправлялась на службу. Когда-то этот автомобиль был пределом её мечтаний. Мечту звали Toyota WiLL Vi. Ежемесячно откладывая на свою мечту часть заработка, она стала обладательницей подержанного, но такого желанного авто, который она ласково называла Аркашей. Тем утром Лина на высоченных шпильках подошла к Аркаше и остолбенела от увиденного. На капоте автомобиля огромными буквами было выцарапано Schlampe, что по-русски означало «сука». Ей было обидно и стыдно одновременно. Будто кто-то выставил на всеобщее обозрение её грязное белье. В тот день она отправилась на службу на электричке. Чтобы добраться от её съемной квартиры до здания префектуры, ей было необходимо ежедневно проводить около часа в пути. Такси Лина позволить себе не могла. Глядя в окно поезда, везущего её на службу, она ловила в нём своё отражение и улыбалась ему, пытаясь поднять себе настроение. Но ничего не выходило. Негодование, раздуваясь большим воздушным шаром, пыталось заполнить все пространство её души. Она не понимала, почему её желание стать счастливой вызывает подобные действия со стороны супруга. А в том, что это сделал именно он, она не сомневалась.

Вскоре после произошедшего Лина получила первое письмо от адвоката мужа. В нём сообщалось, что супруг подал на развод. Бракоразводный процесс предусматривал рассмотрение двух вопросов: раздел имущества и определение места жительства ребёнка вплоть до его совершеннолетия. После нескольких судебных заседаний опеку над их тринадцатилетним сыном отдали отцу, ограничив её общение с ребёнком одним разом в месяц. Не веря происходящему, она сползла по стенке прямо в зале суда и белугой разразилась рыданиями. Вернувшись домой, она зашла в «Одноклассники», чтобы написать Бандерасу о произошедшем и неожиданно обнаружила на его странице свежие фото с красивой молодой женщиной. Он смотрел на неё влюблёнными глазами. Ей был знаком этот взгляд. В тот вечер Лина утопила в слезах всю округу. Так или иначе терять ей было больше нечего. По немецким законам супруг обязан был выплатить ей компенсацию за совместно нажитое имущество. Кроме того, он должен был ежемесячно выплачивать ей, как бывшей супруге, алименты, которых должно было хватить на скромную жизнь в Европе.

Теперь она была свободна и готова к переменам, о которых мечтала – новой жизни с любимым мужчиной. Она была готова простить ему эту женщину с фото. Мало ли, утешился! Их разделяли километры, а он все-таки мужчина. Однако её роман с Бандерасом не продвигался дальше переписки. Напротив, их общение постепенно сошло на нет. Он больше не писал ей первым и все реже отвечал на её сообщения, ссылаясь на серьезную болезнь. Он стал немногословен, а вскоре и совсем исчез из поля её зрения, несмотря на все попытки Лины поддерживать его сочувствием. Она считала все происходящее иронией судьбы, жуткой насмешкой над собой. Она догадывалась, что болезнь лишь отговорка, но упорно не хотела в это верить. Ведь тогда получалось, что она разрушила свою семью и собственное благополучие, пойдя на поводу у призрачной надежды на счастье. О существовании секс-туризма Лина не подозревала. Ей была непонятна сама идея соблазнения понравившейся женщины на расстоянии с целью впоследствии получить желаемое. Она не могла поверить, что мужчина мог потешить своё самолюбие трехдневным секс-туром с элементами романтики и получив желаемое, исчезнуть за горизонтом выдуманной сказки. Оправдывая бездействие Бандераса всем чем угодно, в своей душе, полной фантазий, она верила, что он все же любит её. Просто обстоятельства сложились таким образом, что быть им вместе пока была не судьба. Лина имела дар приукрашивать действительность, в частности всё происходящее с ней. И она выдумала для себя исто-

рию, что Бандерас действительно серьёзно болен и просто не имеет возможности связаться с ней. Но как только он поправится, они воссоединятся. Жить в мире собственных грёз ей было удобнее, ведь в реальной жизни она была одинока и глубоко несчастна. Она вновь искала утешение на internet просторах. Здесь ей было проще и комфортнее заводить знакомства. Скрываясь за аватаркой на своей странице, она могла быть кем угодно, меняя маски каждый день. Здесь, как в поезде случайному знакомому можно было доверить груз происходящего в собственной жизни без страха последствий пересудов за спиной. Ведь все в internet пространстве были друзьями лишь формально и забывали друг о друге одним кликом компьютерной мыши, закрывая диалоговое окно на мониторе своего компьютера.

Глава четвёртая. Капитан

Сентябрь 2008 года

Кузина Лины по материнской линии из Кобленца, видя её подавленное состояние и зная о непростой жизненной ситуации, в которой она оказалась, попыталась принять участие в её судьбе. Супруг кузины имел успешный бизнес в России и она была знакома с некоторыми из его партнеров. Кузина посоветовала Лине обзавестись мужчиной серьезным и щедрым, готовым решать все её проблемы, а о любви на время забыть. И даже предложила одного кандидата, который так же имел страницу в «Одноклассниках». По словам приятельницы, кандидат хоть и был формально женат, в настоящее время так же, как и Лина был одинок, поскольку совсем недавно пережил разрыв с возлюбленной и нуждался в утешении. Он был гораздо старше Лины и совершенно не соответствовал её представлениям о мужской красоте. Бородатый и седой, типажом он напоминал настоящего капитана корабля, кем и являлся в прошлом. Сейчас он был военным в отставке, но фактически управлял собственным серьёзным бизнесом и имел солидный банковский счёт. Уставшей от жизненных перипетий и ударов судьбы Лине хотелось сильного мужского плеча. И раз ничего не получалось с любовью, она могла хотя бы попробовать жить красиво, подороже продав себя. И она пошла на сделку со своей совестью. Набравшись смелости, Лина первая написала Капитану. Она ни на минуту не сомневалась в успешности задуманного мероприятия. И все пошло по уже знакомому сценарию. Виртуальное знакомство, переписка, встреча в реальности. КАПИТАН был очарован Линой. Ему импонировала симпатия молодой девушки с привлекательной внешностью. Он всячески пытался понравиться ей. Они много путешествовали. В её гардеробе появились роскошные наряды от кутюрье с мировым именем, а на смену дешёвой бижутерии пришли бриллианты в дорогой оправе. Без сожаления расставшись с Аркашей, она стала полноправной хозяйкой новенького Mercedes кабриолет и переехала в уютную собственную квартиру в самом центре города, обставленную дорогой итальянской мебелью из массива в стиле Барокко. Он познакомил её с людьми своего окружения. Людми «высшей пробы», как она сама их называла. Ей очень хотелось стать одной из них. И она заглядывала каждому в глаза, пытаясь влезть в душу и подружиться. Она с лёгкостью заводила выгодные знакомства. Лине было достаточно перекинуться с «нужным человеком» парой фраз, как она считала возможным разыскать его телефон или страницу в соц-сетях и поддерживать общение. Среди людей «высшей пробы» её в основном интересовали мужчины, среди которых она втайне мечтала однажды встретить мужчину своей мечты, списав Капитана в утиль. Но пока место было вакантным, она страстно клялась в любви ничего не подозревающему о её планах Капитану. Более того, она тщательно охраняла границы своего материального благополучия, контролируя общение Капитана с женским полом. Она внимательно следила за его контактами с женщинами. Под подозрение попадали все, начиная от главного бухгалтера его компании и заканчивая уборщицей в офисе. При каждом удобном случае Лина с особым пристрастием изучала его мобильный телефон и электронную переписку, пытаясь уличить в неверности. Периодически устраивала сцены ревности на ровном месте, доходившие до истерик. В порыве подобных припадков она могла обзванивать «подозрительные контакты» в его телефонной книге и устраивать допрос незнакомым женщинам, переходя на оскорбления. Она была крайне эмоционально неуравновешенной и утопала в собственных комплексах. Не терпя конкуренции и считая себя уникальной, всех женщин она презрительно называла «шкурами». Капитан скрепя сердце терпел эти выходки, оправдывая её поведение ревностью, ставшей следствием «великой любви» к нему, а так же изменением гормонального фона, ведь Лина, по её собственным словам, употребляла специальные препараты, способствующие зачатию. С недавних пор Капитан завёл речь о ребёнке. Он мечтал, чтобы она родила ему дочь. А Лина «кормила» его обещаниями, втайне употребляя противозачаточные

таблетки. Из немецкой домохозяйки в поношенном платье она превратилась в даму из высшего общества. Однако внешние изменения никоим образом не затронули её души, в которой, как и прежде, она хранила образ Бандераса – мужчины некогда подобравшего ключ к её сердцу. Не отпуская душой, она издалека продолжала следить за его жизнью. Отыскав общих знакомых в Москве, она всегда была в курсе всего, что с ним происходило. Она знала, он развёлся с супругой и женился на молоденькой длинноногой модели, той самой, фотографию которой Лина видела на его странице в «Одноклассниках». Получил повышение по службе и был вполне счастлив. Ей очень хотелось, чтобы и он узнал о её стремительном взлёте в «красивую жизнь» и однажды, увидев с Капитаном, пожалел, что упустил своё счастье. Своими мечтами она заходила настолько далеко, что представляла себя пушкинской Татьяной, которая отвергает коленопреклоненного Бандераса со словами:

– Я другому отдана и буду век ему верна!

Но Бандераса мало интересовала жизнь Лины, впрочем, как и она сама. А Лина продолжала раз за разом искать случай для их встречи. На протяжении восьми лет она мечтала об этом каждую поездку с Капитаном в Москву. Она все так же постоянно проживала в Германии, изредка навещая родных, поскольку работа не позволяла часто отлучаться из страны. Сын подрос и теперь мог сам общаться с матерью по своему желанию. Но влияние отца, который занимался его воспитанием все это время, дало свои плоды. Он отдалился от неё и стал совсем чужим. Она лишила его полноценной семьи. Лина чувствовала, что он винит её и очень переживала. Их встречи с сыном проходили по привычному графику в последнее воскресенье месяца, которое она называла «Днём матери».

Капитан подолгу отсутствовал. Неделю проводя в Германии, полгода жил в России. Для Лины не было секретом, что все это время он официально состоял в законном браке с матерью своего сына, хотя по факту с ней не проживал. Объяснял он это необходимостью бизнеса – за разводом мог последовать раздел имущества, который всегда, когда бы Лина не заводила разговор, был некстати. Его частое отсутствие давало Лине массу возможностей продолжать поиск избранника. Она знакомилась с мужчинами в сети Internet и в реальной жизни, пользуясь любым удобным случаем. Впрочем, особых усилий прилагать не требовалось. Мужчины сами «слетались» на её призывные флюиды, очарованные образом «дорогой женщины» с непринужденной улыбкой и заигрывающим взглядом. Обычно её любовные интрижки заканчивались, не успев начаться и она вновь клялась в любви Капитану, пытаясь удержать в руках синицу, потеряв всякую надежду изловить журавля.

В последнее время, отчаявшись встретить настоящую любовь, она стала настаивать на его разводе и их официальном воссоединении. Ей было почти сорок. Статус любовницы угнетал её. Теперь она мечтала о новом статусе – статусе его законной супруги, который она, по собственному убеждению, заслужила за «выслугу лет». Ещё одной её мечтой было переехать на постоянное место жительства в Россию и иметь собственный дом у моря, куда бы она смогла перевезти своих родителей из томской глубинки. Однако Капитан не предпринимал решительных действий.

Уставшая от его бездействия, она решилась на отчаянный шаг, который мог приблизить её к осуществлению мечты. В один из благоприятных для зачатия дней Лина намеренно пренебрегла мерами обычной предосторожности. Спустя три недели она обнаружила, что беременна, о чем тут же сообщила Капитану. Окрылённый благой вестью, он с радостью принялся воплощать её мечты в реальность. Он купил ей большой красивый дом недалеко от Анапы, который она выбрала сама и сделал предложение руки и сердца, подарив кольцо с огромным бриллиантом. Лина уволилась со службы в Германии и занялась обустройством дома своей мечты. Однако все происходящие перемены и поступки Капитана, которые вроде бы должны были способствовать её душевному равновесию, напротив, вызывали в ней бурю разрушающих эмоций. А трансформации, происходящие в её организме, связанные с беременностью,

раздражали её. Ей стал противен её собственный запах, вызванный гормональной перестройкой организма. Понимая, что не хочет этого ребёнка, она прервала беременность, сообщив Капитану, что произошёл выкидыш, спровоцированный их ссорой. Он был подавлен и скорбел по умершей мечте, а Лина, разыгрывая трагедию матери, потерявшей желанного ребёнка, культивировала в нем чувство вины.

Лина была постоянно всем недовольна. Пыталась контролировать Капитана и загонять в созданные ей рамки. А с тех пор, как с ними в доме стали жить её родители, ситуация усугублялась тем, что все проблемы Лины и Капитана выносились на всеобщее обсуждение, вплоть до постели. Это было последней каплей. Трезво оценив ситуацию, понимая, что дальше будет только хуже, Капитан принял для себя непростое решение – покинул анапский дом. Тогда Лину этот факт совершенно не тронул. Он и раньше уходил от неё, не выдерживая натиска и нападков с её стороны. Более того, она и сама частенько выгоняла его в порыве гнева. Но, спустя время, Капитан всегда возвращался с букетом белых роз и дорогим подарком. В их сопротивлении она была в более выигрышной позиции, поскольку знала, как искренне он её любит. Кроме того, она была красива и моложе его на целых шестнадцать лет. Лина постоянно напоминала ему об этом, убеждая, что она – лучшее, что могло случиться в его жизни и встретить на своём пути похожую женщину ему никогда не удастся, не говоря о том, чтобы обладать ею. Вот и сейчас, она дала ему время остыть, решив, что за возможность примирения потребует новый автомобиль. Время его отсутствия Лина планировала провести с пользой. Совсем недавно здесь, в Анапе, она познакомилась с молодым мужчиной. И у них намечался бурный роман. Все, как всегда, шло по чётко намеченному Линой плану. Её роман был в самом разгаре, когда волею судьбы и стечением обстоятельств Капитан узнал об измене. Новоявленный герой-любовник, застуканный на месте преступления, рассказал Капитану всё как на духу и исчез с горизонта, трусливо сверкая пятками. Он перестал отвечать на звонки Лины и заблокировал все её номера. Призрачная надежда на счастье, как и на новый автомобиль, растворились в дорожной пыли, поднятой колёсами джипа Капитана. Он навсегда покидал её жизнь.

Лина пыталась начать все сначала. Но по иронии судьбы на её пути встречались либо альфонсы, либо жаждущие развлечений «женатики». Эйфория свободы, первоначально поселившая в ней надежду на новое счастливое будущее без Капитана, улетучилась. Дело усугублялось тем, что привыкшая к роскошной жизни Лина, теперь была вынуждена жить на скромные алименты бывшего мужа. Устав от безрезультатных поисков, она не могла думать ни о чем, кроме как вернуть Капитана. Она засыпала его сообщениями и звонками, выдумывая новые уловки и строя планы по его возвращению. Но он был непоколебим.

Прошёл год после их разрыва. И хотя все предпринятые Линой действия по воссоединению не дали желаемого результата, она не теряла надежду. Дурная весть пришла Лине на Медовый Спас две тысячи семнадцатого года. Она узнала, что Капитан женился и у него месяц назад родилась дочь. Лина билась в истерике, не желая верить в происходящее. Она ненавидела Капитана, а ещё больше свою новоиспеченную соперницу, о существовании которой не подозревала весь последний год.

Глава пятая. Последняя встреча

Осень 2017 года

Часом позже после пробуждения, устав от безуспешных копаний в себе, Лина спустилась из своей спальни, расположенной на втором этаже дома, в гостиную. Гостиная была светлой и красивой. По периметру она была обставлена мебелью цвета слоновой кости с позолотой, а в центре комнаты красовался большой круглый стол, окружённый изящными стульями, перетянутыми дорогим жаккардом. Углы комнаты украшали высокие итальянские фарфоровые вазы, а окно обрамляли молочные гардины с ламбрекенами. Интерьер гостиной пах дорогим, но сдержанным аристократизмом. Но сейчас этот запах затмевал запах блинчиков и свежесваренного яблочного джема. Они манили своим ароматом, раздражая вкусовые рецепторы. Лина, одетая в белую шелковую пижаму в мелких розочках, подошла к суетящейся у плиты матери и обняла её сзади за плечи, прижавшись всем телом к её спине. Ростом мать была чуть ниже Лины и гораздо плотнее, но при взгляде на них со стороны создавалось отчётливое впечатление, что они мать и дочь. Немецкие корни отразились на строении их фигур своим неуравновешенно широким тазом по сравнению с узким плечевым поясом. Однако несовершенство их фигур сглаживалось милovidными чертами лица.

– Доброе утро, мамулечка!

Следом Лина отстранилась от матери и лениво потянулась, подняв вверх руки.

– Доброе, доченька! Я вот тут специально для тебя приготовила. Ты ведь любишь, – мать зачерпнула большой половник джема и переложила его в красивую пиалу, пододвинув Лине вместе с внушительных размеров тарелкой, на которой красивыми треугольничками были выложены свежеспекавшиеся блины, – что—то ты выглядишь усталой, – участливо заметила она, – опять всю ночь проплакала?!

Лина потупила взгляд в тарелку.

– Мам, вот ненавижу его! Подлец! Мерзавец! Восемь лет жизни коту под хвост! – она было взяла блин с тарелки, но тут же с досадой положила назад, – аппетит пропал!

– А я говорила тебе, нечего со старым жить! Нашла себе дедушку, прости Господи, почти ровесник отца. Да наш отец и выглядит лучше! А все что? Моё чуткое руководство! У меня шаг вправо, шаг влево – расстрел. Зато как огурчик! А этот что? Пьёт, гуляет и никакой постели... Тьфу... Да я б с таким рядом постеснялась пойти, – мать с чувством отбросила половник в раковину.

– Мам, вот если бы ты не лезла со своей постелью, может все по-другому было бы! – Лина с укоризной посмотрела на мать.

– А что я такого сказала? Он приехал к тебе в Германию после трёх месяцев отсутствия, пробыл две недели и у вас не было секса. Это как понимать? Я резонно задала ему вопрос! Я – мать! Я имею право вмешаться! И он, – она подняла вверх указательный палец, – ещё посмел мне сказать, что от тебя пахло другим мужчиной. Я ему сто раз объяснила, что это просто «молочница»! Это его вина, что у тебя нет полноценной женской жизни! Это он там с бабами гуляет, ещё и дитя родил! Да куда он от нас денется? Ты посмотри, – она окинула взглядом дом, – тут же мильёны! Тут все его! Вон даже вещи все оставил! Да и где он ещё такую красавицу найдёт? – она с умилением погладила дочь по голове, – вернётся! К гадалке не ходи! Всё равно приползёт рано или поздно! Шелудивый пёс!

– Мам, ты видела эту Лошадь? – Лина образно обрисовала соперницу, – там же все понятно! Сама легла под него и забеременела! Там мозгами не пахнет! Курица! – своим заключением об интеллектуальных способностях соперницы Лина закончила её образ, – позарилась на яхты и квартиры! Что с него ещё – то можно взять?!

С недавних пор Лина разыскала соперницу в соцсетях и под микроскопом изучила все её фотографии, пытаясь выискать несуществующий изъян. Но если изъянов не находилось, их всегда можно было выдумать. Благо воображение Лины позволяло.

– Ну, ладно, дочка, хватит о нём! – мать заботливо погладила её по голове, – ты покушай! Сейчас кофе сварю или может чай хочешь с мёдом?

– Ничего уже не хочу! Поеду к морю, прогуляюсь.

Наскоро переодевшись в бело-голубой спортивный костюм, Лина вышла во двор дома, где был припаркован белый внедорожник Mitsubishi Pajero. Оказавшись в салоне автомобиля, она включила зажигание и лёгким движением правой ноги придала ускорение «железному коню». В последнее время она старалась без необходимости не садиться за руль этого автомобиля – документов на него у неё не было. Mitsubishi принадлежал Капитану. Ещё во времена, когда в их отношениях было все ровно, он оставил Лине этот автомобиль для передвижения по Анапе, но после известных событий намеревался забрать. В Германии у неё оставался Mercedes, но это было там. Лина не планировала расставаться с автомобилем, ведь тогда она лишалась мобильности в Анапе. У её родителей был LADA Largus, который они с удовольствием предоставили бы Лине для перемещений, но разве пристало ей – королеве пересесть на российский автопром, да ещё с механической коробкой передач? Так или иначе Mitsubishi стал камнем преткновения между ней и Капитаном и дополнительной причиной искать с ним разговора и встреч, которых он намеренно избегал, после их последней встречи.

Эта встреча случилась в канун Нового две тысячи семнадцатого года в Москве спустя четыре месяца после их разрыва. Лина летела из Германии в Анапу с пересадкой в «Шереметьево», а Капитан был в Москве по вопросам бизнеса. Тогда, пытаясь вернуть его любыми путями, она намеренно обманула его, сказав, что везёт его вещи, оставленные им в Германии. Капитан приехал в аэропорт ранним утром с приветственным букетом цветов. Это были не её любимые белые розы, которыми он встречал её обычно, а скромный букет, купленный по случаю в аэропорту. Он не привык расставаться с женщинами плохо и решил спокойно объяснить с Линой, чтобы она наконец оставила свои попытки и прекратила атаковать его бесконечными ночными звонками и сообщениями. Не обнаружив рядом с Линой свой чемодан, он понял, что её предложение было очередной женской уловкой наладить с ним контакт. Она и раньше нередко поступала так, но сейчас был совсем другой случай. Чтобы поговорить в спокойной обстановке, он пригласил её пообедать в «Бакинский бульвар», благо время позволяло. Вылет в Анапу был ночным. Капитан предпочитал именно это место для трапезы в Москве, а Лина обожала кавказскую кухню и аппетит у неё всегда был отменный. Она хорошо знала это место ещё со времен знакомства с Капитаном. Он приглашал её сюда каждый их совместный прилёт в Москву, чтобы в романтической обстановке вкусно провести время вместе. Именно тогда ей открылась вся широта его души. Он накрывал стол на двоих как на хлебосольную свадьбу и осыпал комплиментами, посвящая ей каждый тост. Но сегодня все было иначе. Стол был тем же, повод – другим. Капитан никак не хотел идти на сближение. Напротив, он пытался объяснить ей насколько они разные и порознь им будет лучше, ведь каждый получит возможность устроить свою личную жизнь без взаимных претензий и упрёков. Кроме того, факт свершившийся измены не оставлял им шансов на сближение. Будучи по своей натуре человеком добрым и открытым, он ещё в самом начале их отношений предупредил, что может простить многое, но доброта его не безгранична и предательства он не простит.

Лина негодовала. Ей много было, что сказать Капитану, но её упрёки и обвинения вряд ли бы поспособствовали их примирению. И она сдерживала себя, шаловливо играя с ним ножкой под столом. Понимая, что все попытки увлечь Капитана омутом горящих глаз и пламенными речами о безграничной любви терпят фиаско, а времени до вылета остаётся слишком мало, Лина решила воспользоваться «тяжёлой артиллерией». Но чтобы привести её в действие требовалась смена обстановки на более интимную. Она поменяла время своего вылета – теперь

её перелёт был запланирован на обед следующего дня. Лина сообщила Капитану эту новость, объясняя внезапно возникшими на завтрашнее утро обстоятельствами и Капитан галантно предложил ей остановиться на ночь в своих апартаментах на Новом Арбате.

Апартаменты, которые он арендовал, когда прилетал в Москву, находились на восьмом этаже одной из арбатских высоток и имели удобное месторасположение для бизнес – встреч и потрясающий вид из окна на вечернюю Москву. Город сверкал огнями иллюминации, погружая в состояние эйфории и создавая иллюзию полёта. Лина поставила букет в вазу на подоконник. Сославшись на усталость, она приняла душ и теперь лежала посередине огромной кровати в махровом халате на голое тело, а Капитан сидел напротив на кожаном диване. Она пыталась заигрывать с ним, оголяя колени и слегка раздвигая ноги, но он не реагировал. В тот вечер, пытаясь призвать Лину к благоразумию и убедить, что прошлое нужно оставить в прошлом, он упустил лишь один факт – в его жизни произошли кардинальные изменения, а в сердце поселилась другая женщина и сейчас она ждала от него ребёнка. Он встретил эту женщину практически сразу после разрыва с Линой и она возродила его к жизни, подарив крылья, утешив израненную душу, вырвав из лап беспробудного пьянства, посредством которого он заливал раны от утраты всего, чем жил долгих восемь лет. Тогда Капитан скрыл эту информацию от Лины с одной единственной целью – защитить свою беременную женщину. Срок был совсем небольшим и зная характер Лины, он не сомневался, что она предпримет все возможные действия, чтобы разрушить его пока ещё совсем маленькое хрупкое счастье.

А Лина не понимала, почему Капитан, некогда дрожавший от её прикосновений, сейчас совершенно не реагирует на её откровенные эротические призывы. Она подошла к нему и попыталась поцеловать, но он осек её порыв. Взбешённая его безразличием, она схватила из вазы букет и принялась им хлестать по груди и лицу Капитана, поливая бранными словами, обзывая импотентом и мерзавцем. Её истерика продолжалась до тех пор, пока букет не превратился в лысые обломки цветоножек.

– Тебе ещё повезло, что это не розы! – выкрикнула Лина в заключении акта уничтожения букета, бросив его останки на пол.

На следующий день Лина улетела в Анапу встречать Новый год с семьёй. Это была их **ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА.**

Глава шестая. Инстаграм

Осень 2017 года

До моря от их станицы было ровно двадцать километров. Лина знала это наверняка. Вне зависимости от сезона, во время своего нахождения в Анапе, она ежедневно проделывала один и тот же путь по направлению к морю и обратно. Обычно Лина преодолевала это расстояние за тридцать минут, но сегодня она нарочно ехала медленнее обычного, пытаясь искусственно продлить своё нахождение в пути. По дороге она всегда слушала музыку, которая в зависимости от её настроения могла быть разной. В последнее время за душу цепляла лишь одна мелодия, которую она слушала на повторе. Вот и сейчас она включила приемник, из которого голосом Ирины Круг полилось:

– Твой терпкий запах от Шанель висит у входа в летний бар... со мной дежурит спаниель, смотрю и к телу липнет жар... боюсь отвыкнуть от тебя, но ты толкаешь не любя... постель твое тепло хранит... кровать ночами ждет, не спит...

По её щекам безутешно потекли слёзы. Она вспомнила запах Капитана «Bleu de Chanel». Они гуляли по Москве и зашли в парфюмерный бутик знаменитого бренда Chanel, расположившийся в центре города в двух шагах от Красной Площади и Большого театра в здании знаменитой гостиницы «Москва». Тогда она оказалась в атмосфере абсолютной роскоши, где можно было прикоснуться к культовым творениям Дома Chanel.

Её любимый запах «1932». Именно в этом году Габриэль Шанель создала свою первую коллекцию высокого ювелирного искусства. Воспевая блеск и чистоту бриллиантов, она назвала её «Сияние драгоценных камней». Лина до сих пор носила этот запах на себе. Запах роскоши и превосходства. Но содержимое флакона неизбежно заканчивалось, как и деньги, которые она всегда откладывала на «чёрный день». По инерции она продолжала жить с размахом в надежде, что черная полоса скоро закончится и она встретит мужчину своей мечты. Он решит все её финансовые проблемы и заберёт в жизнь, к которой она привыкла за последние восемь лет. Но живя в настоящем и мечтая о будущем, мыслями она продолжала цепляться за прошлое, избирательно погружаясь в самые приятные его моменты. Она вспомнила, как поразил её своим дорогим убранством отель «The Ritz-Carlton», в котором они остановились с Капитаном в первый их совместный прилёт в Москву. Их номер с великолепным видом на Кремль, романтический ужин при свечах, огромный букет белых роз и утренний кофе в постель. Тогда она поняла, что просто создана для этой красивой жизни. И рядом с Капитаном эта жизнь у неё была. А сейчас она оплакивала свою утрату, ненавидя его за лишения, которые вынуждена терпеть. Но больше всего она ненавидела его за то, что подарив ему лучшие годы своей жизни, в сорок лет была вынуждена начинать все с нуля. Лина не могла свыкнуться с мыслью, что все осталось в прошлом и превратилось в воспоминания, которые хранила её память и профиль в ИНСТАГРАМ.

Социальная сеть Инстаграм была запущена как startup на бескрайние просторы Internet в две тысячи десятом году. И пережив бум «Одноклассников», «Вконтакте» и «Facebook», в две тысячи семнадцатом стала самой популярной социальной сетью на его просторах, насчитывая в своём арсенале шестьсот миллионов пользователей. Следуя модным тенденциям, Лина тоже зарегистрировалась в Инстаграм. Здесь она скрывалась за аватаркой незнакомой женщины с рекламных страниц журналов о жизни luxury. Красивая блондинка в элегантной чёрной шляпе на фоне моря и белоснежной яхты. Её профиль был закрытым – «недостойные» ей были не нужны. Биологические часики отсчитывали последние годы, когда она могла успеть запрыгнуть на подножку последнего для неё трамвая под названием «красивая жизнь». В этой связи Лина проводила жёсткий отбор кандидатов, готовых оценить её предложение самой себя по достоинству. К кандидатам применялись весьма жёсткие требования: нали-

чие должного социального статуса и крепкой материальной базы. Её требования были обоснованы. Такому «роскошному бриллианту», как она требовалась дорогая оправка. Привлекательная внешность кандидата учитывалась дополнительным бонусом, но решающим фактором не являлась. Доступ к её странице имели лишь избранные, которые сами того не подозревая, были достойны принять участие в конкурсе на роль её супруга. При этом у Лины напрочь отсутствовали всякие моральные принципы и она не гнушалась даже кандидатами, состоявшими в законном браке, при условии их соответствия требованиям. Инстаграм – поиск стал для неё своеобразным квестом, целью которого было во что бы то ни стало раздобыть жениха в возможно короткий срок. Она проводила здесь практически все своё свободное время, которого сейчас у неё было предостаточно и как могла продвигала свой профиль. Ежедневно, а порой ежечасно пытаясь привлечь внимание к своей персоне, Лина меняла аватарки, добавляла новые фотографии себя любимой в разных ракурсах, а венцом её «маркетинговых изощрений» была каждый раз новая умная цитата известных людей, которую Лина, для значимости, писала на двух языках, желая сделать акцент на своём происхождении. Её профиль представлял собой оферту для ограниченного круга лиц, где каждая фотография являлась существенным условием договора, который она предлагала на рассмотрение кандидатам. Она отмечала на фото пафосные места своей дислокации и дизайнеров, в чьи наряды была одета, все страны, которые некогда посетила, роскошные отели, в которых останавливалась, красивые яхты, автомобили премиум класса, богатые интерьеры, букеты, дорогие спиртные напитки и даже модный аксессуар – собачку, стоившую баснословных денег. Здесь было все, о чем можно было мечтать любой женщине. Всё, кроме одного – мужчины – любимого – супруга. Со своей страницы на немецком и русском Лина кричала о материальном достатке и востребованности, а в реальной жизни ей давно никто не дарил цветов, не говоря уже о дорогих подарках. Но не смотря ни на что она продолжала жить красивой жизнью из прошлого на картинках в своём профиле Инстаграм, надеясь привлечь своим призывным кличем всех достойных самцов этого виртуального пространства. Благо запасы «красивой жизни», накопленные за восемь лет в цифровом формате, пока не иссякли. Они всегда были под рукой в памяти её уже старенького айфона шестой модели, который, мелькая на фотографиях Лины, выдавал действительное положение дел особенно наблюдательным кандидатам

В тот день добравшись до моря, она долго бродила вдоль береговой линии, слушая крики чаек. В это время года пляж был абсолютно безлюдным и пустынным. Сейчас ей казалось, что он принадлежит только ей одной. Здесь она погружалась в мир своих фантазий – свою параллельную реальность, представляя что живет где-то на Лазурном берегу на вилле с богатым и красивым супругом и у неё есть маленькая дочка София, с которой они одеваются в «family look». Не то что бы она страстно мечтала о детях. В её фантазиях ребёнок был таким же красивым аксессуаром – игрушкой, которую можно наряжать под стать себе, а при необходимости манипулировать супругом для достижения поставленных целей. Дочка стала непременным атрибутом её фантазий после того, как она узнала, что у Капитана родилась дочь. И сейчас ей безумно хотелось утереть ему нос, показав как она счастлива, обретя семейный очаг. Так же как когда-то ей хотелось утереть нос Бандерасу. Это стало для неё идеей «фикс». Здесь, в мире её грёз на роскошной вилле, обставленной дорого и со вкусом, у неё была огромная гардеробная с нарядами, а в сейфе в красивой шкатулке хранились ювелирные украшения и... огарок свечи, бережно завернутый в носовой платок. Для визуализации своих грёз, Лина находила в Internet картинки с изображением домов, автомобилей, гардеробных, свадебных платьев, обручальных колец и маленьких девочек с кудряшками. Она бережно хранила весь этот фейк в отдельной папке и каждый раз пересматривала, пытаясь тем самым притянуть в свою жизнь.

Глава седьмая. Медовый спас

Осень 2017 года

Лина вернулась домой ближе к вечеру. Мать приготовила манты и плов. В отличие от Лины, которая не преуспела в кулинарном искусстве, её мать была превосходной хозяйкой и готовила много и с удовольствием. Каждый вечер в их доме был вкусный ужин. А на столе вино, шампанское либо коньяк вне зависимости от наличия повода. Они ужинали всегда вместе за большим столом и обязательно разговаривали. Особенно Лина любила те вечера, когда за столом собиралась вся семья. Разговоры были долгими и душевными. Они много смеялись, делились тем, что происходит в настоящем и строили планы на будущее. В такие моменты Лина, будто возвращалась в детство, из которого когда-то поспешно сбежала во взрослую жизнь и ей было уютно и тепло. Она ненадолго забывала о неустроенности своей личной жизни и была почти счастлива.

Этим вечером они ужинали втроём. Лина с родителями обсуждали скорый приезд сестры. Через пару недель к ним должна была прилететь Ляля с дочерью Ниной. Ляля жила в Томске и управляла собственным фармацевтическим бизнесом. Она давно была в разводе и имела молодого любовника, которому совсем недавно подарила дорогой автомобиль. Лина не понимала этих странных порывов сестры. Сама она была совершенно другой и подобные поступки Ляли её крайне возмущали. Но выразить напрямую своё мнение сестре Лина не решалась. Хотя они и были двойняшками, Ляля всегда считалась старшей по праву рождения. Они родились с разницей в две минуты. Пока их мать была беременна, никто даже не предполагал, что будет двойня. И когда после рождения первой девочки роженица вновь стиснула зубы от очередной схватки, акушерка была крайне удивлена. Так рождение Лины стало сюрпризом для всей семьи. Девочки – двойняшки в детстве были очень похожи, но по мере взросления их лица становились разными. На первый взгляд они имели одинаковые черты лица, но при ближайшем рассмотрении становилось очевидным, чем они отличались. Глазами. У Лины они так и остались по – щенячьи детскими, а у Ляли стали усталыми, серьезными и глубокими. Зарабатывала Ляля прилично, но работа отнимала всё её свободное время. На семейном совете Ляля с родителями приняли решение, что Нина, которая в следующем году заканчивала школу в Томске, будет поступать в университет в Анапе и жить с Линой и своими бабушкой и дедом. Ляля и сама подумывала переехать из Сибири ближе к родным и морю. Она даже приобрела земельный участок неподалёку от дома Лины в станице. Но для этого ей нужно было продать бизнес в Томске. А это было делом хлопотным и требовало времени. Поэтому переезд Ляли откладывался на неопределённый срок.

Лина с нетерпением ждала приезда сестры. Ей было крайне необходимо «поплакаться ей в жилетку» и как в детстве услышать в ответ:

– Чадо ты моё! Ладно, не плачь, давай понесу твой ранец!

Ляля, в отличие от сестры, никогда не была зарегистрирована ни в одной социальной сети и всегда с интересом слушала рассказы Лины о безграничных возможностях этих самых соцсетей в плане идентификации личности человека. Лина проводила всевозможные собственные расследования, узнавая все об интересующей её персоне. В основном это касалось мужчин. Как только мужчина попадал в поле её зрения, на него тут же заводилось досье. И вся информация, которую человек выдавал о себе, подвергалась строгой проверке путём internet – ресурса. Возможно, это было не совсем этично, но у Лины не было права на ошибку. Она уже пережила неудачное знакомство в сети с заключённым, который отбывал срок за мошенничество. Тогда он представился ей преуспевающим бизнесменом. Лина общалась с ним пару недель. Но вскоре, как она сама любила говорить, «раскусила» лжеца. Благо Google был ей в помощь.

Однако в последнее время ориентиры её сдвинулись. И теперь объектом её изучения стала женщина. Все началось в тот самый день четырнадцатого августа две тысячи семнадцатого года на МЕДОВЫЙ СПАС. Тогда, как обычно, зайдя в свой профиль Инстаграм, чтобы посмотреть запросы на подписку от пользователей, Лина заметила среди множества мужчин женский профиль. Женщин в подписчики Лина не брала. Подруг у неё не было, а от глаз любопытных она сторонилась, поскольку искренне боялась сглаза. Профиль женщины был открыт и она беспрепятственно зашла на её страницу, чтобы детально изучить личность персоны, просящейся в подписчики.

Страница блондинки средних лет была похожа на сотни других в Инстаграм. Посты о вязании, дети, коты. И вдруг на одной из фотографий Лина заметила знакомую яхту. Вне всяких сомнений это была яхта Капитана. Она бы узнала её из тысячи. Блондинка стояла облокотившись о борт судна, в руках она держала Йоркширского терьера. У Лины перехватило дыхание. Она прочла подпись под фотографией: «Прогулка на яхте с друзьями». На фото были отмечены те самые друзья, вернее подруга, у которой профиль был так же открыт и содержал около трёхсот фотографий. Перейдя на страницу к подруге Блондинки, Лина изучила детально каждую фотографию. Это был фактически фотоотчет о событиях, происходящих в жизни женщины. У Лины не осталось сомнений, это была супруга Капитана. И судя по фотоотчету, месяц назад Капитанша родила ему дочь. Теперь Лина знала всё. Смятение разрасталось откуда-то изнутри и окутывая разум вязким туманом, обездвижило её тело. Лина не могла пошевелиться. Она ожидала чего угодно, только не этого. Прокручивая различные сценарии развития событий после последней встречи с Капитаном, она представляла его больным, умирающим, спившимся, приползающим к ней на коленях с мольбами простить его, но такого исхода не могла спрогнозировать даже гипертрофированная фантазия Лины. Её волновал один вопрос. Как? Как и почему это произошло? Только не с ней! Только не он! Это невозможно! Затем отрицание сменилось гневом. И после нескольких минут оцепенения Лина схватила телефон и набрала Капитана. Она истерично кричала в трубку, обвиняя его и уличая во лжи, «давала отбой» и набирала вновь. Это продолжалось несколько суток подряд с редкими перерывами на сон. Спала Лина мало и беспокойно. Особенно её «прорывало» по ночам. Капитан молча выслушивал все, о чем кричало её ущемлённое самолюбие, надеясь, что она выговорится и звонки прекратятся. Но обстановка только накалялась. Лина собственноручно все глубже и глубже погружала себя в омут отчаяния. Теперь каждый её день начинался с того, что она заходила в профиль Капитанши, где проводила собственное расследование. Она изучила всех её подписчиков и вычленила среди них подруг, страницы которых также досконально изучила. Прочитала каждый комментарий под фотографиями и составила впечатление об окружении Капитанши и её моральном облике. Скринила фотографии соперницы и отправляла Капитану с комментариями. И тут уж она не лезла за словом в карман. То она критиковала наряды, в которые одета Капитанша, то её внешность и в итоге даже добралась до двоих детей Капитанши от первого брака, которые ей тоже чем-то не угодили. Лина изрыгала из себя жёлчь. Она обвиняла Капитана во всех смертных грехах и оскорбляла нецензурными словами, а соперницу определяла исключительно как «шлюху, разрушившую её обручённые отношения» с Капитаном. И сколько Капитан не пытался заверить Лину, что его знакомство с супругой произошло после их с Линой разрыва, она ничего не хотела слушать. Особенно Лину задевал факт, что Капитанша присвоила себе не только самого Капитана, но и её собаку. Речь шла о Йорке по кличке София. По паспорту София была иностранкой и носила гордое имя Лурдес Мария Чепитто. София имела отличную родословную и стояла целое состояние. Эту собаку три с половиной года назад Лине подарил Капитан по её собственной просьбе. Неожиданно решив, что для полного счастья ей не хватает именно собачки, Лина заявила Капитану, что ей нужен Йорк. Её привлекал скромный размер и кукольная внешность этой милой собачки, которую можно было одевать во всевозможные наряды и заплетать косички. Она уже заранее

приобрела для собаки огромный гардероб, который включал в себя шубки, сапожки, платья, спортивные костюмчики, шапочки и даже заколки для волос. Лина репетировала материнство. Вскоре она стала счастливой обладательницей милейшего существа, которое назвала Софией. Но вопреки ожиданиям Капитана и самой Лины, матерью для Софии она оказалась никудышной. Вдоволь наигравшись с собакой в первую неделю после её появления, она охладела к ней. Более того, Лина была разочарована, а порой даже испытывала отвращение к собаке, ведь «милейшее существо» гадило, где придётся и писало исключительно на дорогой персидский ковёр. Лина молчаливо самоустранилась от забот о Софии, переложив их тем самым на плечи Капитана. Взяв на себя ответственность за животное, он уже не мог оставаться безразличным к его судьбе. Он сам купал собаку, расчесывал и кормил. Спала София рядом с Капитаном. Как-то ему пришлось уехать и София осталась с Линой в Германии. Когда он вернулся, собака была сама не своя. Из искреннего дружелюбного существа она превратилась в несчастный дрожащий комочек, забившийся в угол, который вздрагивал при каждом громком звуке. Он подозревал, что Лина била собаку за провинность. Но спрашивать ничего не стал. С тех самых пор София стала его вечной спутницей во всех поездках и командировках. Лина была не против. Она облегченно выдохнула, избавившись от груза забот. И теперь София фигурировала лишь на фотографиях в её профиле Инстаграм, которые она подписывала: «Моя Софи. Ну, правда же милая?». А София летала на самолетах и отправлялась в путешествие на автомобиле, была спутницей Капитана на морских паромах и скоростных поездах. Жила в дорогих отелях и питалась самыми изысканными блюдами. Эта собака посетила больше стран мира, чем многие люди за всю свою жизнь. Она стала частью его семьи. И в минуты, когда Капитану было особенно плохо, она участливо смотрела ему в глаза, пытаясь разделить груз проблем. Тогда в Анапе, когда он в спешке покидал навсегда свой дом, прихватив лишь дорожную сумку, София выбежала вслед за ним и запрыгнула в открытую дверь автомобиля. Лина попыталась забрать собаку силой, но та скалилась и злобно рычала на неё. Мать одернула Лину:

– Оставь. Пусть едет с ним.

Теперь в свете открывшихся обстоятельств Лина требовала вернуть собаку, которая по праву принадлежала ей. Ведь документы на дорогостоящий «аксессуар» были у неё на руках. И она грозилась обратиться в INTERPOL с заявлением о похищении животного. Но Капитан отчётливо дал понять, что собаку не вернёт. Он понимал, сейчас Линой движет далеко не любовь к животному, а желание отомстить, сделать больно в ответ, зная о его привязанности к Софии.

Этим вечером, уединившись после ужина в своей комнате, Лина прилегла на кровать с айфоном в руке. И, прежде чем продолжить «расследование», зашла в свой профиль Инстаграм, чтобы проверить Директ. Здесь она обнаружила запрос на отправку сообщения от незнакомого профиля. Открыв сообщение она прочла: «Добрый вечер, Лина! Рад найти вас в Инстаграм. Надеюсь, ещё посетите мою школу танцев. Буду рад встрече!»

Глава восьмая. Олег

17 ноября 2017 года

– Что за бред? Какая школа танцев? – Лина не понимала о чем речь. Перейдя в профиль, с которого было отправлено сообщение, она обнаружила несколько свежезагруженных фотографий, с которых на неё смотрел высокий плотный брюнет лет сорока-сорока пяти с круглым лицом восточного типа, но непонятной национальности. Он был улыбочив, стильно и аккуратно причёсан и носил коротко стриженную бородку на турецкий манер. Брюнет явно претендовал на роль мачо, но все его попытки придать своему образу брутальности были тщетны. И даже яркий платок-узел, красовавшийся на его шее, не мог скрыть его добродушную натуру и мягкий характер. До роли самца – пожирателя женских сердец он явно не дотягивал. На тех немногих фотографиях, что были в его профиле, Брюнет танцевал танго с партнершей в окружении других пар. Люди на фотографиях выглядели подстать происходящему действию. Женщины были облачены в яркие платья с длинными рукавами и вызывающим разрезом сбоку, начинающимся от бедра, а на ногах у них были босоножки на каблучке с перемычкой на лодыжке. Их волосы, собранные в тугий пучок, были гладко зачесаны и украшены у всех разным цветком. Женщин ангажировали мужчины в белых рубашках с распахнутым воротом и строгих чёрных брюках с тонкими атласными лампасами. Образ мужчин заканчивали чёрные остроносые туфли. Это действительно было похоже на школу танцев. Лина пробежалась глазами по датам загрузки фотографий и поняла, что все они размещены в один день и совсем недавно. Подписчики у Брюнета были «живые». Хотя среди них и прослеживались рекламщики, которые за подписку отвечают взаимностью, но процент их был невелик. Сам же Брюнет был подписан в основном на знаменитых людей и интересные брендовые страницы, среди которых Лина сразу же выделила журнал «Playboy» и Губернатора одной из областей Российского государства.

– Интересное соседство, – отметила она для себя.

Лина предполагала, что профиль мог быть фейковым, но с какой целью он написал ей? Это она собиралась выяснить. Она подозревала, что кто-то хочет попасть на её «охраняемую территорию», закрытую от посторонних, нарушив все границы дозволенного, с целью удовлетворить любопытство. Она и сама была такой. Пару недель назад она первая написала Блондинке – подруге Капитанши, которая просилась к ней в подписчицы:

– Доброго времени суток, Ангелина! С какой целью пытаетесь попасть на мою страницу? Вероятно, вас и ваше окружение интересуют мои отношения с господином Капитаном? Так вот, сообщаю вам. Я, по-прежнему, его единственная и любимая женщина! Получаю от него подарки и сопровождаю в путешествиях! Если есть ещё вопросы, задавайте! Готова к диалогу! Буду максимально откровенна с вами.

Лина нарочно покривила душой, чтобы внести раздор в семью Капитана, надеясь, что Блондинка вступит с ней в диалог и доложит подруге ставшую ей известной провокационную информацию. Лина ждала ответа «вражеской стороны», но ответа не последовало. Её просто проигнорировали. И теперь в душе Лины поселилась паранойя. Если противник затаился и не вступает открыто в диалог, значит он ищет обходные пути. Ей казалось, что Капитанша и её подруги пытаются проникнуть на её страницу под видом рекламных профилей или подсылая мужчин для общения. Лина была настороже. Рекламщиков она не брала в подписчицы, не желая «засорять» профиль, а все мужчины подвергались жёсткой проверке. Таким образом, Брюнет попадал под подозрение в «подаче со стороны». Слишком уж профиль у него был не убедительный. Лина решила немного подыграть ему, чтобы докопаться до сути. По информации на странице Брюнета, звали его ОЛЕГ. Это имя совершенно ему не подходило. Махмуд или Ахмед вполне, но не Олег. Тем не менее Лина написала.

– Вечер добрый, Олег! Школу танцев? Я думаю, вы ошиблись.

Морально сгруппировавшись, Лина приготовилась отразить удар. Но ответа не последовало ни сразу же, ни на следующий день, ни через три дня. Ежедневно она заходила в Директ, чтобы проверить не ответил ли ей Брюнет. И каждый раз разочарованно отмечала, что ответа нет. К концу четвертого дня, когда Лина перестала ждать, он неожиданно ответил:

– Да, Лина! Прошу прощения. Вероятно, я ошибся! Красивая девушка на вашей аватарке ввела в заблуждение. Я не люблю быть навязчивым и далеко не Internet – житель. Но если будет желание, можем пообщаться. На любые темы.

– В этом мы с вами похожи. Я тоже не Internet – житель, – ответила Лина и тут же спросила, – откуда вы, сударь?

– Из Москвы. Скажите, я не скомпрометирую вас нашей перепиской? В этом, конечно, ничего особенного нет, но, возможно, ваш супруг станет ревновать. Стараюсь избегать подобных ситуаций. Не все понимают, что между мужчиной и женщиной возможно просто дружеское общение.

– Не скомпрометируете. А дружить умею. Особенно с мужчинами.

– Ценю это качество!

– А супруга ваша ценит? – Лина съязвила.

– К сожалению, я не женат. Были длительные отношения, но ревность моей избранницы не оставила нам шансов. Лина, а можно вопрос? Профессиональный.

– Конечно.

– Какой у вас рост? Мне интересно, смогли бы мы исполнить танго? В танго важен рост партнерши. Мой рост сто девяносто два сантиметра и мне нужна партнерша не менее ста восьмидесяти сантиметров ростом.

– Мне нравятся высокие мужчины, хотя сама сто шестьдесят пять, но шпильки пятнадцать сантиметров имеются. Олег, а какой же при таком росте у вас размер ноги? И все остальное? Говорят, что размер мужского достоинства находится в прямой зависимости от этих параметров.

– А вы за словом в карман не полезете, – улыбнулся он смайлом в ответ, – с размерами у меня все в порядке. Даже не сомневайтесь.

– А с чем не в порядке? – Лина постоянно пыталась его задеть, – возможно с совестью?

– С совестью живу в ладу. Сплю хорошо, потому что бегаю вечерами в парке. Ежедневно. Знаете ли, здорово освежает и приводит мысли в порядок.

– Вы подходите под моё клише, – заключила Лина.

– Да вы что? Забавно. И какие ещё требования в вашем клише?

– Райдер вышлю.

– Девушка с райдером? Как мило, – парировал собеседник.

– Вы очень грамотно пишете, – отметила Лина, – у меня впечатление, что мы знакомы. Мы явно где-то встречались, – Лина верила, что все случайности не случайны. Кто ей пишет под маской незнакомца? Возможно сам Капитан? Стиль и орфография были очень схожи. Лина решила попытаться вывести его на «чистую воду».

– Вы же только что сами сказали, что я вас перепутал, – возразил Брюнет.

– Перепутал ли? – не успокаивалась Лина.

– Я не встречал вас ранее. Точно! – заверил он.

– Как жаль! Ваш рост – мой типаж. Да ещё и танцуете, – Лина иронизировала, – а если танцуете, то в остальном, вероятно, ас. В мечтах могу зайти далеко.

– Думаете? – спросил Брюнет и добавил, – говорят, хороший танцор – плохой папа.

– Папа может и плохой, а вот любовник отличный, думаю.

– Лина, вы меня смущаете. Я аж дар речи потерял.

– Давайте найдём ваш дар! Так откуда вы меня знаете, сударь? – Лина продолжила допрос.

– Повторюсь – не знаю. Ваша аватарка ввела меня в заблуждение, – он вновь отправил ей смайл.

Лина оживилась.

– Аватарка из интернета ввела вас в заблуждение? – иронично отметила она, – а может быть кто-то вас ввёл в заблуждение?

– Не понимаю, о чем вы.

– Олег, давайте начистоту, – Лина пошла в наступление, – кто вы? И с какой целью написали мне? С чьей подачи работаете?

– Я? С подачи? – он рассмеялся множеством смайлов, – вы не любите танго? Так и скажите! Зачем обижаете незнакомого человека?

– Я? Обижаю? Я и мухи не обижу! Добра и открыта. Ангел!

– Я заметил, – теперь уже иронизировал он, – значит танго вы не танцуете. Жаль. Вам бы пошло.

– Неужели? Откуда такая уверенность? Мы знакомы?

– Отнюдь.

– Тогда откуда вам знать, что мне подходит, а что нет?

– Ваш характер говорит сам за себя! – заключил Брюнет.

– И какой у меня характер? – не успокаивалась Лина.

– Дерзкий!

– Делаете поспешные выводы! Скиньте ваш номер телефона. Я вам перезвоню. Не люблю эпистолярный жанр.

– Вы всегда так допрашиваете своих подписчиков Инстаграм? Простите, конечно, но у вас паранойя.

– Я люблю эпичность, – заверила Лина.

– Хорошо. Только давайте вернёмся к этому разговору завтра. Мне сейчас не совсем удобно.

– Ну, неееет! – возразила Лина наигранно, – давайте пообщаемся! Вы не хотите услышать мой красивый голос? А зря!

– Лина, вы странно себя ведёте.

– А вы нет?

– Вы первый человек, который мне устроил подобный допрос. Я в недоумении. Извините, сейчас не готов продолжать дискуссию. Доброй ночи!

«Слился!» – констатировала Лина.

– Не люблю конфликтов. А он назревает, – заверил Брюнет.

– Я вообще не конфликтна.

– Я на пробежку.

– Хорошо! Меняем тему. Побежали вместе. Только уточните! Куда? Зачем? От кого или к кому? В Москве полночь, сударь, к чему так поздно бегать?

– В Москве двадцать три часа. Я работаю допоздна. Это мой режим.

– Олег! Давайте начистоту! Общение с незнакомцами мне не присуще. Буду откровенна. Сейчас с вами общаюсь по одной причине. Пытаюсь понять, кто вы и с какой целью нашли меня.

– Цель? О чем вы? Я же сказал, что просто ошибся. Извините, что потревожил вас. Мне пора.

– Может быть, расскажете о себе? – не отпускала его Лина.

Но ответа не последовало. Лине он показался странным. Если он хотел что – то выяснить, то почему так быстро «слился»? А может он действительно ошибся? И она напрасно

вот так с размаху налетела на него, обвиняя в неискренности? Лина была в замешательстве. Поскольку, в таком случае она выглядела полной дурой перед совершенно незнакомым человеком. Но сомнения в неслучайных случайностях ещё оставались и Лина, решив докопаться до истины, следующим днём написала ему:

– День добрый, Олег! Вы так неожиданно исчезли вчера. Давайте вернёмся к нашему разговору. Вы сказали, что работаете допоздна? Олег! Боюсь догадаться? – она пыталась задеть его своим неуместным юмором.

– А вы не бойтесь! Предполагайте! А я послушаю.

– Вы танцуете стриптиз?

– Да, иногда. Душевный!

– Да вы романтик!

– Отчасти. В наше время это непростительно опасно.

– Соглашусь. Были романы? Влюбленности?

– Были женщины... разные. Как у любого нормального мужчины. И разные состояния души. Я уже говорил, что не internet – житель. Пытаюсь бежать от реальности. Недавно расстался с девушкой. Мы жили семьёй. Расставание далось непросто. Хотел отвлечься. Говорят, internet помогает. Не более того. Никаких целей не преследую. Никого не ищу. Извините ещё раз, если побеспокоил. В вашей аватарке было столько позитива. Море, яхта, красивая женщина. Я подумал, вот то, что нужно для непринуждённого общения. Серьёзно, извините меня, если нарушил ваш покой, Лина. Одно ваше слово и я исчезну.

Тема переживания разрыва отношений была актуальной для Лины и тронула за живое:

– А почему вы расстались? – поддержала она беседу.

– Потому, что не любил. Пытался полюбить, но не смог. Она хорошая женщина. Красивая, хозяйственная, дочка у неё замечательная. Двенадцать лет девочке. Мы жили два года вместе. К ребёнку её очень привязался. Но не сложилось. Я не терплю вмешательства в личное пространство, допросы, недоверие. Я ей никогда не изменял, даже не думал об этом, а она постоянно подозревала меня и устраивала скандалы. Невыносимо. И я принял решение за нас обоих.

– И что же она? Согласилась с вашим решением? – поинтересовалась Лина.

– Нет. Она до сих пор пытается наладить контакт, вернуть прошлое. Я уверен, со временем она поймёт, что я был прав. Порознь нам будет лучше. Каждый сможет найти своё счастье. Она уж точно, – он закончил фразу скобкой и Лина отчётливо представила, как он улыбнулся. Их диалог был настолько живым, что она вообразила, будто они сидят в уютном кафе, пьют вкусный кофе и разговаривают по душам.

– Извините, Олег, если я была резка с вами. Язвила. Обычно мужчины не выдерживают подобного обращения и просто исчезают. У меня тоже все не просто в жизни от этого и подозрения. Прошное не оставляет в покое.

– Вас кто-то обидел?

– Женщины без принципов лезут своими грязными лапами в мою жизнь, вынюхивают, пытаются проникнуть на мою страницу... подсылают мужчин для общения... безмозглые курицы!

– Все женщины по природе любопытны. Простите им их слабость.

– Я нет! Мне дела нет до чужой жизни. Не интересно. Я добрая! А вы?

– Я прощаю несправедливость. Стараюсь смотреть на ситуацию глазами оппонента и понять его претензии. Люди слабы! Я стараюсь быть сильным.

– Вы юрист? – неожиданно спросила Лина.

– Мы знакомы? – спросил он, используя часто употребляемую Линой в его адрес фразу и добавил смайл.

– Нет. Просто делаю вывод из вашего ответа. Логика. Построение предложений.

– А как вы узнали, что к вам кого-то подсылают? У вас не жизнь, а сериал какой-то. Даже интересно стало, – Олег проигнорировал её вопрос и вернулся к рассказу Лины о вторжение в её Internet – жизнь.

– Да уж. Кино. Все женщины шпионки. Я как прокурор, вижу все. Искала правду – нашла ложь.

– Лина, а кто вы по профессии?

– Давайте лучше о вас. Как проходит ваш день? – Лина сменила тему.

– Трудовые будни. А ваш?

– И я тужусь, – Лина зевнула в потолок.

– Труд облагораживает человека, но только не женщину, – заметил Брюнет.

– Почему же? – поинтересовалась Лина.

– Женщину облагораживает труд мужчины. У каждого своя роль в этом мире. Мужчина – добытчик, женщина – его украшение.

– Красиво сказано! Счастливой будет женщина рядом с вами, – заключила она.

– Сейчас это место вакантно, – сообщил Брюнет.

– Простите, – Лина решила прояснить цель, с которой она продолжала общение, – меня не покидают сомнения. Страница ваша создана пятнадцатого ноября, написали вы мне – семнадцатого... Фейк, да и только! Озвучьте намерения. Мы взрослые люди. Все эти игры несерьёзны. Если я вчера подыграла вам с сарказмом и вступила в диалог сегодня, это не значит, что я вам поверила. Давайте начистоту.

– Лина, страница моя была создана давно. Просто активности и фото на ней не было. Не было необходимости. Я не сторонник Internet – развлечений. Свободное время жаль тратить на это. Это первое. Второе. Я не знаю, какие перипетии происходят в вашей жизни и кто вас преследует, но это точно не я. Третье. У меня и у самого не все сейчас гладко в жизни, поэтому отвлекаюсь как могу. В отношении вас никаких целей не преследую. Мне вчера не понравилось наше общение. Подозрения, требования. Все это показалось мне очень неуважительным, но я как мужчина не стал отвечать тем же. Я не приемлю проверки, копания. Если у вас есть какие-то подозрения на мой счёт, просто не общайтесь со мной. Я не обижусь. Если вам так спокойнее, пусть будет так. Доказывать и оправдываться я не буду. Я сейчас от этого лечусь. Хочется легкости и позитива. И вам желаю всего хорошего и доброго. Извините, если что не так написал.

– Простите. Я не хотела вас обидеть. В моей жизни за последние два года произошло много гадкого. От лжи и предательства мужчины до преследования со стороны его новой пассии и её подруг.

– Да плюньте вы на все это! Жизнь так прекрасна! А Бог всем судья.

Глава девятая. Райдер

Осень 2017 года

Прошло долгих три дня. Лина страдала. Она продолжала истязать себя мыслями о несправедливости судьбы. Последние слова Брюнета тронули её. Ей даже показалось, что он понимает её и сочувствует. Она хотела продолжить общение, чтобы отвлечься и развеять грусть, но собеседник молчал. И по традиции, сложившейся за короткое время их виртуального знакомства, она написала ему первой:

– Добрый день, Олег!

– Добрый, Лина! Рад вам! Думал уже не напишете и мысленно попрощался. Как вы? Опять трудитесь?

– Приехала на встречу, ожидаю, – вновь слукавила Лина, лёжа в кровати.

– Как считаете, Лина, вы хорошо разбираетесь в людях? – неожиданно спросил собеседник, – можете по фото рассказать о человеке? Вопрос без подвоха, – сразу же уточнил он, помня о подозрительности Лины, – просто не люблю обмениваться скучными фразами. Хочется найти интересную тему для обсуждения. Вы ведь именно с этой целью мне написали. Не так ли?

– Все так! Мне кажется, что могу.

– Вы знаете, что по фотографии человека можно многое о нём узнать? Черты характера, род деятельности. А профиль в Инстаграм вообще даёт возможность сформировать понимание об образе жизни человека, окружении и привычках. Начнём с аватарки. Знаете, с тех пор как я стал полноправным пользователем Инстаграм, меня заинтересовал вопрос – что люди прячут за своими аватарками, когда скрывают собственное лицо за чужими лицами?

Приняв высказывание про аватарку на свой счёт, Лина тут же отреагировала:

– Не прячут, а скорее, не афишируют. Простите, Олег, а вы в поиске Internet – знакомства? С чего возник такой вопрос? – она перебила его размышления об аватарках.

– Любители Internet – знакомств обычно заходят к девушкам в купальниках с сотней фотографий, откровенно зовущих. Ваша аватарка их врядли бы привлекла.

– Я тоже такого мнения. Так вернёмся к моей аватарке...

– Вы живёте интересной жизнью. Самодостаточная и разносторонняя личность, любите свободу, путешествия и все красивое. Платья, аксессуары, туфли, сумочки. Всегда тщательно прорабатываете свой образ. Требовательны к себе и другим. А ещё любите мечтать. Ваша душа нежная и ранимая. Она напоминает храм, который трепетно хранит только ей одной известное божество. Кроме того, вы большая фантазерка. В своих фантазиях можете заходить очень далеко. Впрочем, я и сам этим грешу.

– В точку. Откуда вам все это известно?

– Ваша аватарка рассказала. Если бы я увидел ваше фото, мог бы рассказать гораздо больше.

Линой овладело любопытство:

– Расскажите обо мне. Отправьте запрос на добавление в подписчики. Приму! – пообещала Лина и одним кликом впустила незнакомца в свою виртуальную жизнь, – теперь у вас есть моё фото. Слушаю, – она улыбнулась смайлом.

Профиль Лины пестрил фотографиями «а-ля я любимая». Причём загружены они были не по принципу Инстаграм в режиме реального времени, а по старинке, как выставляли в «Одноклассниках» – Лина просто выбрала фотографии разных лет, на которых, по своему мнению, вышла особенно хорошо. Многие из них были обрезаны. На каждой из таких обрезанных фотографий отчётливо прослеживалась часть крепкого мужского плеча, к которому Лина склоняла лицо, а подпись под ними гласила: «Я счастливая в». Дальше шло указание

места на земном шаре, в котором Лина в конкретный момент времени обрела счастье. География мест была обширна, начиная от ближнего зарубежья и заканчивая далекими тёплыми странами. На некоторых фото Лина смотрелась не совсем удачно, но тут акцент был на её геолокации. Она будто кричала с фото:

– Посмотрите, где я! И завидуйте!

Следом шли фотографии номера в отеле, вид из окна, дорогая бутылка вина и шикарный букет белых роз. По фотографиям Лины можно было не только понять, где она побывала, но и сделать заключение о том, как менялась её внешность, начиная с причёски и заканчивая фигурой. Кудрявые локоны Лина предпочитала вытягивать утюжком и укладывать в каре, поскольку с кудряшками выглядела простовато. В отличие от причёски Лины, которая на протяжении многих лет оставалась неизменной, её фигура часто претерпевала резкие колебания веса. Это могло свидетельствовать либо о гормональном сбое в её организме, либо уличать в периодическом чревоугодии. Её тело не выглядело подтянутым настолько, насколько позволял её сравнительно молодой возраст. И судя по отсутствию фотографий, отражающих хоть какую-нибудь физическую активность, спортом Лина не занималась вовсе. Обмякшие без физической нагрузки мышцы тела, провисая в проблемных зонах: на бёдрах, ягодицах и внутренней части плеча предательски выдавали её. Особенно это бросалось в глаза на фотографиях в купальнике. Её профиль отчётливо говорил о том, что все, что требовало приложения усилий, и не только физических, было ей несвойственно. Налицо была полная инфантильность натуры. Однако то, что можно было получить за деньги в плане ухода за внешностью, Лина использовала с особым энтузиазмом. Её лицо, в отличие от фигуры, выглядело молодо и свежо, выдавая завидное постоянство, с которым она пользовалась услугами косметолога, не пренебрегая чудодейственными свойствами уколов красоты. Особое место в её фототеке занимали селфи. Здесь она могла презентовать себя в самом выгодном свете и была непревзойденным знатоком этого дела. Лина фотографировала только «рабочую сторону» своего лица, выбирая ракурс чуть сверху, чтобы глаза казались больше, а нижняя треть лица худее. Часто она подпирала подбородок рукой, выставляя на обозрение дорогое кольцо с внушительных размеров бриллиантом и мечтательно смотрела вдаль, а порой запускала руку в шевелюру, отодвигая локоны от уха, чтобы все могли оценить серьги от Tiffany & Co. Она акцентировала внимание именно на дорогих украшениях с бриллиантами, намекая тем самым, что на меньшее не согласна. И делала это так, чтобы свежий алый маникюр не остался незамеченным. Декорации могли быть самыми разнообразными. Чаще всего это был салон автомобиля или кресло бизнес – класса в самолёте.

Гардероб Лины выдавал её психологический возраст. Шорты с кружевной оборкой и кофточки с рюшами на пляже сменяли платья -колокол из блестящей парчи по торжественному случаю. Особенное место она отводила длинным нарядам, в которых, судя по выражению лица Лины, ощущала себя принцессой. В целом её гардероб можно было охарактеризовать, как старомодная классика, которая порой добавляла ей лет десять к физиологическому возрасту. Дорогой ценник вещей бросался в глаза, но комбинировала она их безвкусно и неумело.

Среди фотографий Лины мелькали лица родных и мордочка рыжей озорной собачки породы Йорк.

– Ну, так что, Олег? – спросила Лина спустя несколько минут после того, как добавила его в подписчики, – что скажете?

Его ответ не заставил себя ждать:

– Вы яркая красивая женщина, привыкшая к мужскому вниманию. Ваша страница похожа на РАЙДЕР. Но это обосновано. Ведь вы самодостаточная, знаете себе цену и на меньшее не согласны. Умеете себя преподнести. Одеваетесь изысканно и со вкусом. У вас стройная подтянутая фигура. Ваша жизнь разнообразна и насыщена событиями. К семье трепетно относитесь. Только вот мужчины рядом с вами я не вижу. Либо вы тщательно его скрываете,

либо его нет. В подписчиках держите «кандидатов», которых сочли достойными лицезреть ваши прелести. Женщин совсем мало. Думаю, что и подруг у вас нет. Скорее, приятельницы. Но у вас большая дружная семья. Много путешествуете. Это связано или с вашей работой, или со сменой места жительства. Интересуетесь искусством. Предпочитаете Аэрофлот. Любите море. Были обижены каким-то мужчиной и подвергаетесь преследованию каких-то женщин. Подозрительны и проницательны, – пошутил он в заключение, – извините за сарказм. Не удержался.

Лине польстили слова Брюнета настолько, что она никак не отреагировала на его последние слова. Она зарделась румянцем и улыбнулась.

– Вы очень наблюдательны, Олег! Все верно написали.

– И про мужчину?

– Ухажеры есть, но мужчины нет. Был, да сплыл...

Лина предположила, что собеседник продолжит расспросы про её личную жизнь и тут уж она раскусит «засланного казачка» по его неподдельному интересу, но вопреки её ожиданиям, он спросил:

– Вы любите собак? На вашей странице милое существо.

– Это моя собака. Я мечтала о дочери Софушке. Вот и назвала собаку София. Репетировала.

– А я к животным равнодушен. Не терплю нахождения их в квартире. Животное должно жить во дворе при наличии собственного дома.

– Да, я тоже! – поддержала мнение собеседника Лина, – Ужасно брезгливая! И чистюля редкая! Но это был подарок.

– Такие подарки дарить без согласования – моветон.

– Верно. Бывший подарил. Видимо, совсем хотел привязать к себе.

– Так вы не хотели собаку и это был сюрприз?

– Да. Купил в Москве, показал фото, через месяц привёз. Я сразу отдать её племяннице хотела, но побоялась его обидеть и оставила. Я к ней, как к ребёнку относилась – памперсы, одежда. Научила спать на спине. Купала ежедневно, парфюм, одеяло. Кормила с бутылки для ляль. Я – дура! Она была маленькая, с ладонь – выкормила! Она меня любила очень! Писалась в аэропорту, когда видела меня, – Лина максимально старалась описать собеседнику всю заботу и любовь, которыми она окружала собаку.

– Я запутался. Почему в аэропорту?

– Она жила не со мной в последнее время. Я постоянно в перелетах. Мне некогда было за ней присматривать.

– А сейчас она где? – поинтересовался Брюнет.

– Там, где ей лучше.

– Вы говорите, что мечтали о дочери Софии. То есть, если бы у вас родилась дочь, то их с собакой звали бы одинаково?

– Нет! Я бы сразу избавилась от собаки. Отдала кому-нибудь. Олег, – Лина сменила тему, – я мельком посмотрела ваш профиль, – Лина лукавила, профиль Олега она изучила досконально, – друзья на вас не подписаны. Только рекламщики. Вы – некий мистер Икс. Кто вы?

– Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо, – ответил Брюнет словами Гёте.

– Многообещающе, – заключила Лина и продолжила, – женщины на фото не наблюдаю. Могу лишь догадываться, что в женском внимании недостатка у вас нет. Улыбчивый. Вы точно не женат?

– Не женат и детей нет. Точно! – он улыбнулся.

– По поводу детей я бы не зарекалась, – улыбнулась Лина, – мужчина может и не знать об их существовании.

– О, нет! Со мной такой сценарий исключён. Я контролирую процесс. Если у меня будут дети, то только желанные и запланированные. А вы? Замужем?

– Не замужем. Десять лет в разводе. Взрослый сын. Живет своей жизнью. Родители, сестра, племянница. Они все есть на фото. Расскажите о себе, Олег, – Лина не оставляла надежды хоть что-то выяснить о своём собеседнике.

– Не люблю этот вопрос. Сразу на собеседовании себя представляю, – вновь отмахнулся Брюнет.

– Хорошо. Не рассказывайте. Тогда ещё обо мне расскажите.

– Вы любите сладкое. Торт «Наполеон», – неожиданно заключил он.

– Точно! Обожаю! Но только в России. Вкус детства. Вообще люблю русскую кулинарию и кавказскую кухню. А ещё люблю море. В этом вы тоже правы. Я сейчас рядом с ним.

– Море... кабриолет... развевающийся шарф... я сейчас именно так вас представил. Хотя на фото на вашей странице вы за рулем большой brutальной машины. Она вам не подходит. Только кабриолет!

Тело Лины пробил озноб:

– Откуда такие подробности о моём имуществе, Олег? Можете уточнить? У меня действительно есть кабриолет.

– Серьезно? Я не знал. Значит, у вас правильный автомобиль для моря.

– Мы знакомы? – Лина была в недоумении.

– Я лучше буду молчать. Каждое моё слово используется против меня. Сейчас опять начнёте меня подозревать во всех смертных грехах, – ответил Брюнет.

– Давайте созвонимся! – потребовала Лина.

– Послушайте, Лина! Я рад, что угадал с кабриолетом. Но мне не приятно, что вы опять начинаете меня подозревать. Вы давите!

– Не понимаю, почему звонок невозможен? – недоумевала Лина, – я думаю, мои опасения насчёт вас оправданы.

– Я вчера сказал вам все, что думаю по этому поводу, – пояснил Брюнет, – повторяться не буду. Мне очень жаль.

– Если я не права, я извинюсь перед вами. Мне уже трижды подсылали мужчин для знакомства. Возможно, вы тут ни при чем, но у меня взрыв в душе, – негодовала Лина.

– Наверняка, вы привыкли «подмянуть» под себя мужчин, но это не моя история.

– Вы заметили, что жизнь моя не на показ? И я так же равнодушна к чужой жизни. Просто меня мягко говоря достали за последний год. А «подмянуть» это не про меня и в качестве мужчины я вас пока не рассматривала. Собеседник. Не более. Вы огорчены?

– Послушайте, Лина! Я вам не навязываюсь. Первым никогда не пишу. Ничего не спрашиваю. В чем мой интерес? Или я похож на пешку в чьих-то руках? Я хочу легкости. Не ищу знакомств и секса. Пытаюсь отвлечься. А получается, опять возвращаюсь в прошлую жизнь с постоянной нервозностью, подозрениями и проверками! Я огорчён. Раздосадован!

– Хорошо! Я вас услышала. Обещаю вам легкость.

– Зачем вам общение со мной, если вы меня постоянно подозреваете? – поинтересовался он.

– Не буду подозревать, – Лина стала неожиданно покладистой, – давайте сменим тему. Я сейчас в Анапе. Город в спячке. Классный городок. Я ради него решила попрощаться с Германией. Приглашаю.

– Спасибо за приглашение. Надеюсь, когда-нибудь... А я влюблён в Сочи.

– Вы из Краснодарского края? А я родом из Сибири! Но зиму не люблю. Обожаю осень. Мне осенью всегда везёт в любви.

– Тогда вам стоит поторопиться! Скоро осень закончится. Или вам уже повезло? – поинтересовался Брюнет.

– Потороплюсь! Моё сердце пока совершенно свободно. А может и есть что, но оно мне пока не говорит.

Глава десятая. Банда

Осень 2017 года

Ночью Лине не спалось. Просмотрев всю ленту Инстаграм, она как обычно зашла на страницу Капитанши. Лина собиралась отскринить новые фотографии с её страницы, чтобы пополнить свое электронное досье, которое она завела на неё ещё тогда на Медовый Спас. Она внимательно рассматривала её лицо и фигуру, пытаясь уличить в пластических операциях, поскольку верить в природную молодость и красоту соперницы совсем не хотелось. И хотя они были ровесницами, Лина считала, что она красивее и выглядит гораздо моложе соперницы. Но глядя в зеркало, она отмечала новые морщинки на лице, слегка провисшие брыли и нависающее верхнее веко, и злилась на Капитаншу. В поисках доступных новостей, она прошлась по страницам её подруг. Согласно информации, которую Лине удалось раздобыть здесь же в Инстаграм, у Капитанши были две близкие подруги блондинки. На каждую из которых Лина также завела досье. Она была уверена, врага нужно знать в лицо. А для неё они все были врагами, ведь наверняка поддерживали свою подругу в её хитроумных замыслах проникнуть в жизнь Лины, преподнося свои и фейковые аккаунты под разными соусами, стремясь попасть к ней в подписчики. В их стремлениях Лина нисколько не сомневалась. Доказательств у неё не было, но было глубокое внутреннее убеждение и чутьё. Ведь даже, если они этого не делали, то гипотетически всё равно рано или поздно могли сделать. Людей Лина судила по себе. А значит, ей необходимо быть настороже. В своём телефоне она завела папку, которая содержала три вложенные и называлась БАНДА. Первая из папок была озаглавлена «Лошадь». В ней Лина хранила всю информацию о Капитанше и её семье. Это прозвище Капитанше Лина дала за её высокий рост – сто восемьдесят сантиметров. Сам факт возникновения прозвища отражал один из многочисленных комплексов Лины, которая была ростом чуть ниже среднего и постоянно носила обувь на высоком каблуке, пытаясь казаться выше. Две другие папки были озаглавлены «Блондинки», каждой из которых был присвоен свой порядковый номер.

Блондинка номер один обвинялась Линой по статье – попытка несанкционированного проникновения на закрытую территорию Инстаграм – пространства Лины. Она носила имя Ангелина и была старшей подругой Капитанши. Ангелина или «мохеровая шапочка», как иронично называла её Лина, часто мелькала на фотографиях Капитанши. Прозвище она получила за свое хобби. Ангелина любила вязать. Однажды в разговоре с Капитаном, во время очередного порыва выяснить отношения, Лина упомянула о фотографии Ангелины, занятой вязанием на его яхте.

– Ты мерзавец и подлец! – кричала она в трубку, – твоя Лошадь – уродливая тварь! Нашёл себе страшилище, безвкусно одетое с кучей пластических операций! А те курицы, что её окружают – колхозницы – пусть шапочки мохеровые вяжут, а не лезут в мою жизнь! Им до меня, как до Луны!

– Лина, у тебя паранойя! В моей семье и окружении про тебя никто не вспоминает! Лучше займись личной жизнью! И прекрати оскорблять мою супругу! Ты ей и в подмётки не годишься!

Но Лина ничего не хотела слышать, продолжая периодически истерить и следить за жизнью «мохеровой шапочки». Судя по всему, Ангелина и Капитанша познакомились около двадцати лет назад и были лучшими подругами. Подтверждением тому были совместные фотографии разных лет, размещённые на их страницах. Лина выяснила, что Ангелина была в разводе. А её бывший супруг был взаимно подписан в Инстаграм на бывшего супруга Капитанши. Из этого Лина сделала вывод, что ранее они, скорее всего, дружили семьями. Чтобы расширить свои познания о Капитанше и раздобыть на неё компромат, если таковой имеется, Лина изучила биографии бывших супругов Капитанши и Ангелины. В какой-то момент, потеряв всякий

стыд, она написала бывшему супругу Капитанши в Инстаграм. Она надеялась, что он расскажет ей пикантные нюансы их развода. А потом она использует эту информацию, чтобы опорочить Капитаншу в глазах Капитана. Но он вежливо объяснил Лине, что не собирается обсуждать с ней своё прошлое и давно живет только настоящим. Не остановившись на этом, Лина разыскала в сети Internet контакты бывшего супруга Ангелины. И позвонила ему. Недоумеваемая от происходящего, выслушав шквал оскорблений в адрес Капитанши и бывшей супруги, а так же версию о том, что они «преследуют» её, мужчина ответил, что она обратилась не по адресу и ему совершенно не интересны перипетии жизни своей бывшей жены, бывших жён его друзей – с кем они спят и за кого выходят замуж и рожают детей.

Лина была беспринципной и готовой на все, чтобы хоть как-то «насолить» сопернице, а главное самому Капитану. Она представляла, как Капитан бросит супругу и приползёт с мольбами о прощении к ней, когда Капитанша наставит ему рога с молодым любовником. И даже была готова заручиться помощью соратников, чтобы поспособствовать развитию негативного сценария в капитанской семье. Но соратников в этом деле отыскать не могла. Поэтому продолжала копать в чужих жизнях самостоятельно. Она выяснила, что бизнес, оставленный супругом Ангелине после развода в качестве отступных, позволял ей вести достаточно свободный образ жизни и много путешествовать. Кроме того, она преподавала на кафедре медицинского университета и писала докторскую диссертацию. Ангелина была позитивна, добра и мудра, что в полной мере отражали её огромные как блюдца голубые глаза. Ангелина воспитывала троих детей, двое из которых учились за границей, а младшая дочь-подросток тринадцати лет проживала с ней и повсюду следовала за матерью. Младшая дочь Ангелины Вита, как и многие подростки развивала свой Инстаграм, выкладывая в stories всё, что с ней происходило. Поэтому именно Вита была бесценным кладом информации для Лины, ведь часть её жизни так или иначе была связана с капитанской семьей. Со страницы Виты Лина узнавала подробности совместного отдыха подруг в кругу капитанской семьи, а совсем недавно она выяснила, что Ангелина стала крестной матерью их дочери. Таким образом, Ангелина была особо приближённой к «вражескому логову» и являлась подозреваемой номер один после самой Капитанши, что было отражено порядковым номером папки, содержащей её досье.

Второй подозреваемой была Блондинка номер два, которая обвинялась по той же статье, но с отягчающими обстоятельствами, поскольку неоднократно была замечена и «обезврежена» Линой при попытке попасть на её закрытую территорию. Ей был присвоен статус преступницы-рецидивистки. Рецидивистку звали Мила и она была младшей подругой Капитанши. Не смотря на свой достаточно молодой возраст Мила возглавляла крупный Федеральный объект культурного наследия, расположенный на территории Города Грёз. На первый взгляд Мила производила впечатление легкомысленной недалекой девушки, взлетевшей по карьерной лестнице посредством своей привлекательной внешности. Однако её хрупкая фигурка девочки-подростка и милое личико скрывали харизматичную натуру и волевой характер. Она была превосходно образована, разносторонне развита и умна. Мила была карьеристкой и трудолюбивой. Именно об этом говорила её страница Инстаграм. Но Лина видела в ней лишь легкомысленную молодость с красивой салонной укладкой, облачённую в дорогие брендовые вещи. И если с Ангелиной все было предельно ясно, то тут Лина терялась в догадках, пытаясь понять откуда брала истоки дружба между Милой и Капитаншей. Очевидно было одно – они были очень близки и часто проводили время вместе. Все, что удалось узнать Лине из профиля Милы в основном касалось её личных характеристик. Судя по постам, Мила имела характер нордический, выдержанный. С товарищами по работе поддерживала хорошие отношения. Безукоризненно выполняла свой служебный долг. Была беспощадна к «врагам» Капитанши, к коим Лина причисляла себя. В прошлом была отличной спортсменкой и являлась чемпионкой по теннису. Замужем. В связях, порочащих её, замечена не была. Отмечена на фотографиях Капитанши.

А значит, Мила тоже была под подозрением и удостоилась личного досье от «группенфюрера» Лины Шифир с порядковым номером два.

Закончив ночной променад по страницам «вражеской стороны», Лина отложила айфон. Она думала о Капитанше и блондинках. Вот уже три месяца Лина ежедневно проживала их жизни. Виртуально бывала с ними на загородных пикниках, прогулках на яхте и торжественных мероприятиях, гостила в их домах и знала их детей по именам и в лицо. Это было похоже на погружение в сериал, где она была зрителем, а они актерами. Только они жили, а не играли, а Лина, вместо того чтобы жить, тратила время на бесполезное погружение в омут прошлого, который, с появлением в её жизни этой самой Банды, стал её бесперспективным настоящим. Ей очень хотелось жить своей полной жизнью. Любить и быть любимой, встречаться с подругами по выходным и пить за разговорами шампанское или хотя бы чай, перемывая кости вражеской стороне – так Лина представляла себе встречи Банды. Но любимого в её жизни не было, так же как и друг, ведь в женскую дружбу Лина не верила. Всех женщин она делила на «сук», «фей» и «яго». Первые – Суки – любили лишь себя и обманывали мужчин, таких, как правило, мужчины любили. Вторые – Феи, к коим Лина причисляла себя – любили всех за просто так, душа без дна – ни украсть, ни покараулить. Тут рулетка! Либо такую любят, либо она «прозрачна». Третьи – Яго- мужененавистницы, «летали на метле». «Парковались» за мужиком – вафлей. Все им все должны. Жили якобы в мире и согласии. Таких любили, боясь.

Лина боялась женщин, ведь они являлись, как правило, не теми за кого себя выдавали. А значит, с ними нужно быть предельно осторожной. Но со временем ей стало не хватать рядом близкого человека, с которым можно было поделиться невзгодами и разделить радость. Совсем недавно в её жизни появилась Тата. Она познакомилась с ней здесь, в Анапе. Тата была её ровесницей и у неё были две дочери – погодки дошкольного возраста. У них с Линой было много общего. Тата Лине показалась Феей. Тата была в разводе и как Лина находилась в активном поиске спутника жизни. Кроме того, они обе верили в судьбу. Своё предназначение Тата видела в том, чтобы исцелять людей, гадать на кофейной гуще, предсказывая будущее, чистить карму и уберегать от дурного глаза. Сама себя она гордо называла целительница – ясновидящая Тата. На самом деле Тата была хорошим психологом и говорила людям то, что они хотели слышать. У нее были свои постоянные клиенты, которые «чудом получив исцеление» или верное предсказание от Таты, рекомендовали её своим знакомым. Так клиентская база Таты разрослась до масштабов, которые позволяли неплохо зарабатывать на жизнь. Внешне Тата была невысокой круглолицей шатенкой с милыми ямочками на щеках и густой ровно подстриженной по брови чёлкой. Они познакомились, когда Лина по рекомендации пришла к Тате «снять сглаз со своей судьбы». Поскольку все происходящее в собственной жизни в последнее время ничем другим как сглазом она объяснить не могла. «Почистив карму» Лины, Тата предложила ей бесплатно, в качестве бонуса, погадать на кофейной гуще. Разочарованная происходящим в своём настоящем, заглянуть в светлое будущее Лина была не прочь. Лина верила, что оно должно быть именно светлым, ведь за дождём всегда приходит радуга. В будущем Лины Тата отчётливо видела все, о чем так мечтала сама Лина. Богатого красивого мужа, путешествия и дочь. Предсказания Таты как живительный бальзам заживляли душевные раны Лины и она приходила к Тате снова, чтобы услышать о своём прекрасном далёко. Однажды Тата предложила Лине встретится на нейтральной территории за чашкой кофе. Встреча прошла душевно. Тата заискивала перед Линой. А Лина приняла её лесть за доброту и поделилась происходящим в своей жизни. Она рассказала, что была жестоко предана и подвергалась преследованию женщин из окружения бывшего любовника. Тата сочувствовала и Лина решила попробовать дать шанс дружбе. Она пригласила Тату в свой дом в станице и ждала в гости в Германию. Уж очень ей хотелось сблизиться с ней и стать Бандой. Она хотела рассказать Тате про таинственного мистера Икс и спросить о его причастности к вражеской стороне, но пока не решалась.

В последнее время она много общалась с ним в переписке и незаметно для себя раскрывалась, но доля недоверия все же оставалась. И это беспокоило её.

Ближе к вечеру она направилась к морю. Заехав по пути на ближайшую заправку, Лина взяла кофе. Побережье было беспокойным. Штормило. Порывы ветра с силой трепали немногочисленную поросль в прибрежной зоне. Так и не решившись выйти из автомобиля навстречу непогоде, Лина осталась в салоне и наблюдала грустный пейзаж приближающейся зимы через треснутое лобовое стекло. Она плакала. В её жизни не было мужчины, подруги, близкого. Жизнь, как это стекло, сквозь которое она смотрела на мир, дала трещину. Она вдруг почувствовала себя бесконечно несчастной и одинокой. И в этот момент вспомнила про своего собеседника, который всегда был рядом на связи в ее телефоне:

– Добрый день, Олег! Странный сегодня день, – написала Лина, – но и такие должны быть.

– Почему странный? – отозвался Брюнет.

– Я у моря. Любуюсь на корабли.

– Одна?

– С ангелом.

– Который ушёл в запой? – пошутил он строчкой из песни Лепса.

Лина улыбнулась смайлами:

– Если бы мой ангел уходил в запой от всех стрессов, связанных со мной, его давно бы забрали в ЛТП, – заключила она.

Телефон Лины зазвонил. Это была Тата. Они обменялись любезностями. Тата предложила встретиться и Лина с удовольствием приняла её предложение. Возможно им удастся подружиться по – настоящему? Разговор с Татой отвлек её от переписки минут на пятнадцать.

– Значит, с мужчиной, – предположил отсутствие Лины в переписке Брюнет.

– Откуда подобные выводы? Вы ревнуете, Олег? Конечно мужским вниманием я не обделена, но мужчины в полном смысле этого слова у меня нет. Плохо. Знаю. Но пока все так. Лучше голодать, чем что попало есть. Вы не знаете, зачем я это говорю совсем незнакомому мужчине? Сегодня, и впрямь, странный день.

– Вы долго не отвечали. Я предположил....

– Мне звонили. А у вас есть женщина?

– Женщин много, а женщины нет. Зачем я вам это говорю? Малоизвестной женщине? – он улыбнулся смайлом в ответ.

– Вот и у меня так. Не выспалась. Душа болит.

– Взаимно. Мысли о прошлом покоя не дают.

– Вот и я... плакала. Море помогло. Выслушало.

– Простите, что делюсь своей печалью, Лина. Мужчины не плачут. Гадко было на душе.

Немного выпил. Что расстроило вас?

Лина не понимала, он пытается проявить внимание и сочувствие или лезет в душу, чтобы разузнать подробности и поделиться ими с Бандой? А может она с ним, действительно, чувствует в унисон? Ситуация была непонятной. Она завела автомобиль и перед тем, как тронуться, написала ему:

– Я поеду спать.

– Как скажете. Сладких вам снов. А я, пожалуй, ещё посижу. Не усну...

Глава одиннадцатая. Весы

Декабрь 2017 год

На часах было около трёх ночи. Лина зашла в Директ, чтобы проверить входящие сообщения, но он был пуст. Поначалу она решила не писать Олегу первой. Вообще по жизни Лина часто сомневалась и за короткий промежуток времени её решение могло поменяться несколько раз. Это было обусловлено тем, что рождена она была под вечно сомневающимся знаком зодиака ВЕСЫ. И её внутренние весы часто её «качали».

Спустя десять минут, вопреки первоначальному решению, Лина написала.

– Вы, наверное, уже спите, Олег?! А я совсем перепутала день и ночь. Проснулась. Заметила одну особенность. Вы пишете, как я с многоточиями. Так обычно пишут люди, когда не могут выразить мысль масштабно в силу определенных причин. Вы, в отличие от меня, пишете очень содержательно. Это уровень! Я оценила. Но почему возникли многоточия, Олег? – предположив, что Олег прочтёт её сообщение скорее всего только утром, она добавила, – и да! Доброго вам утра и удачного начала дня! Не с того начала. Извините. Пойду попробую доспать.

Отправив сообщение Олегу, Лина перешла на его страницу и принялась детально изучать его подписчиков и подписки. Покою ей не давал Губернатор одной из областей Российского государства, на которого он был подписан. Откуда-то она его знала. И тут Лину осенило. Это был дальний родственник Капитана, с которым сам Капитан как-то познакомил Лину на одном из официальных приемов в Москве. Тогда он ещё не был Губернатором и был представлен Лине как родственник. Но почему Олег из всех губернаторов подписан именно на него? Это показалось ей подозрительным. А вдруг это сам Капитан под маской мистера Икс переписывается с ней, выясняя подробности её личной жизни? Тогда нужно быть предельно осторожной и не говорить лишнего. Возможно, устав от семейной жизни и поняв, что любит только её, он хочет примирения? Тогда она подыграет ему. А пока ради собственной безопасности удалит его из подписчиков, чтобы он нечаянно не увидел в профиле «лишнего» – комментарии от мужчин в подписках, а главное её ответный флирт с ними. Удалив Брюнета, она укуталась в вязкое тепло пухового одеяла и отдалась власти Морфея.

Наутро первым делом Лина взяла в руки телефон. Она увидела, что Олег ответил и ей натерпелось прочесть.

– Доброе утро, Лина! Этим утром вы меня пробудили. Пишу с многоточиями, потому что точка в предложении смотрится как-то грубо. Вообще не люблю этот знак препинания. Точка – это конец, необратимость. А многоточие многообещающе и даёт надежду, что все ещё может быть. Вам желаю самого лучшего дня! Гоните прочь дурные мысли. Иногда мы слишком много думаем о прошлом, недооценивая настоящее. Нам кажется, все могло бы быть по – другому, если бы... Но нет! Не могло! Все так, как должно быть! История не терпит сослагательного наклонения. Нужно делать выводы и идти дальше.

Лине стало не по себе от прочитанного. Он будто чувствовал, что происходило в её душе, хотя не мог знать, будь он чужим. И от этого вызывал ещё больше подозрений.

– Если быть откровенной, я о прошлом вообще не заморачиваюсь, – возразила она на его предположение, – прошлое, как учебник. Но жить вполоборота, оглядываясь назад, неправильно.

– Мне нравится ваш подход, Лина.

– Чем вы заняты, Олег? – уточнила она.

– Еду на встречу. Вернее, стою в пробке.

– Сам за рулём или с водителем? – Лина пыталась «прощупать почву», чтобы понять, кем является её собеседник. И если он сам не хотел рассказывать о себе, она хитростью по крупинкам выудит из него информацию.

– Сам.

– Я была на прошлой неделе в Краснодаре. Там пробки московские. Понимаю вас. А знаете, у нас сегодня весна. Плюс пятнадцать. День чудный! И настроение тоже.

– Рад, что ваше сегодня лучше, чем вчера. И первый день зимы вы встретили весной. Что вас расстроило вчера? Я переживал. Вас никто не обидел?

– Рабочие моменты, – лукавила Лина, – я давно не позволяю себя обижать. Ситуация патовая. Я документально в Германии, а физически тут. Надо бы к одному берегу. Но пока не решила.

И тут уже Лина ничуть не лукавила. Она действительно не могла принять окончательного решения. Чтобы продолжать получать алименты от бывшего мужа и пособие по безработице, она должна была обязательно определенное время в году находиться в Германии. Жить в одиночестве, вдали от родных, было невыносимо, но других средств к существованию у неё не было и она, вопреки своему желанию, регулярно покидала Россию на долгие месяцы.

– А вы вчера выпивали. Был повод? – спросила Лина.

– Пытался расслабиться. Навалилось много всего в последнее время. Сейчас, наверное, так у всех. Но все будет хорошо.

– Помогло?

– Да... уснуть, – он улыбнулся смайлом.

– Завидую. Я страдаю бессонницей в последнее время.

– Тогда попробуйте мой метод! Какой напиток предпочитаете?

– Крепкое не люблю. Пью вино, «шампусик». Коньяка могу глоток – дабы разобраться пробую благородный напиток, – уточнила она, – а вы?

– Я предпочитаю коньяк и сухие терпкие вина. Чили, ЮАР, Новая Зеландия. Десертные итальянские и французские тоже хороши.

– И немецкие вина вкусные! – заключила Лина, – я приглашаю вас в Германию. Из вышеперечисленного все имеется.

– Вы очень гостеприимная девушка! За столь короткий срок нашего знакомства я уже приглашён и в Анапу, и в Германию.

– Есть препятствия?

– Да. Моя работа.

– Вы не «сам себе режиссёр»? – поинтересовалась Лина. Так она обычно называла тех, кто имеет собственный бизнес, работая исключительно на себя. Не дожидаясь ответа, она добавила.

– Легкомысленная я. Незнакомого мужчину зову в гости. Кстати, отметила какие интересные у вас подписки. Известный Губернатор, журнал Playboy и школа танцев в одном флаконе. Забавно.

Лина посчитала, что настал удобный момент «уколоть» собеседника. Сейчас ей, как никогда, казалось, что пишет ей именно Капитан. И если ему так хочется, она подыграет.

– Не понимаю вашей иронии, Лина, – ответил собеседник, – что в этом забавного? Президент Америки – масштабный политик, но даже он подписан на журнал Playboy. А танцы – всего лишь хобби. Ничто человеческое нам, мужчинам, не чуждо. Что касается Губернатора, который вас заинтересовал, скажу так, лично знаком. Работали по одному направлению. Хватит расследований. Расскажите лучше, чем занимаетесь?

– Расскажу. На днях у меня был променад по местным ресторанам. Сначала пригласили в новый «Зелёная утка» на открытие. Там все в английском стиле. Красиво, но кухня подкачала. Потом посетила ещё три других по приглашению, – Лина попыталась изобразить вос-

требованность, но тут же оговорилась, – не подумайте, что я гулена! Это, отчасти, работа, – соврала она, Капитану совсем не нужно знать, что она «пропадает» без него, но и во все тяжкие тоже не пустилась, – а ещё, знаете, у нас волна гриппа прошла в октябре! И меня тоже захватило! Медикаменты не помогли. И «грелки во весь рост» не было, – Лина обозначила отсутствие мужчины в своей жизни, – мама ножки парила и лечила мёдом.

Не обращая внимания на сарказм Лины, Брюнет невозмутимо ответил.

– Я уже на месте. Вынужден проститься, Хорошего вам дня!

«И это все? – Лина недоумевала. – Она протянула ему руку, а он вот так „слился“? Капитан ли?» – сомнения опять терзали её душу. Собеседник оставался для неё «темной лошадкой».

Спустя день Олег вновь появился в сети, но вместо доброго утра прислал Лине в Директ красивое пейзажное стихотворение.

– Однако, – отметила она после прочтения, – какие красивые строки! Ваши?

– Вам действительно понравилось? Мои.

Она знала, что Капитан писал стихи и весьма недурно. Значит, это все-таки мог быть он.

– Действительно! У вас талант! Возможно, мне показалось, но в нашем общении просматривается одна деталь. Вы достаточно часто пишете мне нечто – не жалеете о прошлом, все пройдёт. И даже в этих ваших стихах – прошлое! Но хочу заметить, в моем случае прошлое опущено и забыто. Я вся в настоящем.

– Вы извините, Лина! – ответил Брюнет, – это мои переживания. Я ни в коем разе не имел виду вас. О вашем прошлом не осведомлён.

– Вас тревожит ваше прошлое? – спросила Лина, выделив слово «ваше».

– Не могу сказать, что тревожит. Не отпустило до конца. Но я на верном пути.

– И что тревожит вас из прошлого? Любили?

– Любил. Но я не хотел бы обсуждать это, – пояснил он, пытаясь закрыть тему.

Но Лина не была готова отступить.

– Почему расстались?

– Есть такое выражение – не сложно влюбиться, не сложно любить, а сложно забыть и сложно забыть.

– Содержательный ответ, – с каждым новым сообщением Лина все больше склонялась к тому, что пишет ей Капитан.

– Она меня душила ревностью, – пояснил Брюнет, будто оперируя фактами из биографии Лины, – а когда нет доверия – это точка. Доходило до маразма. Под подозрением были все! От коллег до домработницы!

«Я? Душила?!» – Лина негодовала.

– Если душила, значит любила! – написала она, – не любимых не ревнуют. Видимо, повод давали. Хотя, порой, ревнуют те, у которых «рыльце в пушку», – парировала Лина, – мне тоже «выносили мозг» на ровном месте. «Вскрывали» телефон, соцсети. Контролировали передвижения! А сам он жил в других отношениях и с другой!

«Вскрывал соцсети» было сказано громко. Обычно этим грешила Лина. Но был один случай. Капитан прилетел в Германию, а она случайно забыла поставить к его приезду пароль на айпад. И когда айпад, волей случая, оказался в руках Капитана, он заметил всплывший баннер переписки с одним из поклонников Лины. Переписка носила интимный характер. Мужчина жил в другом городе и с Линой они пересеклись однажды во франкфуртском аэропорту, где между ними произошло нечто романтическое, что обсуждалось в диалоге.

Был скандал. Капитан вспылел и хлопнув дверь, покинул квартиру Лины. Спустя несколько дней Лине удалось помириться с ним. Раньше все было проще. Она всегда находила повод сделать именно его виноватым.

– Я так понимаю, Лина, вы этого терпеть не стали? – Брюнет вырвал её из воспоминаний.

– Не стала! Отношения, длинную в восемь лет окончены. И только сейчас поняла, что живу по-настоящему! Мне хорошо одной.

– Мне тоже комфортно одному! Иногда полезно оставаться с самим собой, чтобы переосмыслить. Нельзя терпеть гнёт и подозрения. Отношения должны нести радость, а доверие стоять во главе.

«Нет, все-таки не Капитан», – Лина опять сомневалась.

– Все так! – согласилась она, – когда прививают чувство вины, нужно уходить! Как долго вы один?

– Два месяца.

– Совсем короткий срок. А я почти два года. Но одиночество моё длится куда дольше.

– За два года можно забыть, – предположил Брюнет.

– Нужно! – подтвердила Лина.

– Нужно. Однако я сторонник сохранять хорошие отношения после разрыва, – отметил Брюнет.

«Это точно Капитан!» – Лина прочла во фразе его мысли. Она помнила, как он любил дружить со всеми бывшими, подрываясь по первому зову решать их проблемы, всегда помогая и словом и делом, а чаще деньгами, что безусловно злило её и выводило из состояния равновесия. Особенно, когда он пытался навязать ей свои убеждения, что прошлое нужно уважать. Сколько раз она ловила его на «помощи» бывшим уже и не вспомнить. Сколько было истерик, слёз, пощёчин с её стороны. Он уходил и возвращался. И так по кругу долгие восемь лет. Лине претил такой формат отношений мужчины с бывшими и она решила сразу обозначить свою точку зрения.

– Не нужно общения с прошлым! Для чего? Уходя- уходи! Мой девиз!

– Не всегда все зависит от нас. Как быть, если прошлое само напоминает о себе?

– Согласна! Моё напоминает о себе гадко! Поэтому я столь категорична.

«Нет. Не Капитан. Он бы так легко не согласился» – Лина металась.

– Давайте уже закроем эту тему, Лина! Лучше о настоящем. Я обратил внимание, вы удалили меня из подписчиков, но продолжаете общаться.

Лина смутилась. Ей было неловко объяснять причину, по которой она удалила его и она слушала.

– Это произошло случайно! Зачищала профиль от рекламщиков и случайно удалила вас. Отправьте запрос снова, добавлю.

Её неискренность была очевидна – рекламщиков на её странице не было.

– Знаете, Лина, у меня есть несколько принципов, которым я следую, – написал он в ответ, – никогда не сожалею о том, что сделано. Даже, если за что-то очень стыдно. День на самобичевание и вперёд с позитивом! Не делаю и не говорю того, чего не хочется. Не ищу виноватых и не оглядываюсь назад. Если все как есть, значит так должно было случиться. Чего больше всего не хочу и чему сопротивляюсь, становится наивысшим благом. Не сужу о людях, с которыми не знаком лично. Не ищу в высказываниях тайного смысла, подвоха, а воспринимаю сказанное, как оно произнесено. Каждый человек для меня хороший. Он не должен заслуживать моего доверия. Квант доверия – сто процентов. Подвёл – обманул – предал – вычеркиваю! О поступках людей сужу не через призму своего собственного сознания, а пытаюсь смотреть на ситуацию их глазами. Все, что со мной происходит только моя вина или заслуга, а каждый встреченный человек – учитель, а жизненная ситуация – урок. Умею разговаривать с собой. И себе самому честно признаваться в ошибках. Не начинаю новых отношений, если не отпустил прошлое. Если кто-то меня покидает, значит он не мой человек и скоро я встречу своего. И ещё! Всегда даю людям время подумать и сам думаю достаточно, а только потом принимаю решение. Окончательное. Без колебаний. Так вот, к чему я это все. Судя по нашему общению за то недолгое время, что мы с вами знакомы, я понял, что вы придерживаетесь

совершенно иных принципов. Вы постоянно меня в чём-то подозреваете, обвиняете, пытаетесь уличить. Удаляете из подписок – приглашаете вновь. И все это не смотря на то, что изначально я был с вами предельно откровенен и обозначил свои цели. Посему не смею вас более задерживать и сам не навязываюсь на общение.

Лине стало неловко. Она и сама была согласна с ним во многом. С одной стороны, ей не хотелось прекращать общение, а с другой, она понимала, что этот совершенно незнакомый человек может оказаться, кем угодно. Она колебалась. Но не смотря на все «против», на которые ссылался её разум, те немногочисленные «за», доносившиеся из глубины её израненной души, все же перевесили. Она доверилась ему. И в общении появилась легкость.

Темы для разговоров ежедневно были разными. Кулинарные пристрастия, любимые фильмы, места отдыха. Иногда они ненадолго возвращались в прошлое, разделяя боль пережитого разочарования на двоих или делясь забавными историями из детства. А иногда, взахлёб обсуждали планы на будущее. Их общением правил взаимный интерес. Лина расслабилась. Её бдительность притупилась. Незнакомец медленно проникал в её жизнь. Вернее в ту её часть, в которую она сама позволяла ему проникать. Ей казалось, она управляет процессом и в любой момент сможет все прекратить. Общение отвлекало от мыслей о «несложившейся судьбе». Иногда, не в силах сопротивляться боли и обиде, которые крепко засели внутри, она давала волю эмоциям и плакала. В такие моменты без лишних слов и вступлений она писала своему Internet – собеседнику:

- Сегодня я опять плакала. Мои слёзы – это обратная сторона дождя.
- За время нашего общения это уже стало традицией... вы часто плачете...
- Знаю. Вообще-то, я сильная, но иногда бывает...
- Я чувствую, вас что-то гнетёт, – он хотел добавить расскажите, но зная подозрительность Лины, не стал, – женщина не должна быть сильной.
- А какой она должна быть по—вашему?
- Слабой, нежной, беззащитной...
- Это в том случае, если рядом есть сильное плечо. В одиночестве быть слабой – преступление.
- Если вы будете сильной, то «плечо» не появится. Все в этом мире уравновешенно.

Глава двенадцатая. Одиночество в сети

Декабрь 2017 года

Дожливый морской декабрь благоволил к длительным беседам в уютных домашних стенах. Тем более, собеседник у неё был превосходный. С ним было легко и душевно. Лина все чаще отклоняла приглашения на ужины от реальных мужчин, делая выбор в пользу виртуального. Хотя как мужчину она его по-прежнему не рассматривала. Он был для неё некий мистер Икс. Непонятно откуда возникший именно в тот период её жизни, когда был особенно необходим. Мистика, да и только. Он был настолько на интуитивном уровне родным и близким, что ей захотелось не то чтобы раскрыть ему душу, а позволить узнать себя чуть больше, чем было позволено остальным. И однажды декабрьским вечером она рассказала ему о себе. О своём детстве, родителях, сестре, о своей судьбе. О любви к морю и жизни в Германии, о муже и сыне. О том, что в этом году ей исполнилось сорок, но больше тридцати никто не даёт и она не теряет надежду обрести женское счастье, выйти замуж, родить дочь. О том, как в её жизни случилось одиночество, как предал мужчина, которого она ждала долгих восемь лет «прилётно-улётных» отношений.

– Женщина в сорок только распускается, Лина! Вам нужен хороший любовник!

– Любовник? Нет! Скорее, любимый.

– Любовник от слова любить, – он улыбнулся смайлом, – у вас очень чувственные губы. Наверняка поклонники вас атакуют в реальной жизни. Почему же вы общаетесь в сети со мной?

– Есть такое. Атакуют. От этого порой и плачу. Знаете, как в песне... звонили все не те, не те... Всё не то. Не моё. Не хочу тратить ни своё, ни чужое время. Мне каждый день дорог. Вы ведь тоже, наверняка, женским вниманием не обделены. Почему пятничный вечер со мной?

– Я хочу станцевать с вами танго!

– Я не умею танцевать танго... но готова к урокам. Приезжайте! Я приглашала. Познакомимся ближе.

– Хотите начистоту, Лина? – спросил Брюнет её фразой и не дожидаясь ответа, продолжил, – вы очень красивая девушка! Я не сомневаюсь, что смог соответствовать вашему Райдеру. Я достаточно добился. Но! Моя жизнь в Москве, моя работа в Москве и иногда за границей. Я чувствую, если мы с вами встретимся и станем близки, может возникнуть нечто большее, чем дружеское общение и симпатия. При этом вы писали, что всегда мечтали жить у моря. Я чувствую в каждом слове вашу привязанность к семье и любовь к морю. Но жить и работать в Анапе я не смогу. А вы не променяете море на Москву. Наша встреча – утопия. Очередные страдания.

– Ну, вот, – огорчилась Лина, – вы решили за меня. Море будет в полутора часах лёта. Я к месту не привязывалась никогда. Город, страна всегда были вне значения.

– Прилётно – улётные отношения не моё. Моя женщина должна быть всегда рядом. Я понимаю, вы так жили долгие восемь лет. И для вас это норма. Но я так не смогу. Поэтому дистанцируюсь, чтобы не навредить ни вам, ни себе.

Размышления Брюнета о её предыдущих отношениях «укололи» Лину в самое сердце. Она сама все это понимала, но когда он это озвучил, стало как-то особенно больно. И она ответила так же колко.

– Не задерживаю! Удивительно! Я вас в качестве мужчины и не рассматривала! Internet – знакомства – пережиток прошлого десятилетия! А за своим мужчиной, если такой мне встретится в реальной жизни, я пойду на край света!

– Извините, если что не так сказал. Я иногда забываюсь и позволяю себе лишнего. Дурень! Как я вообще мог нафантазировать себе, что такая женщина, как вы может обратить внимание на мужчину из Internet. Предлагаю забыть. Это было лишним с моей стороны.

Лина молчала. Но в ее молчании сквозь пространство сети чувствовалась обида. Она никак не могла принять решение в отношении своего собеседника, будто ждала весомого довода, чтобы окончательно поверить ему. И мысленно молила: «Ну же! Убеди меня! Или исчезни!»

И тогда, следуя её молчаливому призыву, он отправил ей отрывок романа, датированный пятым марта две тысячи восьмого года.

5 марта 2008 года

Он ворвался в её жизнь внезапно как легкий весенний ветер, не спросив разрешения, настойчиво, бесцеремонно, написав ей пару строк: «Иногда хочется быть художником, чтобы отображать все прекрасное, что дарит нам этот мир! Вы прекрасны, спору нет!». С этой фразы началась целая эпоха чувственных и откровенных отношений, полных нежности. Незабываемое время переписки. Ярких и страстных сообщений, добрых и честных признаний. Целый мир, который они создали сами. Планета во Вселенной, возникшая из двух небесных сфер, долгое время шедших друг к другу до слияния. О чем он думал в тот момент, чем руководствовался? Для неё это навсегда останется загадкой. Может быть, это был внезапный порыв? Игра? Интрига? Это было уже не важно! Она приняла его условия игры и время повернулось вспять. И все часы во Вселенной затикали обратный отсчет. Время до взрыва. Время до столкновения двух планет!

Увидев его сообщение на сайте, она испытала целую гамму ощущений: удивление, интерес, любопытство. В тот момент для нее не стоял вопрос ответить или нет. Это был легкий, приятный, ни к чему не обязывающий флирт. При этом, она сразу обозначила своё семейное положение, он – что был формально не свободен. Но разве это могло помешать двум людям вести светскую беседу на бескрайнем цифровом просторе их мониторов?

Она не страдала от отсутствия мужского внимания. Это было не про неё. Но мужчины переставали интересовать её так же быстро, как таял лед в бокале ее любимого «Мохито». Все они были скучны. Не примитивны, совсем нет, но их однообразные ухаживания и желание покорить девушку широтой размаха наскучили. А она всегда мечтала о «я тебя люблю» мелом на асфальте и тут он... такая романтичность! Она не сразу зашла на его страницу, чтобы рассмотреть фотографии. Он заинтересовывал её постепенно. Она отвечала ему через раз, порой игнорируя его сообщения, но его настойчивость, но совсем не навязчивость, очаровала её. Он писал красиво и интересно и будто бы не о чем, но в каждом его предложении она чувствовала завуалированный интерес к себе. И эта игра начинала ей нравиться. Будучи по своей природе любопытной девушкой, она, естественно, интересовалась его увлечениями, вкусами и занятостью. Спросив о месте его работы и получив завуалированный ответ, она дала ему прозвище – Бонд.

Они общались на сайте около месяца. Он не настаивал на встрече, позиционируя себя как друг и собеседник и это притупило её бдительность. Так, незаметно для себя она приоткрыла дверцу в свою душу совершенно незнакомому человеку. Они переписывались много и обо всем: кино, искусство, книги. Как-то он спросил, читала ли она роман Януша Леона Вишневого «ОДИНОЧЕСТВО В СЕТИ». Она честно призналась, что впервые слышит об этом произведении и его авторе, но пообещала прочесть. Она не сразу прочла книгу, все откладывая на потом, но его постоянные вопросы – начала ли она читать? – заставили её сдаться. Она отчетливо помнила тот день, когда открыв твёрдый переплёт романа, вдохнула его энергетику. И с первых строк растворилась. Он потерял её на несколько суток – она читала взахлёб, не отвлекаясь на его сообщения на сайте. Он терпеливо ждал, пока она переживала судьбу героев книги, втайне надеясь стать её героем. А она не могла поверить, что мужчина может

Глава тринадцатая. Ревность

Весна 2008 года

Они разговаривали часами. И для них не было запретных тем. Он мог обсуждать с ней интимные моменты с сексуальным подтекстом, но при этом всегда говорил о простом человеческом общении и дружбе по отношению к ней. Она не верила ему, поскольку чувствовала, что давно уже желанна им и проросла в его сердце, хотя он упорно не хотел в этом признаваться. Это были не глупые фантазии. Она была искушенной в данном вопросе. И достаточно легко могла отличить дружеский интерес от мужской заинтересованности, похоть от искренней симпатии и чувств. Здесь, на сайте, это не было исключением. Они рассказывали друг другу истории из своей, уже прошлой, жизни. Он избегал рассказов о женщинах, а она настойчиво продолжала делиться с ним своими многочисленными «любовными историями», поскольку решила раз и навсегда искоренить в нем желание говорить ей о дружбе. При этом она не видела его лица, но могла прислушиваться к его дыханию, изменению ноток в голосе и даже молчанию. Он был спокоен, раз за разом выслушивая все, что она рассказывала ему, пытаясь вызвать хоть намек на РЕВНОСТЬ. Казалось, его совсем не волновало, что было до него. Это, несомненно, было правильно. Но она! Она сходила с ума от испепеляющей ревности, когда он вскользь упоминал о женщине, некогда бывшей с ним рядом. Такой диссонанс в их чувственном восприятии прошлого друг друга угнетал её. Ей во что бы то ни стало хотелось уколоть его, сделать больно, чтобы понять, насколько она дорога ему, а все, что было до неё, незначительно. И она играла с ним, а он... Он хотел, чтобы в настоящем она принадлежала только ему, но не мог, не смел этого требовать. Если бы она могла знать, как он сходил с ума, представляя её с кем-то другим. Он боялся потерять её, пусть даже виртуально. Мучительное сомнение в верности и любви – плод собственного воображения или иллюзия, которую хотят внедрить в твоё сознание извне? Воображения Бонду было не занимать, а уж она старалась, как могла играть с его фантазиями, пробуждая в нем это пагубное чувство. Для этого ей не нужно было что-то физически предпринимать, ей даже не нужно было врать, придумывая несуществующие истории, ей стоило лишь изменить интонацию в голосе и продолжать говорить о погоде, планах на завтра, житейских мелочах, как он уже чувствовал, что что-то не так. Она обожала его воображение! Оно рисовало за неё все! Она говорила ему:

– Мне нужно тебе что-то сказать, но не сейчас, позже...

А минут через десять, игриво сообщила.

– Я хотела сказать, как сильно соскучилась по тебе!

Но за эти десять минут он проходил все круги ада. Сумасшедшая машина его воспаленного воображения с бешеной скоростью набирала обороты, рисуя красочные картины несуществующей измены и её последующего ухода от него.

Он довольно быстро стал зависим от её присутствия в своей жизни. Ревность. Впервые он заметил отголоски этого патологического чувства в своей душе после знакомства с ней. Он не находил себе места, понимая, что она может находиться рядом с супругом или в окружении других мужчин, которые вожаделенно смотрят на неё, раздевая глазами, когда он так беспощадно далеко. А истории о тех, кто уже был в её предыдущей жизни до него, просто выбивали из состояния равновесия. Пытаясь гнать мысли о доселе незнакомом ему чувстве, он размышлял. А был ли это порыв ревности? Возможно, эгоизм? Желание, чтобы она принадлежала только ему и уделяла максимум внимания? И сколько бы он не размышлял над этим, ответ был очевиден. Он понимал, что эмоции, поселившиеся в его душе как минимум сильная симпатия к женщине и влечение к ней. Это закон природы. И он един, как в животном мире, так и в мире людей. Самец никогда не будет делить самку. Он будет бороться за нее, драться

на последнем издыхании, ползти на разодранных лапах, но добьется её расположения, симпатии, любви, продолжения рода.

Он часто спрашивал себя, ревнует ли она его? Что она испытывает в те моменты, когда речь заходит о его предыдущих женщинах? Проверка своих предположений стоила Бонду многого. Несколько раз он пытался понять, что творится у неё в душе, а потом ругал себя за это. Её эмоциональные взрывы накрывали его разрушительной волной. Она исчезала из сети и убивала молчанием. Гораздо позже, когда их отношения стали более близкими, она нашла в себе силы и написала о своих чувствах: «Я ненавижу всех женщин, что были в твоей жизни! Потому что твои руки гладили их волосы, а губы прикасались к их губам и шептали им. Твои глаза, улыбка, твой смех, обиды, желания – все это никогда не принадлежало им! Тогда почему они были в твоей жизни? Я ненавижу их всех до одной! И я благодарна им за то, что они были. Потому что, в противном случае ты не смог бы понять насколько я дорога тебе. И я хочу остаться в твоей жизни единственной женщиной, о которой бы ты вспоминал с тайной грустью, возжелением и непреодолимым желанием. Я хочу стереть из твоей памяти всех до одной! Я плачу... сама не знаю почему... это так глупо. Я вырываю все эти чувства и эмоции, обращенные в слова, откуда-то глубоко из груди и при этом испытываю настоящую физическую боль в горле, будто режут ножом и я задыхаюсь... и в какой-то момент начинают течь слезы и становиться легче... И все это даришь мне ты...»

Это был крик! Души, сердца, доходящий до безумия и иступления. Но так откровенно и понятно ему никто еще не объяснял.

А пока она познавала его изнутри медленно, с ненасытной жадностью. Более красивых и ярких красок ей не приходилось видеть ранее. Познав его внутренний мир, её неудержимо тянуло вскусить его физическую оболочку. И она возжелала его тело, покоренная щедростью его души. Она отчётливо помнила тот вечер, когда он впервые заинтересовал её как мужчина. Тогда она попросила его рассказать о прежних отношениях с женщинами. Он долго сопротивлялся, избегая подобных тем в разговоре, но разве мог он противостоять ей?! Слушая его рассказы, ею все больше овладевал женский интерес: «А каков он в сексе?» Однажды она набралась смелости и спросила его:

– Ты постоянно говоришь о дружбе. То есть, как женщина я тебя не интересую? Тогда ответь мне честно на один вопрос. Ты хочешь меня?

Думала ли она еще какое-то время назад, что будет разговаривать с Бондом об ЭТОМ?! Нет! Так же как и не могла представить себе, каких переживаний стоило ему начать говорить с ней на подобные темы. Он растерялся, хотя на сто процентов был уверен в ответе. Он боялся потерять её и от того медлил. Вопрос застал его врасплох. Ответ «да» мог разрушить легенду о дружеском общении и оттолкнуть её, а обратный ответ вызвать вопрос, как нормального мужчину может не привлекать в физическом плане красивая женщина? Так или иначе ему необходимо было принимать решение и он ответил: «Да».

Бонд замер в ожидании вердикта, гипнотизируя глазами монитор телефона. Конечно же, он давно её хотел, воспроизводил образы в своих сокровенных фантазиях, желал так, как желает по-настоящему мужчина женщину! Но была ли она готова услышать это? Пока он до конца не был в этом уверен. Прочитав ответ, она, перейдя все границы, попросила написать о его сексуальных фантазиях, выбрав любую девушку объектом для своих откровений. Он немного растерялся и в переписке повисла пауза. Но она настойчиво потребовала:

– Я жду!

Секс по переписке. Она не слышала его голоса, это были сообщения, причем, односторонние. Он писал ей, а она лишь изредка отправляла ему свое «Дальше!» или «Еще!». Прежде у него не было такого опыта. В реальной жизни необходимость говорить о сексе отсутствовала. К чему тысяча слов, когда можно разговаривать языком взглядов и прикосновений? А она всегда считала «секс по телефону» уделом извращенцев. Но с ним было все не так. Он был далеко

и даже при огромном желании их встреча была невозможна. Кроме того, «секс по телефону» ни к чему не обязывал. Это была лишь игра, пусть очень «грязная», но все же игра. С ним она хотела этих «грязных игр»!

Её провокационный флирт сильно завёл его. И она получила в ответ:

– Она начинает дразнить. Я поворачиваюсь, а она отбегает. Я зову – она не идет! Притворяюсь спящим и затихаю. Она подходит, я ловлю её и резко, но нежно кладу на живот и начинаю целовать заднюю часть шеи, покусываю мочки ушей. Потом языком провожу от шеи до копчика несколько раз, дохожу до коленных сгибов и глажу внутреннюю часть бедер. Кусаю попу и снова ножки. Она поворачивается и обхватывает мою голову ногами, пальцами рук впиивается мне в волосы. Голосом и стонами направляет меня. Несколько секунд и я поднимаюсь и начинаю дразнить её. Беру красное вино. Оно тонкой струйкой льется от груди и часть собирается в пупочке. Начинаю пить его оттуда и снова спускаюсь вниз... Слегка касаюсь языком и постепенно усиливаю давление... Напрягая до упора язык, двигаюсь глубже. Она кладет ноги мне на плечи и сжимает мою голову, поворачивает меня на спину, двигается у меня на лице, так что языком чувствую её внутренний жар. Одной рукой опирается о стену, другой – помогает мне. Затем спускается ниже. По нему вниз течет ее влага. Она садится на меня и замирает. Играет со мной, дразнит. Смотрит мне в глаза и постепенно начинает двигаться. Я беру взбитые сливки и смазываю её шею и нежную грудь. Начинаю вылизывать все это и завожу ей руки за спину. Переходим к 69... А после я сверху и дразню её до тех пор, пока она не начинает умолять меня войти в неё. Мы сливаемся в экстазе. Я вижу её лицо, эмоции, слышу учащенное дыхание и возбуждаюсь еще больше. Резко вниз – сливки и язык... потом опять вхожу. Несколько сильных толчков. Одновременный оргазм! Расслабленные и удовлетворённые мы засыпаем. Наутро набираю полный рот прохладного фруктового сока. Она спит, подкрадываюсь к ее лону, впиваюсь и выпускаю часть сока в нее. Она просыпается от ощущения, что из нее пьют и высасывают остатки сока. А дальше – как пойдет. Как ты?

Он сидел в пустом помещении, отдаленно напоминавшем рабочий кабинет. При тусклом свете лампы ярким светло-голубым заревом горел экран его мобильного телефона, по кнопкам которого судорожно бегали его пальцы, набравшие очередную порцию мужского откровения. Никогда еще в своей жизни он не вел такой интимной переписки, полной страсти, желания, которая доводила до крайнего состояния. Начав писать откровения, он уже не мог остановиться. Мысленно прокручивая картины эротических сцен в своей голове, он представлял весь процесс в различных местах. Учащенно билось его сердце, которое выдавал пульс на шее, когда он держал ее руками, пытаясь сглотнуть слюну в уже пересохшем горле. Его фантазии, адресованные ей одной, были настолько искренними, что заканчивая писать одно сообщение, он знал, о чем напишет в следующем. Часто его послания приходилось отделять многоточием – одно сообщение вмещало только определенное количество знаков, а ему этого было недостаточно. С каждой минутой этой виртуальной близости он чувствовал, как она возбуждается, входя в легкую истому. Он не слышал её дыхания, но отчётливо представлял себе его сбивчивый ритм в тот момент, когда она читает. Он даже представил, как она ласкает себя и увлажняет языком свои пересохшие от возбуждения губы. Бонд намеренно не называл свою виртуальную партнершу по имени. Он писал «ОНА».

В тот вечер она находилась в компании своих друзей. Отдыхала и восхищалась вкусом терпкого сухого вина. Она была немного навеселе, ведь иначе врядли позволила себе начать разговор на столь интимную тему. Ей захотелось просто подразнить его, но рой бабочек, щекоча крылышками низ её живота отчетливо дал понять, что они поменялись ролями. И теперь дразнит её он. И как бы сильно она не старалась сохранять хладнокровие, у неё это плохо получалось. Его откровения перевернули весь смысл их прежнего общения. По телу предательски побежали мурашки. Она поняла, что за его словами обязательно должно быть продолжение. Ей захотелось услышать его и она позвонила:

– Бонд, а кого ты представлял в своих фантазиях?

Конечно, она понимала, что ответ очевиден. Вместе с тем ей не терпелось услышать это от него лично. Выдержав паузу, он ответил:

– Тебя!

Миллионы невидимых иголок пронзили всё её тело и душа улетела в пятки. Такие откровения адресовались ей впервые. Она была возбуждена и заинтригована.

– А ты, однако, сладкоежка! – сказала она шутливо и совершенно серьёзно добавила, – и первый мужчина в моей жизни, который умеет так красиво говорить о сексе, доводить до экстаза, ни разу не дотронувшись, вызывать приятную дрожь в теле одним лишь шепотом! Не хочу все это потерять!

Тот вечер многое изменил. Она неожиданно поняла, что обычный виртуальный флирт может перерасти со временем в долгий незабываемый, полный страсти и чувственных наслаждений реальный роман...

Глава четырнадцатая. Откровение

Декабрь 2017 года

Лина как зачарованная читала все, что присылал ей Олег. Возможности Инстаграм не позволяли отправлять в Директ всё сплошным текстом и она получала сообщение за сообщением. И если вдруг успевала прочитать очередное быстрее, чем получала следующее, подобно героине, о которой читала, писала ему «Дальше!!!». Лина перечитала всё несколько раз. Особенно её заинтересовали откровенно описанные эротические сцены. Секса у Лины не было довольно давно и читая, она невольно возбудилась. А учитывая живую и подвижную фантазию Лины, она просто погрузилась в мир своего воображения, оказавшись на месте героини романа. И перечитывала ОТКРОВЕНИЯ уже так, будто они обращались к ней самой. Ей не составило труда вспомнить, когда она сама была вот так вожделенна мужчиной. Это было девять лет назад с Бандерасом. Она закрыла глаза и её тело покрылось мурашками. Как давно она не испытывала ничего подобного и сейчас с появлением Олега в её Internet – жизни, она вдруг вспомнила эту приятную дрожь в теле и ощутила тепло в душе. Дочитав последний присланный отрывок, она написала ему:

– Нет слов!

– Обсудим? – предложил он.

Лина замерла от неожиданности:

– Олег, это так трепетно! Это написали вы?

– Мы начинали писать вместе с той девушкой, о которой идёт речь, но в силу обстоятельств не закончили. Тем записям, что я прислал вам, почти десять лет.

– Что за обстоятельства? Чем закончилась ваша история? – Лина сгорала от интереса.

– Не торопите события, Лина! Вы всё узнаете в своё время. Как понимаете, мы не вместе. Но с ней все хорошо. Она замужем и вполне счастлива.

– Так хочется поскорее прочитать ваш... – она не знала как определить литературное произведение, отрывок из которого прислал Олег.

– Роман, – подсказал он ей, – он не опубликован, но у него есть название «Эпос».

– Как интересно! Так значит, он основан на реальных событиях? – поинтересовалась Лина.

– На реальных. В нем все настоящее. Ни одного выдуманного слова. Я вообще считаю, что лучше, чем жизнь не сможет написать никто.

– А как её звали? Эту девушку из романа?

– Алёна.

– И сколько ей было лет на тот момент?

– Около тридцати.

– Моя ровесница! Признаюсь, заморозило... читала – перечитывала! Вернулась к дню нашего с вами виртуального знакомства и перечитала заново все сообщения. Откуда вы взяли? Я не люблю соцсети, не любопытна к чужой жизни. Сейчас же, проснувшись, я первым делом захожу в Инстаграм. Что происходит?

– На этот вопрос ответить можете только вы. Знаете, вспомнить эту историю вы заставили меня лишь одной фразой, что Internet -знакомства остались в прошлом десятилетии. Ведь дело не в том, где произошло знакомство. Иногда в Internet люди проживают более глубокую и чувственную жизнь, нежели в реальности, находясь рядом. Одиночество вдвоём и полный вакуум.

– Все так... было в течение долгих лет... знаю.

– Зачем перечитывали нашу переписку? Опять пытаетесь вести расследование? Я вновь под подозрением?

– Пока не знаю. Пыталась понять себя. Откуда вы взялись? – повторила свой вопрос Лина, – два года равновесия...

– Могу исчезнуть, если пожелаете.

– Вы заставляете меня отслеживать заряд телефона! Потому что вместе со связью можете пропасть и вы. Я не хочу, чтобы вы исчезали! Вы есть и я не наделаю глупостей.

– От этого я вас убереечь не смогу.

– Уже смогли!

Лина вспомнила своего последнего женатого ухажёра, который давно добивался её. И она практически готова была сдаться, лишь бы прекратить своё одиночество и тем самым вновь обречь себя на участь любовницы. В тот день, когда Олег прислал ей отрывок романа, она собиралась с ним на ужин. Но, зачитавшись, все отменила.

– Неужели? Поделитесь? – поинтересовался Олег.

– Как-нибудь, – отмахнулась Лина. Сейчас ей меньше всего хотелось вспоминать историю с этим женатиком, – скажите, Олег, зачем вам я? Ваше время, я думаю, дорого стоит.

– Пока не знаю. Не было конкретной цели. Я не задумывался так глубоко. С вами легко. Вы отзывчивый слушатель. Наше общение ни к чему не обязывает и мы можем в любую минуту исчезнуть из жизни друг друга навсегда. А можем остаться. Вы – моё лекарство и отдушина на данном этапе. Думаю, с отменой возможен рецидив душевной болезни. Время дорого – это так. Но кто сказал, что общаясь с вами трачу его впустую? Или вы, общаясь со мной?

– Получается, у вас уже был Internet – роман!

– Вы так интересно написали. Internet – роман... уже был... Будто он обязательно должен быть у каждого. Я не разделяю романы по подобному признаку. Роман, он и есть роман. Ну, а уж если следовать вашей терминологии, то да, в марте две тысячи восьмого у меня случился Internet – роман.

– Не скрою, читаю вас и не могу найти слов. Трепет в душе. Сердце бьется как у воробья. Это так странно и необычно, – Лина не знала с чего начать.

– Что именно?

– То, что я прочла. Мы с вами переживали зеркально одинаковое чувство в одно и то же время. Сходства ошеломляют. В марте того же две тысячи восьмого мне написал незнакомый мужчина в сети Internet. Сайт «Одноклассники». Всё было очень похоже. У нас случился Internet – роман. Его звали Алексей. Зрелый. Успешный. Высокий и очень красивый. И писал мне подобные откровения.

– Очень интересное совпадение! Неожиданно. И чем закончилась ваша история? Она имела продолжение дальше переписки в Internet?

– Да, мы встретились. Он прилетел в Томск и устроил настоящий праздник. Вино, камин, стихи. Пел очень красиво. Это была любовь с первого взгляда.

– Он нашёл вас в Internet и покорил? А вы были замужем?

– Нет! Я уже замужем не была, – слукавила Лина, чтобы не показаться Олегу легкомысленной. Ей почему-то вдруг стало не все равно его мнение о ней.

– И что было дальше?

– А дальше случилась жизнь и обстоятельства разлучили нас. Мы жили в разных городах, разных странах. И рядом с ним оказалась та, что была «ближе к телу» и заняла моё место. Моя глупость. Советы «доброжелателей». Все сыграло свою роль в нашей истории.

– Вы все ещё любите его?

– Все прошло. Разум сильнее. Я вообще с добром отпускаю всех. Я не Бог! Давайте сменим тему. Прошлое не вернуть. Надо жить здесь и сейчас!

– Лина, что вы чувствовали когда читали эротические моменты?

– Ощущение сумасшествия! Я живая, молодая. Как вы думаете, что я могу чувствовать? У меня замирает низ живота и бегут мурашки по всему телу. Я все представляю и переживаю

этот момент. Давайте прекратим, а то зайдём слишком далеко, – она улыбнулась смайликом, – из последней главы узнала, что вы, оказывается, ещё и ревнивый! И Алена умело этим пользовалась, хотя и сама ревнива была. Я вот подумала, как вы все это терпели? Её выходки? Молчание и то, как она пропадала из сети. Чтобы терпеть такое, нужно очень сильно любить!

– А вы? Ревнивы? – проигнорировав её вопросы, спросил он.

– Я, скорее, ужасная собственница! Что моё, то мое! А ревновать можно, когда любишь! Но, увы! Любила я в последний раз десять лет назад. Я уже и забыла, как это. А в последние годы провела в «зале ожидания».

– Это как?

– А вот так! С две тысячи восьмого года. Сначала ждала своего Бандераса. Знаете, когда ждёшь преданно, как собачка изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Он сильно не обещал. Я верила в мужскую порядочность. Он говорил – верь мне! И я верила.

– Он был не свободен?

– Сначала да. Но потом развёлся и... женился на другой! На модели. Помоложе.

– Но почему он вас предал и отношения не развивались дальше?

– Не мне судить. Говорил, что тяжело болел, чуть не умер. Не мог «сорвать» меня из Германии. Ну, а потом женщина и все.

– Он жил так далеко, что вы не смогли к нему поехать, когда он был болен?

– На тот момент он жил в Москве. Могла и очень этого хотела. Но он не звал.

– Но почему же вы сами не нашли его? Почему не боролись?

– Я переусердствовала. Я дышать и жить без него не могла. Когда он заболел, в больнице за ним ухаживала уже другая. Все очень печально складывалось для меня.

– Его жена?

– Нет. Очередная «пыль», как он сам про неё говорил.

– Значит, нужно было бороться.

– Женщина не должна бороться. Трофеи собирают мужчины. А если мужчина – ловец, борьба бессмысленна. И ещё, я вам солгала. На момент нашей с ним встречи я ещё была замужем. Я ушла от мужа, потеряв всё ради него! А с ним не сложилось. Дорого обошлась мне моя любовь. Судьба- злодейка! А потом я пошла на сделку с сердцем. Появился другой. Он был старше на шестнадцать лет. Был со мной наездами. Стар и некрасив. Я его не любила и не хотела. Скорее, жалела. Как в доме престарелых пробыла. Он жил в России, я – в Германии. Ждала. Позволяла себя любить. Он взял не своё. Знал, что любила тогда другого и страдала. И он воспользовался этим. Утешил. Я стала его путеводной звездой. Сопровождала на переговорах. Дела его тогда резко пошли в гору. А однажды я была с ним рядом в казино и он, благодаря мне, выиграл огромную сумму. В тот день даже казино закрыли из-за этого. Я была его всем! Его удачей! Но сама я не была от этого счастливее.

– Зачем же вы ждали и были рядом с ним долгие годы, раз не любите?

– Сама не понимаю! Словно пелена. Думаю, без приворота с его стороны не обошлось! Он что-то «сделал» на меня... меня потом спасали... в церкви отмаливали!

– Вы серьёзно сейчас? – он послал ей улыбку.

– Ничего смешного, – обиделась она, – по-другому никак объяснить не могу, что могло связывать меня с этим мерзавцем. Только колдовство и приворот! Мы были разные. Он лгал километры, а я – открытая душа, искренняя. Моральная и телесная чистюля. Таких, как я уже не осталось. Преданная. Верила всему, видела в нем только хорошее. Ждала месяцами. Да что месяцами, годами! Трусики, носочки гладила. Встречала в аэропорту и везла в свой дом на накрахмаленную постель. А он гулял. Изменял. Врал. Подозревал меня, устраивал проверки, потому что сам со своей совестью был не в ладу. А я случайно узнавая о его изменах, прощала. Верила, что изменится. В итоге он нашёл ту, что ближе к телу была. Клушу с двумя детьми. Безмозглую курицу. Сейчас лялю родили. Он очень хотел, чтобы я родила

ему. Но не могла я от такого родить! Не могла! Прервала беременность. Если честно, не верю, что от него мог нормальный здоровый ребёнок родиться. Он выпивал и возраст. Эта шалава, простите за выражение, Олег, нагуляла от другого, а ему выдала, будто от него! Даже не сомневаюсь! Ей от него деньги только и нужны.

– А вы с ней знакомы?

– Боже упаси! Она со мной! Он, видимо, ввёл в курс дела, рассказав обо мне.

– Тогда откуда столько уверенности в её поступках и характеристики?

– Олег! Он мне сделал предложение и предал. А она влезла в наши обручённые отношения! Женщина без принципов! И, вероятно, без мозгов, раз позарилась на такого! А теперь разыскивает меня со своими подругами, чтобы своё «счастье» наглядно в фото – отчетах показать. Я их всех внесла в «чёрный список», не реагирую. Люди не меняются. Он и с ней долго на цыпочках не простоит. Скоро она его узнаёт.

– Значит, вы меня причислили к ним?

– Не смущайте меня, Олег! Было дело. Причисляла. А сейчас у меня такое ощущение, что мы знакомы. Я пишу вам то, что непозволительно писать незнакомцу.

– Но ведь вы не любили его. Значит, должны быть благодарны ей за то, что она избавила вас от нелюбимого. Теперь у вас появилась возможность устроить свою жизнь, встретив однажды на своём пути настоящую любовь. Ведь чтобы встретить своё, нужно отпустить чужое. А судя по вашим словам, он был чужим. Или было что-то ещё, что удерживало вас рядом. Секс?

– Секс? Не смешите меня! У нас не было секса! Он был болен! Всегда жаловался на здоровье. Честно сказать, когда он пропал надолго после нашей последней размолвки, я подумала, что он уехал умирать. Не беспокоила. А потом неожиданно узнала, что он жив и вполне здоров, женился и даже родил ребёнка. Подлец!

– То есть, если бы он умер – это был бы благоприятный исход событий? – Олег закончил фразу хохочущими мордашками.

– Обожаю ваше чувство юмора, Олег! Да, именно!

– Тогда мне все равно не понятно. Если не любовь, не секс, тогда, возможно, деньги?

– Нет! Он никогда не содержал меня, не кормил, не одевал! Квартиру в Германии, дом в Анапе, автомобиль – я все купила сама. Мебель, обстановку. Я крайне независима и должной быть не люблю. Ах, Олег, как мне жаль эти годы ожидания... А продолжение романа будет?

– А вы хотите?

– Очень! Если откровенно, жду не только продолжения, но и вас в Инстаграм, вернее, нашего общения. Каждую свободную минуту я в Инстаграм. Перечитываю раз за разом. Не понимаю, что со мной происходит.

– Наверное вспоминаете приятные моменты своего две тысячи восьмого.

– Вовсе нет! Тут другое...

– Лина, вы не представляете насколько мне приятно это слышать. Я ведь не Пушкин и не Лев Толстой, а меня перечитывает такая милая девушка.

– Перечитываю! И не важно, о чем вы пишете! Хоть про погоду – перечитываю... сегодня пятница, а я хочу остаться дома... с вами. Давайте выпьем вместе вина?

– С удовольствием!

– С вас тост, Олег!

– Сейчас преддверие Нового года... кругом яркие мерцающие огни, манящие витрины, буйство ёлок разного калибра... и во всей этой предновогодней суете я имел удовольствие познакомиться с прекрасной девушкой, которая поначалу очаровала меня своей подозрительностью – втайне я называл её Шерлок, – он улыбнулся смайлом, – потом удивила своей искренностью, глубоким внутренним содержанием и тактом... и продолжает удивлять ежедневно! Я поднимаю свой бокал за прекрасную девушку Лину, её очаровательную улыбку и бесконечно нежный взгляд. За моим окном салют! Мне кажется, это в вашу честь зажигаются звезды.

– Как трепетно! Спасибо вам! Как хорошо, что вы пришли в мою жизнь! – Лина добавила к словам благодарности большое цифровое сердце. И тут она ничуть не лукавила, ведь её собственное сердце проникалось к нему все больше. С этого дня она уже не воспринимала его как безликого собеседника Брюнета из сети Internet. Он стал для неё Олегом.

Глава пятнадцатая. Игра

Декабрь 2017 года

– Доброе утро, Олег! Как вы? Перечитываю дважды. Мысленно возвращаюсь в прошлое... Задумалась... А ведь в том две тысячи восьмом «гулял» вирус! Вирус любви. Как долго я лечилась. Сколько уговаривала и воспитывала свою душу. А сейчас понимаю, что самое главное – душевное равновесие. И броня... она образовалась как-то сама собой. Не подпускает к сердцу никого. Иммуитет. Как трепетно вы пишете. Я хочу прочесть вашу историю до последней строчки. Очень хочу. И ещё! Повторюсь! Как здорово, что вы меня нашли. Я раньше думала, что с подобным столкнулась только я, что расскажу кому – не поверят!

Олега не было на сайте. Он всегда выходил на связь либо рано утром, либо поздно вечером. А Лина ждала, как кошка с масляными глазами свою порцию общения с ним. В тот день он ответил ей только поздно вечером:

– Лина, нам часто кажется, что наши истории уникальны. А ведь все старо как мир. Любовь одна, только меняются имена. А хуже всего, что очень часто мы любим не тех, кто действительно этого заслуживает.

– Да... но сердцу очень хотелось... ему не прикажешь любить «нужного»...

– А порой совершаем одни и те же ошибки раз за разом. И небесная канцелярия возвращает нас на первый уровень игры под названием «Жизнь». Вы полюбили красивую картинку. А он пришёл, увидел, победил.

– Все так! Все было нерастрачено. Без опыта с моей стороны.

– Но мне почему-то кажется, что этот мужчина – Бандерас ничего для вас по – настоящему не сделал. При этом вы были с другим, но продолжали мечтать о нем. В психологии есть такое понятие Гештальт – незаконченность действия, события. Если бы ваши отношения с Бандерасом продолжились, то в какой-то момент вы бы все сами поняли. А именно, что он из себя представляет. Но у вас не было такой возможности. Это ваш Гештальт. Отсюда и неудача в последующих отношениях. Вы не смогли принять душой и сердцем новое, поскольку не отпустили прошлое. Нам всем порой необходимо делать ревизию своих чувств. А ещё важно самому себе отвечать на вопрос, что мы на самом деле боимся потерять, теряя человека из своей жизни. Только отвечать нужно максимально честно. И тогда все встаёт на свои места и приходит душевное равновесие.

– Я поумнела лишь с годами. А мои последние отношения были «больными». А я не хотела это признавать. Я была, будто не я. В вечном одиночестве. Зомби. Я была с ним, но ждала своего. И думала, если жду, то дождусь.

– Можно бесконечно ждать «пятый» автобус, но он ходит по другому маршруту. И ещё есть разница между «ждать» и «искать». Это как лежащий камень и галька на пляже. Первый статичен и принимает все, а вторая перемещается, выбирая своё место на берегу.

– У меня так и было. А время шло. Знакомства были и есть, да все не то. Все жду, что ёкнет. И где искать не знаю. Было много проб. Все бестолку. А сейчас я перестала ждать. Там сверху уже все решено. Знаете, что меня удивляет? Мы с вами не знакомы лично, но ваши выводы о моей жизни попадают в десятку. Как так? Это видно по профилю? По фото? Как? Научите!

– Это жизненный опыт, Лина. Я многое могу сказать о человеке по фотографии, а уж немного пообщавшись, картина складывается окончательная. Научитесь «читать людей» как книги и вы перестанете в них ошибаться. А хотите ИГРУ?

– Что за игра? – её щеки зажглись от любопытства.

Я вам присылаю фотографию человека, которого не знаете вы, но хорошо знаю я. И вы рассказываете мне все, что удаётся считать про него. А я говорю, насколько вы правы.

И наоборот. Вы мне пришлёте фото человека, которого знаете вы, но не знаю я и я расскажу. Согласны?

– Интересно! Давайте попробуем.

– Ну, что ж! Выбираю «жертву», – он улыбнулся ей смайлами.

Спустя минуту Лина получила фотографию незнакомого представительного мужчины в костюме с сигарой в руке.

Лина начала:

– Импозантный мужчина. Лет сорок пять – сорок семь. Коренастый. Любит жизнь, женщин. Ухожен. Успешен. Предпочитает отдых на природе, рыбалку. Душа компании. Но сам себе на уме. Хороший рассказчик. Женат. Курит. Из алкоголя предпочитает виски. Умеет дружить. «Сам себе режиссёр». Хорошо, что в костюме и белой сорочке. Очень к лицу! А без костюма внешность полицейского. Ещё у него хорошо поставлена речь. Не картавит. Блондинка, которая его фотографирует отражается в солнцезащитных очках, похожа на дочь. Из имён ему подойдёт Андрей. «Живчик», одним словом. В чем я ошиблась, Олег? – она закончила вопрос смайлом, ожидая реакции собеседника.

– Я ошеломлён, Лина! Вы серьезно с ним не знакомы?

– Нет! Откуда?

– Вы не ошиблись ни в одной детали описания! А теперь поясните на основании чего вы сделали свои выводы?

– По фото, по взгляду. Даже по зубам и морщинкам. По коротким пухлым пальцам, по крупной ладони и длине рукава. У него внешность сибиряка. Да, ещё он всех любит кормить! Расскажите, кто он?

– Ресторатор! Полковник в отставке. Мне даже вам рассказать нечего. Вы все сами знаете, – он отправил ей рукоплескания и розу, – мне вас совершенно нечему учить. Вы- ас!

– Это случайность, – Лина улыбнулась.

– Не думаю. Хотите попробовать ещё?

– Да!

– Мужчина или женщина?

– Мужчина!

– Есть у меня для вас пара «экземпляров». Ловите!

Олег отправил ей фотографию молодого мужчины с большими синими глазами и правильными чертами лица.

– Нарцисс! – Лина начала описание, – рост метр восемьдесят три! Похож на маму. Тридцать семь лет. В разводе. Дочь семь лет. Спокойный. Вальяжный. Хороший любовник. Не курит. Почти не выпивает. Редко бокал вина, коньяк. Проживает за границей. Верующий. Воспитанный. Маменькин сынок. Педантичный. Ездит на красном красивом автомобиле.

Этот второй Экземпляр был очень похож на её последнего любовника Женечку, с которым и застукал их Капитан. Поэтому Лине не составило труда описать его «портрет». Она просто рассказала про Женечку и попала в точку!

– Вот ещё, – добавила она, – зовут его Женя и занимается он недвижимостью.

– У меня такое впечатление, что и его вы знаете, Лина! Вы- прирожденный психолог!

– О! Я – фантазёрка! Ну, где там ваш третий Экземплярчик?

Следом Олег отправил ей фото высокого накаченного блондина с прозрачными глазами. Внешне он походил на огромного белого медведя.

– Это ж Лёха, – рассмеялась Лина, – «рубаха парень»! Другого имени придумать ему не могу. Спокойный как удав. Тягает «железо». У него своё охранное агентство. Ездит на BMW. Женат. Верный. А вообще он не в моём вкусе. Мне нравятся брюнеты.

– Ставлю вам, Лина, пять с плюсом.

– Вы мне льстите, Олег!

- Отнюдь. Я всегда говорю, что думаю. Либо молчу.
- Значит, вы меня считали. А мне вас не удалось! Вы – крепкий орешек – «темная лошадка»!
- У вас все получится.
- Расскажите сами...
- Вы и так много про меня знаете. Вы читаете мой Эпос.
- А продолжение будет?
- Будет.
- Олег, вы не боитесь, что я влюблюсь?
- О, нет! Ваша броня крепка. Да и я далеко не Бандерас.
- Я тоже не Моника Беллуччи.
- Вы лучше!
- Не разрушайте мои комплексы, – Лина улыбнулась и отправила ему большое красное сердце.
- Это мне? – удивился Олег, – или ошиблись?
- Вам!
- Благодарю! Продолжим игру? Теперь ваша очередь, Лина! Шлите фотографию своего Экзепляра.

Лина незамедлительно направила ему женское фото, которое, видимо, заранее подготовила, как только речь зашла об игре. На фотографии была изображена длинноволосая брюнетка с зелёными глазами в белой шапке с помпоном и белом свитере, сексуально оголявшим ключицы.

– Тридцать пять... тридцать восемь. Судя по длине рук, высокая, около ста восьмидесяти сантиметров. Спортивного телосложения. Мамочка. У неё наверняка есть маленькие дети. Двое или больше. Глаза добрые, но себе на уме. Не простая штучка. Волк в овечьей шкуре. Судя по взгляду, обладает аналитическим складом ума. Замужем, но все равно упивается вниманием мужчин. Ей это нравится. Любит быть в центре внимания. Однозначно не домохозяйка. Руководитель. Менеджер среднего звена. Лыжница? – он намеренно пошутил, сделав акцент на её одежде, – глаза очень красивые, глубокие и сама приятная, симпатичная. Творческая натура. Рисует, пишет стихи либо какой-то handmade, – он закончил описание, – что скажете Лина?

– Ей сорок, – написала Лина, как отрезала, – и на мой взгляд, она совершенно не симпатичная. Похожа на ворону со своим цветом волос, ту что летает по свалкам и подбирает падаль. И ещё, мне кажется, картавит и постоянно делает пластические операции! Трое детей. Про творчество и прочее не знаю.

- Ахаха, – рассмеялся он в ответ, – кто она вам? Ваша подруга в ковычках?
- Это жена моего бывшего!
- Следите за их жизнью? А говорите, не любопытны, – он отправил ей вопросительный смайл.

– Не слезу! Доброжелатели прислали! Мне дела нет до них, – Лине было стыдно признаться в своём любопытстве к жизни её бывшего и его супруги. Ведь эту фотографию Капитанши, как и многие другие, она раздобыла в сети Инстаграм и хранила в памяти своего телефона.

– Судя по тому, что мне вы прислали именно её фотографию, дело вам до них все-таки есть! – подначивал её Олег.

– Что вам надо? – Лина вдруг стала агрессивной, – вы кто вообще такой? Нравится эта «ворона»? Так идите к ней на страницу в «Facebook»! Там таких, как вы у неё пять тысяч в друзьях. Всех принимает без разбора. А я в своей жизни сама разберусь. Я особенная и вам не по зубам, – с этими словами Лина исчезла из эфира.

Она просто негодовала. Да как он вообще посмел рассуждать о том, что ей движет и до чего есть дело?! Танцующий чудак из internet. Что он мог знать про её жизнь? Нашёлся умник. Лина пока не понимала своих эмоций по отношению к Олегу. Он явно был ей не безразличен. Но что это было? Зачем она так отреагировала на его похвалу этой женщине. Он ведь просто описывал незнакомый Экземпляр, как и она до этого описала трёх, присланных ей на фото мужчин. И когда она делала им комплименты, Олег реагировал спокойно. Почему же она повела себя так? Неужели ревность? Лина ругала себя за отсутствие хладнокровия. Она решила сделать вид, что ничего не произошло и надеялась, что этот её внезапный взрыв эмоций никак не повлияет на их общение с Олегом. Ведь потерять его сейчас, даже в качестве собеседника, Лина уже была не готова.

Глава шестнадцатая. Ожидание

Апрель 2008 год

Отношения Бонда и Алёны в сети стремительно развивались, но так или иначе для них заранее было уготовано одно большое испытание – временная, но долгая разлука. Так сложилось, что день их знакомства совпал с началом его командирования. Полгода, казалось бы, небольшой срок, но для них он казался целой вечностью. Алена часто говорила ему, что не сможет так долго терпеть. Муки ОЖИДАНИЯ были невыносимы. Это было чем-то новым и необычным для неё. Привыкшая получать все и сразу, она испытывала ломки от того, что впервые в своей жизни не получает желаемого сиюминутно. Вся эта ситуация рождала в её голове один большой вопрос: «Для чего я это делаю? К чему весь этот виртуальный суррогат в моей жизни, когда можно здесь и сейчас наслаждаться её прелестями в реальном мире?». Ответа не находилось. И как замороженная она продолжала жить Бондом, мечтая о встрече. И совершенно неожиданно для самой себя она поняла, что способна ждать и терпеть.

Как-то она спросила его, почему он нашел её именно в этот период, а не перед непосредственным возвращением в Город Грёз или до командирования? Что он мог ответить на это? Ведь сердцу не прикажешь, его не обманешь и не заставишь жить по выбранному расписанию.

– А может быть я долго искал тебя и только сейчас нашел? – отвечая на её вопрос, он имел в виду не те два месяца, которые отделяли их со дня первой реальной встречи, а целую вечность, которую их души искали друг друга, – столетия в поисках и я нашёл тебя, чтобы уже никогда не потерять. Я чувствую, как меня очень сильно к тебе тянет. Я думаю о тебе, переживаю за твое настроение, самочувствие. Каждую ночь обнимаю подушку и представляю тебя. Что ещё можно добавить? Я у твоих ног, моя сладкая девочка! Знай, что я только твой. Наша симпатия друг к другу уже давно переросла во что-то чувственное и откровенное! Я сильно скучаю по тебе, хочу обнять, расцеловать, сказать много приятных слов, взять тебя на руки, исполнять твои капризы, воплощать твои желания, смотреть, как ты смеешься, вредничаешь, злишься, поднимать тебе настроение без слов, восхищаться тобой! Я не могу тебя потерять! Умоляю, дождись меня! И я обещаю, что ты никогда об этом не пожалеешь.

Они разговаривали часами. Порой телефонные сети не выдерживали. Провода плавились, как и мозг операторов сотовой сети, слушая их бесконечные разговоры обо всем и не о чем. Она всегда была на связи с ним, где бы не находилась. За рулем автомобиля, лежа в кровати, во время похода по магазинам. В этот раз это было в пенной ванне:

– Мне кажется, ты очень впечатлительный! Да еще и обстановка, в которой волей судьбы ты оказался, влияет. Возможно, пройдет время и я стану для тебя прошлым, такой же, как все твои предыдущие женщины. И ты забудешь, что чувствовал, забудешь меня, – чувствуя его слабость, она играла на нежных струнах его души.

– Тебя забудешь? Это невозможно! – он улыбнулся в этот момент, подумав о чем-то своем, известном лишь ему одному, – а ты – погорячился! Ты моя сладкая девочка, карамелька, пушистая зайка, нежная малышка, звездочка и ласкушечка! Ты мое безумие и сказка моей жизни! Моя колдунья зеленоглазая! Давай-ка превращай меня в пену для ванны!

Так ежедневно путём невероятных усилий, не поддаваясь ни на одну из её провокаций, он удерживал её рядом эмоционально. Он понимал и чувствовал все сквозь тысячу километров, безошибочно улавливал ритм её души и чутко реагировал на изменения её настроения. Их души стали настолько близки, что отзывались друг другу в унисон. Она начинала писать ему сообщение и он в этот момент звонил. Он начинал смотреть её фотографии и тут же раздавался звонок мобильного телефона и определялся её номер. Они могли продолжать развивать вслух мысли друг друга и угадывать желания. В такие моменты они ощущали себя близнецами из индийского кино, которых разлучили в раннем детстве и сейчас, по прошествии многих

лет, ведомые божьим промыслом, они шли навстречу друг другу, чтобы воссоединиться. Они были пазлами одного целого.

Находясь далеко друг от друга и не видя друг друга, в эмоциональном плане они уже давно перешли тот рубеж, за которым заканчивается просто дружба и начинаются более чувственные и интимные отношения. Однажды Алена спросила его игриво:

– Бонд, а ты сейчас кого-нибудь любишь?

И он лукаво ответил:

– Сейчас мое сердце абсолютно свободно, а может что – то и есть, но оно мне пока не говорит.

Эти слова взбудоражили её сознание и затронули самолюбие. Как после всех откровений, что были между ними, пусть даже виртуально, он мог до сих пор не признаться ей в чувствах? Для неё было очевидно, он играет с ней в «кошки – мышки», пытаясь раззадорить. И тогда она решила сыграть с ним в одну из своих жестоких игр.

– Пообещай мне, Бонд, если наступит когда –нибудь такое время и ты поймёшь, что любишь меня, ты ни за что на свете не скажешь мне эти три слова! Даже, если я буду просить, даже, если буду искушать! Обещай мне! Потому что, если я услышу это от тебя, ты станешь моей покоренной вершиной, таким же, как все и мне не к чему будет стремиться, и мой интерес и чувства начнут угасать...

Зачем она тогда сказала это ему и сама не представляла. Что за блажь вбила себе в голову? Но дело было сделано и он пообещал. И теперь уже он искушал её, сам того не ведая, разжигая пламя страсти в её сердце и одновременно вселяя в него страх потерять его:

– Сегодня всю ночь представлял, как ты спишь, а я укрываю тебя одеялом, когда ты раскрываешься. Ты сзади обнимаешь меня, закинув ножку на мою ногу и посапываешь мне в спину. Я без ума от тебя уже сейчас! А когда я, даст бог, приеду и увижу тебя, совсем с ума сойду – будешь меня лечить!

«Даст бог, приеду...». Она вспоминала эти слова, когда слышала в телефонной трубке выстрелы. Ей было страшно и она плакала. Очень тихо, чтобы он не слышал. Она вспоминала эти слова каждый раз, когда он не сразу брал трубку, чтобы ответить. В такие минуты её мозгом овладевал ужас, а тело холодело от одной мысли, что могло случиться что-то страшное, непоправимое, что-то, что могло изменить ход их истории, независимо от их обоюдного желания. Но никогда, ни разу, она не обмолвилась ему об этом. Ему и без того было не просто. А он все писал ей изо дня в день:

– Я засыпаю и просыпаюсь, представляя тебя. Твои ласки и прикосновения. Я хочу всегда ощущать тебя рядом и дарить свое внимание и нежность...

Их отношения были полноценными на сто процентов, если не считать того, что они находились на огромном расстоянии друг от друга. Каждое её утро на протяжении вот уже почти двух месяцев телефонно – интернетного общения начиналось с жужжания установленного на режим вибрации телефона. Это приходило его сообщение. Всегда один и тот же смысл, но каждый раз написанное по-разному:

– С добрым утром, солнышко! Ты – лучик мой в темном царстве! Ты мне нужна как воздух! Лапочка, целую родинку на...

Выходя из дома, она рассказывала о своих планах: что предстоит сделать, куда съездить. И почти каждый вечер они занимались любовью. Она писала ему:

– Я в душ. Ты со мной?

И он нашептывал ей на ушко горячие сладострастия, от которых ее тело прекращало принадлежать ей. Оно было подчинено его шепоту, дыханию, его словам. Ему! И он мог делать с ней все, что только хотел.

– Я хочу, чтобы ты зажала ножками мою голову!

Она наливала бокал красного сухого вина, набирала его номер:

– Хочу тебя!

– А я безумно хочу тебя, зайка! Так, что внутри горит все. Представляю, как ты прикасаешься ко мне, впиваясь пальцами рук мне в волосы, когда я там внизу... ты уже в душе? Я слышу, как ты меня зовешь! Обнимаешь. Я целую тебя... ты, тяжело дыша, шепчешь, как долго ждала меня и срываешь с меня рубашку. Мы в спальне... и ты толкаешь меня на постель и ложишься сверху. Я беру тебя за талию и приподнимаю. Лаская вхожу в тебя. Медленно начинаю двигаться, покрывая тело поцелуями. Завожу твои руки за спину и сажусь на край кровати. Не давая высвободиться из моих объятий, начинаю нежно покусывать тебя. Ты изгибаешься и кончаешь. Я встаю, ты помогаешь мне рукой и я изливаюсь тебе на грудь! Беру на руки, несу в ванну и начинаю мыть нежной губкой. Наше купание переходит в прелюдию. Я вожу ИМ по твоей груди, животу. Поднимаю твои ножки, свожу их вместе и ввожу Его между ними, двигаюсь, лаская языком твои пальчики на ногах. Мы останавливаемся каждый раз, когда чувствуем, что на пределе. Ты сдаёшься первой... От этого я возбуждаюсь еще больше, вскрикиваю и ты ощущаешь внутри себя пульсацию...

Подобных откровений у них было множество. В своем телефоне она завела несколько папок. «Бонд избранное», «Бонд стихи», «Бонд секси». В них она хранила его откровения, мысли, желания, адресованные ей одной. Была еще одна папка, к которой она чаще всего обращалась – «Бонд фото». Великое множество фотографий, которые они отправляли друг другу посредством MMS. Она хранила его фото, а он её. Она любила фотографироваться, а он обо-жал рассматривать её в различных ракурсах и ситуациях. Это могли быть фотографии, на кото-рых она демонстрировала наряд, в который одета, фото в белье, портрет, совершенно обна-женная, лежа в ванной, загорая на пляже, за рулем авто. Она присылала ему снимки своих пальчиков на руках и ногах, отдельные части тела: грудь, живот, попу. И посредством MMS они познавали физическую оболочку друг друга, а во время долгих разговоров и переписки – внутренний мир. Он знал, как выглядит ее грудь, бикини и её самое сокровенное, а она знала его привычки и желания. Они изучили друг друга вдоль и поперек, но это все равно была не реальность! И теперь он мечтал обонять запах её кожи и ощущать шёлк волос на своих ладонях, а она жаждала его прикосновений. И на пути к их обоюдной мечте непреодоленной оставалась последняя ступень, за которой заканчивалась виртуальность и начиналась реаль-ность. И этой ступенью стала их встреча...

Декабрь 2017 года

– Я зачиталась! – призналась Лина, – счастливая Алёнка все-таки женщина! Ей Бог дал все это пережить. А вы так интересно пишете, что хочется читать и читать, но Лину огра-ничивают отрывками, – она упомянула о себе в третьем лице, – признаюсь, поначалу я вам не поверила – подумала, это отрывок опубликованного романа из internet. Но копируя отры-вок в Google, так ничего не обнаружила. Поняла, что роман действительно ваш. И чем больше читала, тем больше возникало вопросов. Олег, приоткройте уже завесу. Вы военный или про-курор?

– Я при погонах.

– В органах работаете? Я так и поняла. А при каких? Майор?

– Полковник.

– Респект, – Лина дополнила своё восхищение рукоплесканием.

– Давайте не будем о моей работе, – он улыбнулся, – она опасна и трудна и на первый взгляд, как будто не видна.

– Теперь я буду говорить «господин полковник, разрешите обратиться»! – Лина улыб-нулась смайлом и добавила, – знаете, господин полковник, я много раз всматривалась в фото на вашей странице. И никак не могла наложить текст на картинку. Тот мужчина в вашем про-

филе – танцор, – она прислала ему эмодзи обезьяны с закрытыми глазами, – ну, не может этот увалень быть тем чувственным и харизматичным парнем, тем Бондом, что пишет подобные откровения, тем кого можно возжелать! И тем более не может носить он красивое русское имя Олег! Это ведь не ваше фото, признайтесь! При всём желании, ну никак! А по сему мне бы очень хотелось знать, как вы выглядите на самом деле. Даже не с той целью, чтобы удовлетворить своё любопытство, а чтобы иметь возможность представлять главного героя. Опишите мне себя!

– Лина! Вы очень проницательны! Не стану лукавить. Фото не мои. По роду моей деятельности свои фото в internet выставлять не могу, как и иметь страницу с персональными данными, поэтому вот так, под прикрытием! – он отправил ей в ответ подмигивающую мордашку, – попробуйте сами описать меня.

– По тексту Эпоса вы высокий брюнет с карими глазами. Думаю, у вас ровный мужской нос, не кавказский. Красивая белоснежная улыбка. Пухлые губы. Знаете, что странно? Я не могу представить вашего лица. Только отдельные его части. У вас крепкие руки, длинные пальцы. Размер одежды пятьдесят четыре- пятьдесят шесть, ноги-сорок пять. Не курите. Голос без хрипотцы, но красивый. Мне кажется, у вас красивый смех.

– Однажды я вас удивлю, – пообещал Олег, – интересно, сможете ли вы узнать меня в толпе? Нарисовали себе Бандераса, а тут подходит такой Дени Де Вито и говорит- здравствуйте, Лина! Я – Олег! Убежите?

– Вовсе нет! Если влюбилась Алёна и к вам ревнуют женщин, значит вы хорош собой!

– А если я все-таки не хорош собой?

– Вы – умный! Внешность при таком IQ- вторична.

– Значит, есть шанс! – он рассмеялся эмодзи, – шучу!

– Олег, а имя-то хоть ваше?

– Имя моё!

– Тогда я спокойна, – а про род вашей деятельности я сразу догадалась, когда прочла про Бонда! И ещё, Олег, у меня есть просьба, – удалите ради бога этого Махмуда с вашей страницы, – она отправила много хохочущих эмодзи, – не могу смотреть на него! Он, конечно, милаха и наверняка добряк, но точно герой не моего романа!

– Хорошо, – он рассмеялся мордашками в ответ и добавил, – но тем не менее в диалог вы с ним вступили!

– Ох, Олег! Была на то причина! Что я только не думала о вас! И то, что мне пишет под личиной этого Махмуда мой бывший и то, что вы «засланный казачок» его супруги. Да много чего! Хотела докопаться до правды, вот и поддерживала общение. Где-то хитрила, подыгрывала. А потом отрывками из своего романа вы просто ошеломили меня. «Невидимой красной лентой соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на время, место и обстоятельства...» – процитировала Лина китайскую мудрость, – так вот, шестнадцатого ноября мне повязала красную нить на запястье левой руки одна женщина – знахарка, а семнадцатого – в мою жизнь пришли вы, Олег! Простите меня за недоверие. Я, видимо, перестала верить в чудеса. Думала, очередная «проверка». Простите мне моё малодушие. Я хочу поблагодарить вас! Я вернулась с вами в прошлое, перелистала все как альбом и поняла, что очень хочу жить! Хочу любить! Хочу верить! Вы – совсем не знакомый мужчина уберегли меня от глупостей. Я не сделала неверных шагов. Почему в том две тысячи восьмом вы нашли не меня, а я не вас? Куча проб и ошибок. Пишу и удаляю... ещё раз спасибо, что вы у меня есть. Обнимаю вас душой, мой далёкий, но близкий. А я могу называть вас Бонд? Или это было можно только ей? – в вопросе Лины улавливались нотки ревности.

Он промолчал множеством смайлов.

– Это не ответ, Олег! Если бы я знала, как вы выглядите, то придумала бы для вас своё прозвище. И уж если у меня нет возможности увидеть ваше настоящее фото, то хотя бы скажите на какую известную личность вы похожи.

– Ну, и вопрос, Лина! Никогда об этом не думал.

В следующую минуту Лина отправила ему фото нескольких известных актёров, среди которых был Кларк Гейбл в роли Ретта Батлера из «Унесённых ветром».

– Мне кажется, я отдаленно похож на Ретта! Ближе всего по типуажу он...

– Ого! Мой типаж! Тогда считайте, что я влюбилась! – улыбаясь смайлами, ответила Лина и тут же сменила тему, – Олег, почему вы не закончите роман? У вас так хорошо получается! Вы красиво излагаете мысли! Вам непременно нужно писать! У вас талант!

– Считаете? Видимо, передалось по наследству – моя бабушка была филологом.

– Уверена на все сто!

– Вдохновения не было. Муза меня покинула. Быстрокрылая фея давно не посещала моей души.

– Фея? – Лина удивлённо переспросила.

– Именно фея! Я все визуализирую! И музу представляю маленькой феей, которая проникает в душу где-то в районе солнечного сплетения и орошает волшебной пылью то место, где живет душа. И душа расцветает розовым цветом сакуры, а на бумагу ложатся строки.

– Хотите расскажу о своём хобби? – неожиданно спросила Лина, – я коллекционирую фей! Вернее, броши с их изображением. И себя всегда ассоциировала с этим сказочным существом. Так что вам крупно повезло! Я буду вашей феей, Олег! А вы пообещайте непременно дописать ваш роман.

– Раз так, конечно, – он улыбнулся смайлом в ответ, – обещаю!

Глава семнадцатая. Встреча

2 мая 2008 года

– Алена, я скоро приеду!

Эти слова приятно взволновали её и заставили сердце учащённо биться, пусть даже это была всего неделя его отпуска. Сто сорок ударов в минут и дрожь по спине. Спустя два месяца их виртуального общения она, наконец – то, увидит его реального из крови и плоти. Ощутит его запах, почувствует силу объятий. В предвкушении встречи её вдруг охватило непонятное чувство сродни панике. И неожиданно разум вступил в борьбу с сердцем. Разум взывал о благоразумии. Что она делает? Она ведь замужем. И возможно, пока ещё ничего не случилось между ними в реальности, стоит забыть все? Вычеркнуть, переболеть и жить дальше? Но сердце, сжимаясь до боли в груди, умоляло прекратить это бесполезное сопротивление и броситься в омут с головой. Сердце пленных не берет. И разум уступил. В этом поединке у него не было шансов.

Она кружилась перед зеркалом в красивом кружевном белье Cacharel, купленном по случаю их встречи, разглядывая своё стройное загорелое тело. То собирая волосы в пучок, то вновь распуская локоны по плечам, она не могла определиться ни с причёской, ни с нарядом. Как женщину ее мучили естественные вопросы: «Что надеть? Как вести себя, чтобы произвести желаемое впечатление? А вдруг он не такой, как ей казалось? Вдруг он другой? А возможно, он представлял её как-то иначе?». Ее вопросы были очевидны. Приложив к телу шелковое платье глубокого синего цвета с открытой спиной, она встала на высокие каблуки. И её без того длинные ноги в туфлях казались ещё длиннее. Оценив свой образ как вызывающе сексуальный, она отложила наряд.

Последние дни перед его приездом тянулись особенно долго. И все их разговоры касались только будущей встречи. Они всюю обсуждали сценарии первого свидания. Со стороны это выглядело забавно и походило на желание двух школьников, втайне от родителей, встретиться в каком-нибудь укромном месте и совершить свой первый в жизни поцелуй. Эйфория обсуждения деталей встречи сменялась переживаниями, что что-то может пойти не так и их ВСТРЕЧА не состоится. Но, как ни странно, все шло по плану. То ли по придуманному ими плану, то ли по плану небесной канцелярии, где все расписано на столетия вперед.

Человек с глазами цвета тёмного обсидиана в назначенный час сел в служебный УАЗ, ожидавший группу служащих для транспортировки. Автомобиль тронулся, оставляя позади чужие дома и поля. Бонд считал часы километрами пути, оставшимися до места встречи. И по мере приближения у него усиливалось сердцебиение и чувство предвкушения нарастающей волной накрывало его возбужденный разум. Долгожданная и желанная скоро окажется в его руках. Родные степи встретили закатом пьянящего апероли. Он достал из рюкзака фляжку с коньяком. Бонд обожал визави с этим благородным напитком. В компании он обычно не выпивал, поскольку для него терялся смысл вкушения утонченного благородства, растекавшегося по венам при первом глотке. Разговоры по душам с самим собой – вот что доставляло ему невысказанное наслаждение. Они умиротворяли, помогали найти гармонию, понять себя настоящего, простить, отпустить и обрести вектор дальнейшего движения. Он поднёс фляжку к лицу, сделал большой глоток, пронзительно всматриваясь вдаль, и в его глазах отразился древесный янтарь напитка. Окинув взглядом товарищей по службе, он погрузился в свои раздумья. Мысли хороводом кружили в его голове. Порядок, выработанный работой и жизненным укладом, был почти разрушен. Он боролся с собой, пытался вернуть себя в состояние равновесия, он думал о ней. О женщине, которую знал пока лишь виртуально. В жизнь которой он вторгся бесцеремонно, следуя порыву своего сердца. Сделав ещё глоток, он осмотрелся по сторонам, будто пытаясь оградиться от чужих глаз, способных прочесть его мысли и представил её на высоченных изящных шпильках в коротком шелковом платье цвета электрик с глубо-

ким вырезом на спине. Вообразив, как шёлк платья ласкает ее нежную кожу, будто лепестки её любимых красных роз, Бонд почувствовал её запах. Он настолько тонко научился чувствовать её, что казалось, если бы сейчас с закрытыми глазами его попросили отыскать её среди многих, он безошибочно сделал бы это. Он боялся её. Боялся себя, отчётливо понимая всю сложность их ситуации: её несвободное положение и свой нетерпимый характер. Если бы она только знала, каких усилий стоило ему сохранять спокойствие, понимая что вынужден делить желанную женщину с другим мужчиной. Пусть пока лишь виртуально. Но когда их встреча случится в реальной жизни, сможет ли он переступить через себя? Он знал, если начнёт давить на неё и настаивать на выборе, она сделает выбор не в его пользу. Ведь как бы сильна не была их страсть, времени прошло слишком мало. А значит, нужно набраться терпения и ждать и при этом постараться не потерять себя в омуте своих разрушительных внутренних противоречий. Страх перед неизбежным накрывал его с головой, покрывая липким потом его лоб и окутывая вязким туманом всегда ясное сознание. В последнее время он спасался работой. Но каждую минуту он продолжал думать о ней и о непростой ситуации, в которой они оба оказались. Он писал ей, находясь в пути, с трудом подбирая слова, что было так не похоже на него, всегда блестящего красноречием. Бонд никак не мог собраться с мыслями, чтобы решить, как правильно начать диалог. Всерьёз опасаясь, что может ей не понравиться, он начинал терять самообладание. Сто пятьдесят граммов благородного напитка сделали своё дело, растекаясь теплом по телу. Тонуший корабль его сознания уже не сопротивлялся стихии, он медленно дрейфовал. И все его переживания отхлынули, потому что в очередном сообщении она написала, что выехала ему навстречу.

Служебный УАЗ встал, как вкопанный по его команде на загородной трассе в двадцати метрах от ее припаркованного на обочине автомобиля премиум класса. Ещё в первые дни их общения на сайте, когда она дала ему почётное имя – Бонд, Джеймс Бонд, он же агент 007, проведя аналогию с известным агентом британской разведки, она с иронией спросила:

– А автомобиль у тебя, видимо, Aston Martin?

И тогда он рассказал ей про Монику. Это имя, данное в честь его любимой актрисы Моники Белуччи, гордо носил небольшой японский автомобиль фирмы Nissan.

– Белуччи? – рассмеялась она, – скорее твоему авто подойдет имя Моники Левински!

– А как зовут твою машину? – поинтересовался он.

Давать имя машине? Она никогда не задумывалась об этом. Но он заверил, что во всем на этой планете живет душа, а значит должно быть и имя. Она растерялась. Опыта придумывать имена автомобилям у неё не было. Хотя хорошо получалось давать прозвища людям, чётко отражающие их суть и характер, которые оставались с ними на всю жизнь. Она вспомнила, как дед во времена её детства называл свой автомобиль ласково – моя Ласточка.

– Ласточка! – после недолгого раздумья ответила она, – пусть будет Ласточка! Она такая же чёрная и быстрая.

Перекинув через плечо большую спортивную сумку с вещами, он вышел из служебной машины и быстрым шагом направился к припаркованной Ласточке, за рулём которой сидела она. Он заметил лицо в больших солнцезащитных очках. Она улыбалась, глядя на него через лобовое стекло. Милые черты, известные только по фотографиям. У него сбилось дыхание, все перевернулось внутри и чувство волнения накрыло очередной разрушительной волной.

Она вышла из автомобиля и сухой рукой принялся трепать полы ее длинного струящегося сарафана, который она приняла решение надеть в последний момент после долгих попыток подобрать подходящий наряд для первой встречи с ним. И не ошиблась. Своей цветочной палитрой он органично вписался в красочную картину майского заката, а она сама напоминала в нем нежный степной мак. И он запечатлел этот образ в своём сознании, чтобы в дни разлуки вспоминать её именно такой.

Расстояние между ними неумолимо сокращалось и вот он уже стоял рядом с той, к которой так долго стремился, о которой мечтал, и встречи с которой ожидал как чуда. Они стояли друг напротив друга смущаясь, отводя глаза, такие близкие и совершенно незнакомые люди. Она растерялась, забыв открыть багажник для его большой спортивной сумки, которую даже не заметила, так как всё её внимание было обращено к нему. Да будь он тогда в окружении сотни людей, она бы и их не заметила. В её глазах отражался только он. А он любовался её необыкновенными зелёными глазами и мечтал лишь о том, чтобы бесконечно тлеть в них лучиной на фоне безумно яркого аперолевого заката, рухнувшего на них с обетованных небес.

Их любование друг другом было прервано резким порывом ветра. Собирался дождь. Они сели в Ласточку. Она вдыхала его запах. Его улыбка обезоруживала её, лишая дара речи. Она смущалась как девчонка, боясь встретиться с ним взглядом, будто и не было между ними тех откровений, что они пережили виртуально. Алёна вела машину молча, впиваясь пальцами в кожу руля, пытаясь снять таким образом сковавшее её тело напряжение. А к нему неожиданно вернулся дар красноречия. И он говорил не останавливаясь обо всем на свете, кроме них самих. Существенная доля крепкого алкоголя, принятая им незадолго до этого, придавала его облику некий забавный шарм. Для себя она отметила, что в реальной жизни он выглядит гораздо приятнее. И ни одно фото не передаёт его истинный образ. Они мчались по направлению к городу и каждый из них думал о том, когда представится возможность сократить расстояние интимной зоны и соединиться в объятиях и поцелуях. Всю гамму пережитых эмоций за время пути сложно описать словами. Бонду хотелось ущипнуть себя, чтобы лишний раз убедиться, что это не сладкий и волшебный сон. Он пристально смотрел на нее, будто пытался рассмотреть каждую клеточку ее тела, а на лице его сияла неподражаемая улыбка, которая покорила её с первого взгляда.

Внезапно она съехала на обочину и остановилась. Ей вдруг так сильно, со звериной жадностью, захотелось ощутить его вкус. Резко повернувшись к нему, она принялась страстно целовать его губы. Для него это было так неожиданно приятно, что он растерялся как юнец, впервые испытывавший страсть женских поцелуев. Жар ее губ и неповторимый естественный вкус сводили с ума, пробуждая животную страсть и непреодолимое сексуальное влечение. Он мог взять её прямо там, но в силу того, что не хотел показаться голодным маньяком, жаждущим женской плоти после долгого воздержания, не стал предпринимать активных действий. Этот поцелуй продлился недолго, но оставил массу новых впечатлений. Это был их первый незабываемый поцелуй.

Она нажала на педаль газа и Ласточка резво рванула вперёд. Весь остаток пути они проехали молча, сдерживая в себе непреодолимое желание овладеть друг другом. Было уже около девяти вечера, когда она притормозила у его дома, где за накрытым столом ждали родственники и супруга, не терявшая надежду на примирение.

– Когда увидимся? – спросила Алёна, взяв инициативу в свои руки. После поцелуя она осмелела и вжилась в образ роковой красотки, управляющей миром.

– Завтра, зайка! И только попробуй не прийти!

Он вышел из машины и подойдя к месту водителя, приоткрыл дверь автомобиля. Обхватив её левой рукой за шею, теперь уже он долго целовал её, не в силах сдержать свои эмоции. На какое-то время вокруг воцарилась полная тишина. И только стук их сердец в ритме мелодии, доносившейся из автомагнитолы системы Mark Levinson, да звуки изредка проезжавших мимо автомобилей нарушали её.

Вечер того дня был полон впечатлений о первом, пусть даже таком кратковременном, свидании. Единственным его желанием было, чтобы гости поскорее разошлись и он, оставшись наедине со своими мечтами и ее запахом, предался сну. Мыслями он был с ней. Его номинальное нахождение за праздничным столом и рассеянные ответы на вопросы, стали сигналом для гостей, что пора бы и честь знать. Сославшись супруге на усталость, он уединился в спальне

и лёг в кровать. Прикрыв глаза, кончиками пальцев он касался носа – на них он отчетливо обонял её запах. Он намеренно не принял душ, чтобы уснуть с ощущением её присутствия. С каждой минутой он все больше осознавал произошедшее. Их встреча, такая долгожданная на протяжении длительного времени, состоялась. Они, наконец, увидели друг друга в реальности без компьютерных мониторов и экранов мобильных телефонов.

«Мы даже целовались с ней», – подумал он.

Его размышления прервала вошедшая в спальню супруга. Она скинула шёлковый халатик и совершенно нагая стояла перед ним.

– Мой герой скучал? – спросила она игриво.

– Спокойной ночи, – бросил он холодно в ответ и повернувшись на бок, притворился спящим.

Добравшись домой под покровом ночи, Алена как вор проскользнула в собственный дом. Ещё со двора она заметила, что в окнах темно. Значит, приготовленная заранее легенда о её местонахождении в период отсутствия дома не понадобится. Она не ошиблась, супруга дома не было. И сегодня это, скорее радовало, чем огорчало. Детей на майские праздники забрали её родители и она была предоставлена самой себе. Она быстро разделась и вошла в ванную комнату. Нужно было смыть «следы преступления». Ей казалось, что вся её одежда, кожа, волосы, все её естество хранили на себе его запах. Уже обнаженная, стоя в душе она подняла вверх руки и с наслаждением вдыхала его аромат со своих плеч. Ещё минута и тёплые струи воды ласкали её тело, смывая аромат его прикосновений.

Глава восемнадцатая. Первое свидание

Май 2008 года

Следующий день выдался по-майски солнечным. Всю ночь шёл дождь, а наутро от него не осталось и следа, кроме небольших лужиц, отражающих молодую зелень пробуждающейся весны. Бонд мчался к месту их ПЕРВОГО СВИДАНИЯ. Его лицо сияло улыбкой и ему казалось, что это неприкрытое счастье бросается в глаза прохожим. Ему вспоминались ситуации, когда он видел людей с безумным и счастливым взглядом, которые, суеясь, совершали покупки, громко говорили по телефону и не замечали никого вокруг. Сейчас ему было более чем понятно это состояние парения под-над пропастью предвкушения.

Ещё будучи в командировке он снял для их встреч пентхаус. Конечно, это было дорого и не совсем вписывалось в его бюджет, но разве мог он предложить королеве своего сердца иные условия? И сейчас, выбрав в цветочном магазине огромный букет самых свежих алых роз, он спешил к месту их встречи. Он представлял их первое свидание немного иначе: ресторан, красивая музыка, свечи – романтический вечер. Но прекрасно понимал, что в их маленьком городе в её несвободном положении им будет гораздо уютнее и спокойнее встретиться подальше от любопытных глаз. Зайдя во двор дома, в котором был арендован пентхаус, он заметил на парковке её Ласточку. Бонд вскинул руку с часами – было очевидно, она приехала раньше назначенного времени. Заметив его у входа в подъезд, как пантера в два прыжка, она оказалась рядом. «Девушка Бонда» осмотрелась по сторонам, пытаясь оценить нет ли за ними слежки. Романтика, пропитанная ощущением опасности, возбуждала ее.

– Какие красивые цветы, – улыбнулась она, – мои любимые!

Умиляясь её по – киношному наигранной осторожности, он подыграл – прилюдного поцелуя не было.

Они молча как незнакомцы поднялись на этаж и вошли в квартиру. Шикарный интерьер в два уровня со множеством комнат поражал своим убранством и масштабами.

– Эта та самая квартирка, о которой ты говорил? – она зажмурила глаза, – зачем так много? Решил покорить девушку шириной размаха?

– Здесь всего семь комнат, – отшутился он, – по одной на каждый день недели, чтобы ты не скучала.

– И с которой начнём? – поинтересовалась она.

– Я бы предпочёл начать с одной из спален, – улыбнулся он в ответ, – но как истинный джентельмен и офицер, приглашаю вас в столовую.

Длинный дубовый стол и свечи. Вино, фрукты, закуски. Гастрономическая прелюдия. Первый тост. Красное сухое вино. Он предложил выпить за их долгожданную встречу, которая, наконец, состоялась. Музыкальное сопровождение из его телефона: «Кайфуем, сегодня мы с тобой кайфуем, а я опять тебя целую и забываю обо всем...». Эта песня будто стала их гимном в последние дни и они оба постоянно слушали её на повторе. Собираясь в то утро на свидание к ней, он тоже слушал её, бреясь в ванной. Сзади подошла Азия:

– Что за пошлость? Как можно это слушать? Алия, – так звали их дочь, – тоже начала напевать эту песню! Ты прививаешь ребёнку дурной вкус!

Он ничего не ответил. Сегодня ему меньше всего хотелось спорить с супругой.

Бокал из тонкого стекла в изящной руке Алёны. Глоток рубинового напитка оставил терпкий привкус на губах. Из её рассказов он знал, что она предпочитает именно терпкие сухие вина Чили и ЮАР и сегодня угощал её любимым вином Casillero del Diablo. Она почувствовала, как обмякла и легкая истома овладела ею. Он был рядом, она ощущала его дыхание, легкие случайные прикосновения. Тембр его голоса завораживал. Она продолжала познавать его: мимику, жесты, движения. Он что-то рассказывал, но она уже не слушала его. Допив бокал

до дна, она прокручивала в голове сцены их первой близости. Ей безумно хотелось продолжения. Того момента, когда он просто возьмет ее. Хоть здесь, за кухонным столом, без предварительных ласк, жестко и бесцеремонно, так же, как ворвался в ее жизнь два месяца назад. Понимание, что в ближайшие минуты она сможет почувствовать его горячую плоть у себя внутри, сводило её с ума. Предвкушение его языка на своем теле, его поцелуев и ласк - всего, что он так красочно описывал все дни разлуки, приводило ее тело в оцепенение и оно содрогалось от будоражащих фантазий.

Он знал, она возбуждалась от его шепота. И он заговорщически шептал ей на ушко, обнимая со спины, хотя ничего не мешало ему говорить в полный голос. Наслаждаясь моментом, он намеренно оттягивал время их близости, дразня и соблазняя её. Он видел желание, которое предательски выдавали её глаза. Но если глаза она могла прятать, то её тело не оставляло ей шанса скрыть нарастающее возбуждение. Её соски напряглись и стали в буквальном смысле каменными. Он слышал, как она дышит, глубоко и учащенно, представлял, как ее сокровище обильно увлажнило сексуальное белье, специально надетое для него, чувствовал, какая энергия сосредоточена у нее внизу живота, ожидающая своего времени, чтобы вырваться наружу и освободить её тело через сладкий и сильный оргазм.

Бонд налил ещё вина. Приблизившись к ней на недопустимо опасное расстояние, подал ей бокал. Взяв со стола гроздь красного винограда, она оторвала большую сочную ягоду и принялась дразнить его, проводя ею по его пухлым губам.

– А ты знаешь, – спросила она, – если съесть ягоду винограда с чьей- то руки, то всю свою жизнь ты будешь любить этого человека?

– Покорми меня, – он приоткрыл рот и она, глядя в его пьянящие глаза, угостила его ягодой.

Зажав ягоду зубами он приблизился к ее губам, предлагая угоститься половиной. И они слились в продолжительном страстном поцелуе. Вскоре они уже обнаженные лежали рядом, даря друг другу ласки и еще больше погружались в удовольствие их первой интимной близости. В тот день они побывали во всех комнатах. Каждая кульминация очередной близости только добавляла ему сил. Ему не нужен был естественный отдых от наступившего расслабления и прилив нового возбуждения не заставлял себя ждать. Он не мог насытиться ею и при наступлении очередного семяизвержения ему хотелось еще. В то время, когда он должен был чувствовать естественное насыщение, он чувствовал голод. Занятия любовью значили для него очень много, посредством этого процесса он получал возможность самовыразиться и рассказать о своих чувствах языком тела. С присущей ему романтичностью, он уделял много времени прелюдии и созданию соответствующей атмосферы. И он получал колоссальное удовольствие изучая её. Каждый изгиб и контур, ее движения и взгляды. Она завораживала его и какой-то особенной магической силой притягивала к себе, руша все схемы в его голове и превращая их в одно большое желание. С каждой минутой он все больше погружался в этот сон, который был его настоящим – его реальностью. Он и она вместе. И больше никого. Состояние абсолютного счастья.

Когда она выходила за дверь пентхауса со словами «мне пора», он начинал безумно по ней скучать. Ожидание, пусть даже скорой встречи, казалось для него вечностью. С момента, когда она садилась в Ласточку, вырисовывая в воздухе сердечко и до момента, когда вновь переступала порог их тайного пристанища, он жил мыслями о ней. Он знал, пройдет несколько часов и она приедет вновь, но умирал как наркоман, испытывая ломки её отсутствия. Внутренние переживания не давали ему трезво оценивать ситуацию и адекватно воспринимать действительность. Он был одурманен ею. Она действовала на него как сильный наркотик. Но эта зависимость была настолько вожаделенной, что он не хотел от нее избавляться. Его действия в этот период времени не поддавались никакой логике. У него пропадал аппетит, когда её не было рядом. Он не улыбался, если не видел и не слышал ее. Он хотел её и, казалось,

медленно сходил с ума от своего желания. Ему хотелось её постоянного присутствия рядом. И не обязательно это должна была быть интимная близость. Достаточно было ощущения ее запаха и взаимных прикосновений. Он был серьёзно болен ею. А она пока еще не совсем осознавала, что происходит с ней и что эта встреча уготовила ей в будущем. Она просто наслаждалась мгновением, за которым близилось время очередной разлуки. Она все поймет позже. Наедине с собой и его фотографиями, наедине с воспоминаниями. Пройдет время и она напишет ему:

– Ласковый мой, ты так далеко и я безумно скучаю, но с другой стороны, испытываю при этом наслаждение, своеобразную сладостную муку. Ожидание нашей не совсем скорой встречи дает полёт моему воображению и как смена кадров в красочном фильме, вырисовываются картинки, на которых лишь ты и я! Как долго я шла к тебе, преодолевая совсем не нужные мне препятствия и свято веря, что вот оно то! Но это был обман! Просто судьба готовила меня к встрече с тобой, готовила к тому, чтобы во множестве лиц узнать твое и не забыть уже никогда! Теперь все не так, как раньше и прежнего уже не будет. Жизнь разделилась на до и после столкновения с желанной, непостижимой и самой загадочной планетой! Ты знаешь, как сильно я скучаю по тебе? Я просыпаюсь ночью от того, что тебя нет рядом, а во сне, вот только, ты был! И это было так реально! А ты знаешь, как мне с тобой сладко? Так, что хочется парить над землей и не замечать никого и ничего! И время летит незаметно! А когда ты далеко, каждая минута без тебя, как вечность! Я уже не представляю своей жизни без тебя. Я даже не представляю, как смогла бы прожить день не слыша твоего голоса, смеха, не видя твоей улыбки. И вспоминаю тебя улыбающимся. Если захочешь меня убить, просто пропади на день и будь уверен – я умру от тоски. Так сильно я привязана к тебе, так крепко ты пророс во мне. Я во многом и часто бываю не права и не справедлива по отношению к тебе...

«Бываю не справедлива» – это были не просто слова. И лишь он знал, какой несправедливой и жестокой может быть она по отношению к нему, зная кем для него является. Ссоры по телефону. Ничего более нелепого придумать невозможно. Но у них они случались. Причём односторонние, с её стороны. Она могла обидеться на фразу, сказанную им вскользь в разговоре и без объяснения причин исчезнуть из «эфира», игнорировать его, наказывая молчанием в сети. А он сходил с ума, не понимая её поведения. И он все терпел и каждый раз первым шёл на сближение. При этом она не помнила ни одного случая, когда он был инициатором конфликта. Он был терпим ко всему, что исходило от неё, пусть даже ему были неприятны некоторые моменты и откровенно обижали его. И именно за это она просила у него прощения, маскируя иными словами, но сохраняя суть. Поскольку просить прощения по-настоящему не умела. И никогда этого не делала. Она понимала, что часто бывает несправедлива к нему, но ничего не могла с собой поделать. Она вспыхивала как спичка при каждом раздражающем её женское самолюбие слове и так же быстро тухла, но дело было сделано и очередной удар в его сердце нанесён.

– Ты все сносишь, – продолжала она, – ты принимаешь меня такой, какая я есть... и за это я тебя очень k> <k>! Она всегда шифровала своё признание в любви, переключая клавиатуру на латиницу, но набирала признание буквами русского алфавита. И он, без объяснений, понимал, что это значит.

Но всё это было после его отъезда, а пока она наслаждалась моментом и не хотела думать о том, что через какое-то время их вновь ожидают километры разлуки, телефонные разговоры и холодные цифровые улыбки на экранах мониторов. В том мае она сказала, что готова ждать его всю жизнь. И эти слова приятно взволновали Бонда. Он принял их как косвенное признание в чувствах. Этим обещанием она подарила ему надежду и веру в будущее их отношений. Ведь для них обоих уже было очевидно, симпатия переросла во что-то более сильное и фундаментальное. А их история, окутанная мистическими совпадениями и стечениями обстоятельств, им самим казалась особенной и непохожей на сотни других. Она постоянно подмечала знако-

вые моменты их судеб. Например, разницу в возрасте. У них было одинаковое число рождения, но она была ровно на девять месяцев старше него.

– Ты знаешь, когда я родилась, Бог сразу решил создать мне вторую половинку, послав в этот мир тебя? – говорила она, улыбаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.